

ПРОЛОГ

Цепная ядерная реакция, основополагающий принцип действия атомной бомбы, была обнаружена в 1930-х годах. В 1939-м Соединённые Штаты Америки, Великобритания и Канада организовали “Манхэттенский проект”, единственной целью которого было создание ядерного оружия. Шестого августа 1945 года американский бомбардировщик сбросил атомную бомбу на японский город Хиросима. Через три дня ещё одну бомбу применили в Нагасаки. Более ста тысяч людей исчезли с лица земли в одно мгновение.

В последующие десятилетия человечество постоянно находилось на грани уничтожения в условиях постоянной гонки вооружений. Отсутствие взаимного доверия не позволяло Соединённым Штатам и Советскому Союзу прийти к соглашению об ограничении ядерного оружия. Весь мир напряжённо ожидал, что одна из сторон совершит первый удар, но этого так и не произошло. Со временем холодная война закончилась, и угроза уничтожения всей планеты стала постепенно исчезать, но всё ещё оставалось огромное количество ядерного оружия.

В 2015-м разразилась война между несколькими странами Ближнего Востока. К счастью — если здесь вообще применимо это слово — было запущено лишь несколько боеголовок, и глобальной катастрофы планетарного масштаба удалось избежать. Тем не менее, погибло около миллиона людей.

Этот инцидент отрезвляюще подействовал на глав государств всего мира. Было принято решение немедленно укрепить авторитет Организации Объединённых Наций и расширить её полномочия. В течение последующих шести месяцев ООН взяла на себя полный контроль над всем оружием массового уничтожения. Его полностью демонтировали, а компоненты поместили на хранение в огромные подземные бункеры, которые позже стали называть “Хранилищами мира”.

Эра крупномасштабных войн подошла к концу, и человечество смогло сосредоточиться на других направлениях науки, которая продолжала двигаться вперёд семимильными шагами, особенно в биотехнологии. В 2019 году швейцарский учёный Шен Хо совершил прорыв в области партеногенеза — или, другими словами, клонирования — человека. Ему удалось создать клонов, которые внешне ничем не отличались от обычных мужчин и женщин. Единственное — Шен Хо немного изменил их гены, чтобы они были неспособны к созданию потомства.

Искусственно созданные люди столкнулись с жестоким миром. Главные религии человечества выступали против клонирования и боролись за то, чтобы клоны не считались людьми. И в конечном итоге им это удалось. Клонов лишили прав человека и стали называть Андросинтами. С течением времени они стали немногим лучше безобидных послушных рабов.

К середине 21-го века началась колонизация Солнечной системы. Сначала появились орбитальные фабрики и лунные базы, затем — колония на Марсе, и — вскоре после этого — форпосты в поясе астероидов. Но всё же, из-за огромных расстояний и относительно медленной скорости земных звездолётов, человечество было заключено в тюрьму своей собственной Солнечной системы. Больше усилий было брошено на исследование технологий искривления пространства, которые должны были помочь космическим кораблям совершать полёты к далёким звездам на скорости, превышающей скорость света.

Поскольку Андросинты были сильнее, умнее и более приспособляемы, чем обычные люди, многие из них проводили сложнейшие научные и технологические исследования. И далеко не всегда ставили в известность людей. Неизбежное случилось весной 2085-го. Десятки тысяч Андросинтов по всей планете подняли

всемирное восстание при помощи подпольной группы людей, сочувствующей и симпатизирующей им.

Восстание было превосходно спланировано. В течение 24-х часов клоны захватили контроль практически над всеми средствами межзвёздного передвижения на планете. Андросинты, которые работали с космическим оборудованием и имели соответствующие возможности, тайно подготовили более тысячи звездолётов, и уже через два дня после начала мятежа освобождённые клоны заняли все орбитальные и лунные базы, не оставив ни одного Андросинта на поверхности Земли. “Звёздный контроль”, недавно созданное специальное подразделение вооружённых сил Организации Объединённых Наций, пытался подавить восстание. Но каждый раз, когда их корабли приближались к позициям клонов, они сразу же сжигались дотла мощнейшими мазерами (квантовыми генераторами сверхвысокочастотного диапазона) — оружием, которое учёные Андросинтов создали из, казалось бы, безобидных энергопередатчиков.

Через два месяца Генеральная Ассамблея ООН приняла решение расконсервировать “Хранилища мира”. Но ещё до того, как оружие массового уничтожения вновь было собрано, патрульные корабли “Звёздного контроля” сообщили об удивительном зрелище: восемь крупнейших космических станций начали стремительно удаляться прочь от земной орбиты. Изначально они не были приспособлены для полётов, но Андросинтам каким-то образом удалось переоборудовать их.

Преследующие корабли “Звёздного контроля” не были способны догнать космические станции, но одно грузовое судно, возвращавшееся как раз в этот момент с базы по добыче титана через пояс астероидов, по счастливой случайности смогло стать свидетелем очень важного момента — уловить проблеск исчезающего флота. Согласно показаниям пилота, перед станциями, откуда не возьмись, разверзлась “огромная красная дыра”, в которой они начали скрываться одна за другой. И после того, как вошла последняя, отверстие просто свернулось — исчезло, будто бы и не существовало никогда. Пройдёт более тридцати лет, прежде чем люди столкнутся с Андросинтами снова.

В 2112 году на карликовой планете Церера было построено самое удалённое от Земли космическое сооружение. Спустя три года это место неожиданно обрело большую известность, став точкой первого официального контакта человечества с внеземной цивилизацией. Возникший из ниоткуда инопланетный корабль расположился всего в трёх километрах от базы и начал передавать следующее сообщение:

— Земляне! Мы — Ченджесу. Мы не причиним вам вреда. Мы пришли с миром и принесли срочное сообщение. Внимайте этим словам: орда воинов-завоевателей продвигается к вашей Солнечной системе из глубокого космоса. Их называют Ур-Кваны. Они знают, что вы здесь. Они поработят вас, как поработили тысячи рас по всей галактике. Оба наших вида, Ченджесу и Люди, будут рабами, если мы немедленно их не остановим. Но мы не одиноки в нашей борьбе. Есть и другие, кто будет бороться с нами против Ур-Кванов. Вместе — в союзе с оставшимися свободными звёздами — мы сможем изгнать врага, победить Ур-Кванов и их Иерархию боевых рабов. Мы зываем вас присоединиться к нам, поскольку мы отчаянно нуждаемся в вашей помощи. Но у нас мало времени. Каков будет ваш ответ?

Больше недели единственным ответом с Земли было ошеломлённое молчание, но представители Ченджесу терпеливо ждали. Существа с развитым интеллектом и

восприятием, они понимали психологический шок, который нанесло их внезапное появление на жителей Голубой планеты, ведь люди никогда прежде не сталкивались с другими разумными видами.

Новость о контакте с Ченджесу — загадочными разумными существами из кристаллического кремния — разлетелась довольно быстро. Инопланетяне оставались в Солнечной системе несколько месяцев, пока политические, военные и научные руководители Земли обсуждали возникшие проблемы во время бесконечных совещаний. Тем временем корабль Ченджесу доставил наблюдателей ООН в несколько миров, которые были атакованы Ур-Кванами и их Иерархией воинов-невольников.

Одной из самых удивительных вещей в не имеющей аналогов биологии Ченджесу было их естественное средство общения. Их тела могли посылать чрезвычайно мощные гиперволновые сигналы, которые были способны проникать через целые звёздные системы. В качестве жеста доброй воли и для облегчения межвидовой коммуникации Ченджесу дали людям технологические средства для производства передатчиков, генерирующих подобные гиперволновые сигналы, хотя эти искусственно созданные устройства всё равно не шли ни в какое сравнение с природными способностями представителей внеземного кристаллического вида.

Пока высшее руководство Земли решало вопросы планетарного масштаба, жизнь обычных граждан продолжала идти своим чередом. “Ice Cream King”, крупнейший производитель мороженого в Великобритании, собирался представить свой новый продукт. Речь шла о “Сосульке Ченджесу”, которая внешне очень напоминала ледяную кристаллическую форму инопланетян и имела подобную им полупрозрачную отражающую текстуру. Власти были в ужасе, опасаясь, что это может оскорбить новых внеземных союзников, и потому запретили продукт ещё задолго до того, как он добрался до торговых сетей. Известие о таком решении в одно мгновение разлетелось по всему миру, и вызвало бурные споры о цензуре. Одни утверждали, что “сосулька” является символом расизма и может вызвать ненависть к новым друзьям человечества, другие — что борьба с расовыми предрассудками зашла слишком далеко, а “сосулька”, наоборот, символизирует хорошее отношение к инопланетному разумному виду.

Сами Ченджесу тоже слышали о дебатах, но никак не могли понять той важности, которую люди искали в подобных мелочах.

1 августа 2116 года Земля официально присоединилась к Ченджесу и их союзникам — Ммрнмхрм, Йехатам и Шофиксти. Так был сформирован Альянс Свободных Звёзд, лидерами которого фактически стали Ченджесу, хотя формально и отказывались принять этот титул.

Ммрнмхрм были чисто механическими существами и имели очень тесные отношения с Ченджесу. Всё, что люди знали об их истории — Ммрнмхрм являлись продуктом далёкой неизвестной культуры, которая много веков назад отправила гигантский завод-ковчег в нашу область пространства. Этот “материнский ковчег”, как его окрестили земные средства массовой информации, успел произвести миллионы роботов, прежде чем окончательно пришёл в негодность. Для чего они были созданы, никто не знал. Если у Ммрнмхрм и существовала какая-то определённая цель, то они о ней не распространялись.

Было много дискуссий о том, следует ли считать Ммрнмхрм разумным видом. Нет, в их разумности, конечно же, никто не сомневался, но многие склонялись к тому, что их вид является лишь продвинутым высокотехнологичным инструментом и имеет мало общего с живыми существами. Подобные вопросы, само собой, волновали только землян. Другие расы Альянса не видели в этом особого смысла, особенно сами Ммрнмхрм.

Йехаты представляли собой своеобразных пернатых существ, внешне напоминающих птеродактилей. Их вид состоял из древних боевых кланов, которые уже много столетий путешествовали по звёздам. Кланов соперничали между собой и нередко находились в состоянии междоусобной войны, но все они признавали власть своей Королевы, которой удалось объединить их против общих врагов.

Шофиксти же являлись расой разумных сумчатых, которая стала “цивилизованной” всего несколько десятилетий назад. Они были обнаружены Йехатами, которые взяли их под своё крыло и помогли в развитии, дав им передовые технологии и привив культурные ценности.

“Звёздный контроль” был передан под управление Командного Совета Альянса. Ченджесу надеялись, что Земля сыграет важную роль в новом союзе — как по части боевых действий, так и в качестве поставщиков военного сырья. Хотя земные технологии были довольно примитивны, человечество имело тысячи огромных современных заводов и миллионы квалифицированных рабочих, способных производить как боеприпасы, так и космические корабли. А десятки тысяч компонентов термоядерного оружия, спрятанных в “Хранилищах мира”, стали дополнительным бонусом, который смог удивить даже Ченджесу.

На следующий день после официального входа Земли в Альянс, на Луне приземлился неизвестный инопланетный корабль, напоминающий летающую тарелку. Судно запросило встречу с представителями нового союзного образования. Дипломатическая делегация людей и Ченджесу отправились к лунной поверхности, чтобы установить контакт. Пришельцы, похожие на маленьких зелёных человечков, представились как Арилу Ла'лилэй и объяснили, что им также угрожают Ур-Кваны, и что они прибыли, чтобы присоединиться к Альянсу Свободных Звёзд. Арилу, как их для простоты называли всё те же средства массовой информации, были очень скрытными и не желали обсуждать даже местонахождение их родного мира, но они обеспечили Альянсу дополнительную силу, и потому все приветствовали их с распростёртыми объятиями.

Сами Ур-Кваны внешне напоминали личинок или, скорее, зелёных гусениц, которых можно найти на Земле. Но, в отличие от земных насекомых, они были крупны, разумны и плотоядны. Ур-Кваны прибыли в эту область пространства со стороны галактической спирали примерно за десять лет до того, как люди присоединились к Альянсу. Первым явным свидетельством их намерений стал внезапный захват Умга — уединённого, относительно дружелюбного вида в созвездии Ориона, отличающегося своеобразным чувством юмора. Вскоре после этого Ур-Кваны завоевали Ильрафов — расу агрессивных и чересчур религиозных паукообразных существ из созвездия Тельца. Следующими должны были стать Ченджесу и Ммрнмхрм, но, объединившись, они смогли дать отпор и парировать вторжение армады на свои территории. Тогда Ур-Кваны изменили направление и подчинили себе Спасси — расу трусливых, но очень подвижных во всех отношениях существ, внешне напоминающих моллюсков. Вот после всех этих событий Земля и присоединилась к Альянсу.

В 2119 году человечество создало боевые космические корабли нового поколения — земные крейсера. Когда первая их группа направлялась на поддержку Йехатов и Шофиксти, она внезапно столкнулась с ВУКС — разновидностью зелёных одноглазых полугуманоидов. Именно тогда люди совершили самую большую ошибку за всё время войны. Хотя детали покрыты туманом, считается, что капитан Джеффри Л. Рэнд каким-то образом оскорбил ВУКС неосторожной репликой. И с тех пор они стали презирать человечество. ВУКС присоединились к

Иерархии Ур-Кванов в качестве боевых рабов и стали ещё одним опасным врагом Альянса.

Со своими новыми союзниками Ур-Кваны сразу же попытались прорвать оборону Альянса, но были остановлены объединённой мощью Йехатов и Шофиксти, поддерживаемых первой волной земных крейсеров. Не теряя времени понапрасну, флот Иерархии снова сменил направление, чтобы атаковать ещё одну расу — Майконов. В то время о них было известно не так уж и много. Их вид относился скорее к грибам, нежели к животным, и существовал при температурах, близких к температуре плавления свинца. Как бы то ни было, грибоподобные существа добровольно стали воинами-рабами Ур-Кванов, и уже совсем скоро флот Иерархии вернулся в сопровождении сотен разрушительных кораблей Майконов. Альянс едва смог сдержать натиск.

Больше плохих новостей пришло, когда несколько земных крейсеров патрулировали регион возле созвездия Лисички. После яркой красной вспышки перед флотом из ниоткуда возникла группа неизвестных кораблей. Не дав людям опомниться, они открыли огонь и начали беспощадно разносить крейсера на мелкие кусочки. Альянс не сразу понял, что нападающими были Андросинты.

Позже стало известно, что вскоре после того, как Ур-Кваны захватили Спасси, они перебрались в Эту Лисички. А там, как обнаружилось, бежавшие с Земли Андросинты основали колонию. После короткой, но напряжённой битвы клоны людей сдались и присоединились к Иерархии в качестве очередных боевых рабов.

После атаки Андросинтов патрульные земные крейсера стали побаиваться заходить в тот район. Начали ходить слухи, что нет ничего страшнее эскадрильи озлобленных клонов. Тем более, все прекрасно знали, что у Андросинтов была очень веская причина ненавидеть людей.

В 2120 году к конфликту присоединилась ещё одна раса — Сирены. Когда-то, в далёком 2035-м, они потеряли свой родной мир в таинственном и ужасном природном катаклизме, причины которого так и не были установлены. И с тех пор скитались по звёздам. Когда очередное их временное пристанище подверглось нападению Ур-Кванов, Сирены скрылись в пространстве людей и стали неофициальными членами Альянса.

Человечество пребывало в восторге от новых союзников, потому что они были очень похожи на людей. Единственное, чем Сирены отличались внешне — их кожа имела синий оттенок. Кроме того, все известные людям представители их вида были женщинами, что делало расу особенно привлекательной. А со временем выяснилось, что люди и Сирены могли даже иметь общих детей.

Итак, к этому моменту стороны конфликта были представлены следующими участниками: Люди, Ченджесу, Йехаты, Ммрнмхрм, Арилу Ла'лилэй, Сирены и Шофиксти выступали за Альянс Свободных Звёзд; на стороне же Ур-Кванов сражались Майконы, Спасси, Андросинты, ВУКС, Ильяфы и Умга.

В 2124 году Иерархия сосредоточила свои силы, пытаясь прорваться через звёздные системы Инди и Миры. Но Альянс снова смог дать отпор и удержать позиции. Ур-Кваны не сдавались, и в последующие десять лет состоялось ещё немало великих битв. Ход войны изменился лишь в 2134-м, и изменился довольно резко.

Флотилии Альянса были отброшены за пределы системы Рейнет. Силы Ченджесу понесли огромные потери, удерживая стратегически важную систему Ригеля. Почувствовав это, Ур-Кваны обрушили всю свою мощь на Процион — родной мир Ченджесу. После чего ни о Ченджесу, ни о Ммрнмхрм больше никто никогда не слышал.

Спустя несколько недель Солнечная система была атакована со всех сторон. Когда база на Церере пала, люди осознали, что обречены, но всё равно продолжали сражаться до последнего. Уже через три дня Ур-Кваны уничтожали последние лазерные форты на Луне, и оказывать сопротивление человечеству к этому моменту было уже практически нечем.

“Дредноуты” Ур-Кванов заняли позиции над Римом, Москвой, Пекином, Токио, Лондоном, Буэнос-Айресом и Вашингтоном. Люди проиграли войну, и они это знали, но Ур-Кваны всё равно решили преподнести урок. Вот почему ни на одной послевоенной карте теперь уже нельзя найти Буэнос-Айрес.

После того, как ООН подписала официальную капитуляцию, Земле дали неделю на решение её дальнейшей судьбы. Ур-Кваны потребовали, чтобы решение было принято на основе всеобщего голосования. Либо люди присоединяются к Иерархии в качестве боевых рабов, сохраняя определённую автономию и возможность выхода в открытый космос, либо навеки остаются на Земле, заключённые под непроницаемым рабским щитом.

Подавляющим числом голосов человечество решило не сражаться на стороне Ур-Кванов. Земле дали месяц, чтобы вернуть всех людей и необходимое оборудование обратно на планету, потому как всё, что останется снаружи, будет уничтожено сразу после возведения щита.

Затем Ур-Кваны вышли в эфир со странным сообщением — они требовали, чтобы земляне срочно покинули все постройки старше 500 лет, а также прилегающие к ним территории. Люди так и не поняли, для чего это было нужно, но уже совсем скоро Ур-Квановские “Дредноуты” открыли огонь по поверхности из своих термоядерных орудий. Пылающий дождь продолжался 40 адских часов. А потом понадобилось ещё несколько дней, чтобы понять, что бóльшая часть истории человечества ушла в небытие.

Огромные части некоторых европейских городов были обращены в пепел. Не осталось и следа от Парфенона, Стоунхенджа, пирамид в Гизе и других подобных исторических объектов. Любопытно, что Соединённые Штаты практически не пострадали. Помимо всего прочего, Ур-Кваны уничтожили ряд территорий, к которым человечество не проявляло особого интереса. Со своих позиций на орбите “Дредноуты” уничтожили полосу с километр в центральном Ираке, испарили несколько участков в лесах Амазонки, пробили огромную дыру в Антарктической ледяной шапке, чтобы разрушить нечто глубоко под её поверхностью, и расплавили огромную площадь океанского дна в южно-восточной Атлантике.

Уже через пару дней после этих событий над Землёй поднялся рабский щит, который отрезал человечеству связь со Вселенной и подарил небу красное свечение. Что произошло с другими членами Альянса — Сиренами, Арилу, Шофиксти и Йехатами — так и осталось загадкой.

Для обслуживания кораблей Иерархии Ур-Кваны создали космическую станцию на орбите Земли. А для работы на ней отобрали почти две тысячи человек. Все — высококвалифицированные специалисты и профессионалы своего дела. Каждые пять лет на станцию должен был прилетать корабль снабжения Ур-Кванов. Помимо пополнения запасов в его задачи также входило решение некоторых вопросов по персоналу — к примеру, если требовалось набрать новых членов экипажа с Земли, а других, наоборот, туда отправить. Чтобы следить за орбитальной станцией, Ур-Кваны создали базу на Луне, подкрепив её группой боевых кораблей Ильфафов и Спасси.

Первые две поставки энергии и продовольствия прошли по расписанию. А на третий раз корабль снабжения не прилетел в назначенный срок. По прошествии восьми лет на орбитальной станции практически не осталось ресурсов. Связаться с лунной базой тоже никак не удавалось. Без замены радиоактивных элементов в

силовых ядрах станции... Тепла и кислорода должно было хватить только на несколько недель...

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЙ КОНТАКТ

18 февраля 2155, орбита Земли

Двое мужчин сидели в кафетерии орбитальной станции. Тот, что постарше, крепко сжимал кружку, на дне которой плескались остатки коричневой жидкости. Нет, это не был кофе, так как кофейные зёрна не существовали уже несколько десятилетий. Это был венец научных достижений всего человечества... Какой-то парень из Скандинавского Союза даже отхватил Нобелевскую премию по химии где-то в конце 21-го века... Напиток имел тот же освежающий и бодрящий эффект, что и кофе, и даже на вкус был ничего, но при этом совершенно безвреден для здоровья.

Тот, что постарше, поднял кружку с намерением отпить, но остановился на полпути и поставил её обратно на стол, всё ещё крепко держа за рукоять. Молодой не обращал никакого внимания на собеседника. Его глаза пространно смотрели в то место на столе, где сначала стояла кружка, затем не стояла, а потом снова появилась. Его мысли, очевидно, находились где-то совсем в другом месте.

В кафетерии было тихо. Эти двое были единственными посетителями. Только лёгкий гул из вентиляционных отверстий нарушал тишину.

— Две недели, — вдруг сказал молодой. — За две недели мы должны решить, что важнее — тепло или воздух. После чего у нас останется ещё несколько комфортных приятных часов перед тем, как мы околеем или задохнёмся. Может провести голосование?

Тот, что постарше, ничего не ответил. Он знал, что вопрос был риторическим.

На самом деле у них не было такой уж большой разницы в возрасте. Тот, что постарше, просто выглядел старым. У него была густая седая шевелюра, в которую тонкой линией уходили наверх борода и усы, а лоб был испещрён морщинами, отчего мужчина всегда выглядел серьёзным и сосредоточенным.

У молодого же были аккуратно постриженные каштановые волосы и никакой растительности на лице. Если же сложить их годы, то на двоих им не выходило и ста лет. Молодой — командир станции, Эндрю Хэйс. Тот, что постарше — второй в командовании, Адам Грубер.

— Представляю себе лица Ур-Кванов, — сказал Хэйс, — когда они, наконец, заявятся сюда и обнаружат 1900 замёрзших трупов. “Упс...” — подумают они... А затем, скорее всего, перезапустят реакторы и закажут новый экипаж с Земли, чтобы сыграть еще один раунд в этой маленькой весёлой игре смерти.

Грубер изменил свое положение и слегка наклонился вперед. Голова была немного опущена, глаза смотрели в стол. Он открыл рот, но потребовалось ещё несколько секунд, прежде чем он начал говорить.

— Не думаю, что Ур-Кваны пренебрегают нами таким вот образом, — произнёс он, тщательно выбирая слова. — Они вложили много усилий в обустройство этой станции. Было бы намного проще, просто убить нас всех.

Они оба замолчали на минуту. Затем Грубер поднял голову и посмотрел на Хэйса.

— Меня больше беспокоит база на Луне, — отметил он. — Ильрафов такое вряд ли заботит, но Спасси должны отдавать себе отчёт, как глупо с их стороны было бы позволить нам здесь умереть. Ур-Кваны могут очень серьезно их наказать...

Грубер подождал несколько секунд, а затем продолжил:

— Когда мы в последний раз проверяли активность на поверхности?

— Несколько месяцев назад, насколько я помню, — ответил Хэйс. — Я сказал Леонову не тратить энергию на телескоп. В конце концов, мы все еще принимаем те же самые передачи.

С самого начала работы на станции — все восемь лет — они постоянно принимали зашифрованный сигнал с лунной базы.

Грубер уставился в потолок. Он размышлял о недавних беспорядках на орбитальной станции, когда некоторые члены экипажа чуть не перегрызли глотки друг другу. А ведь первые пять лет прошли практически без инцидентов. Но с тех пор как в назначенный срок не прибыл очередной корабль снабжения, и не поступало никакой информации, обстановка начала постепенно накаляться.

— Все на взводе, — констатировал Грубер. — Мы можем поубивать друг друга ещё до того, как наши батареи полностью разрядятся.

Хэйс опустил глаза и ничего не ответил. Грубер осмотрелся вокруг, а затем поднёс свою кружку к губам, опустошив её одним глотком. Но он не поставил кружку на стол, а просто молча смотрел на неё.

Тишину нарушил шум быстро приближающихся шагов, который постепенно нарастал и становился всё громче. Кто-то явно очень торопился. Наконец дверь кафетерия распахнулась, и внутрь ворвался невысокий мужчина азиатской внешности.

— Командир! — крикнул он на ходу, подбегая к ним, будучи очень встревоженным. — Мы засекали корабль! Думаю, это корабль снабжения!

Хэйс и Грубер тотчас же вскочили.

— Грубер, ты со мной в комнату управления, — решительно скомандовал Хэйс.

Грубер наступил на что-то мокрое и понял, что выронил кружку.

— Есть, — ответил он Хэйсу, и они оба направились к двери.

— Пойдёшь с нами и введёшь меня в курс, — обернулся командир к вновь прибывшему.

— Да, сэр!

Они шли по коридору, направляясь к главному лифту. Освещение было слабее, чем обычно — энергию сэкономили для жизнеобеспечения станции. Все трое были одеты в одинаковую униформу — светло-серые рубашки и тёмные брюки с еще более тёмными наколенниками и ремнями. Человеком, который только что принёс известие, был Лей Ву, инженер-строитель. Он был ниже ростом, более худым, чем два его спутника, и носил коротко постриженные чёрные волосы. Ву начал объяснять ситуацию:

— Так как наши радары дальнего действия давно отключены, мы не видели его, пока не обнаружили гравитационные волны... Очень сильные гравитационные волны.

После небольшой паузы он продолжил:

— Мы не пытались связаться с кораблём. Я сразу же примчался к вам. Я даже не уверен, хватит ли нам мощности для гиперволнового передатчика, чтобы установить контакт.

— Что касается мощности, — вмешался Грубер, — мы всегда можем выжать немного дополнительной энергии, отключив несколько не самых жизненно необходимых секторов.

На самом деле, Грубер уже думал об этом раньше. Отключение этих отсеков для того, чтобы установить связь, не составляло никакой проблемы — он уже давно проработал этот вариант, потому что их отключение должно было подарить станции еще несколько дополнительных дней тепла и воздуха.

— Ты говорил об этом ещё кому-нибудь? — обратился Хэйс к Ву.

— Корабль обнаружил Леонов, поэтому он в курсе. Больше никто. Прямо сейчас он должен быть в комнате управления.

— Хорошо. Я хочу убедиться, что это действительно корабль снабжения, прежде чем сообщать всей станции.

Наконец показался центральный лифт. Они находились на 5-м уровне, а комната управления — на 16-м. Ву выбрал нужное значение на консоли, и они отправились в путь.

Лифт перемещался быстро и бесшумно. Никто ничего не сказал, пока они находились внутри. Вскоре двери открылись, и троица вошла в комнату управления. Это было просторное помещение с множеством компьютерных консолей слева и большим окном справа. Над консолями посередине располагался массивный экран, который в данный момент ничего не показывал.

В отличие от общей серости внутри, вид из окна по-настоящему завораживал. Почти половину обзора занимала Земля, переливающаяся всеми оттенками красного... из-за рабского щита. Постепенно планета уходила из поля зрения, потому что станция вращалась, и взору предстала Луна.

— Леонов, что там у нас? — спросил Хэйс, когда они вышли из лифта.

Леонов сидел перед консолью компьютера, как раз под большим экраном. Это был среднего возраста человек, русский... На его чёрных с проседью волосах была повязана синяя бандана. Мужчина уже давно не брился, а под глазами можно было заметить тёмные круги. Он сосредоточенно смотрел на монитор, который демонстрировал гравитационные волны неустановленного объекта.

— А, командир, — обернулся Леонов. — Я проанализировал гравитационные волны, и могу с уверенностью сказать, что таких кораблей нет в нашей базе данных. По размерам он превосходит даже Ур-Квановский “Дредноут”.

— Я попробую связаться с ними, — немедленно решил Хэйс. — Выведи их на главный экран.

Леонов установил систему в режим передачи на всеобщей открытой гиперволновой частоте. Но ничего не произошло.

— Похоже, нам не хватает мощности для нормального вещания, — сказал он. — Я могу уменьшить пропускную способность до уровня, на котором мы сможем обмениваться только текстовыми сообщениями. Это может сработать.

— Хорошо, — согласился Хэйс и встал в решительную позицию, глядя на пустой экран. Леонов дал ему понять, что тот может начать говорить в любой момент — компьютер будет сразу же преобразовывать всю речь в текст.

— Внимание неопознанному кораблю! — произнёс он официальным тоном. — Я командир Хэйс орбитальной станции порабощённой планеты Земля. Сигнал нашего гиперволнового передатчика крайне слаб. У нас критическая ситуация. Энергетические ресурсы исчерпаны. Сканеры и радары дальнего действия не работают. Мы не можем опознать ваш корабль. Вы — плановый корабль снабжения Иерархии?

Они ждали ответа. Примерно через минуту сообщение было на экране:

— Рабская планета?! Корабль снабжения Иерархии?! Что здесь вообще происходит?

— Видимо, это не корабль снабжения, — заключил Грубер таким тоном, будто знал об этом с самого начала.

Хэйс уже сочинял следующее послание:

— Я не знаю, кто вы такой и зачем вы здесь, но единственная вещь, которая меня волнует прямо сейчас — это вопрос, как сохранить жизнь 1900 людям на борту этой станции, и сейчас вы — наша единственная надежда. Я не могу долго держать передатчик включённым — нам нужна энергия для поддержания тепла и воздуха, так что если у вас нет радиоактивных элементов на борту корабля, пожалуйста, найдите их и привезите сюда, пока не стало слишком поздно.

— Если они не знают, что здесь происходит, — рассуждал Грубер, — очевидно, они не с Иерархией.

Леонов тем временем смотрел в монитор с зашифрованным сигналом с Луны, идущим непрерывным потоком.

— В таком случае, — сказал он, — их бы наверняка перехватили эскадры Ильрафов и Спасси... по крайней мере Ильрафы. Но я не наблюдал ничего необычного.

Хэйс перегнулся через плечо Леонова и посмотрел на сигнал. Затем кивнул и выпрямился обратно.

— Мы можем оставить домыслы на потом. Давайте просто ждать ответа и надеяться, что у них есть хотя бы немного радиоактивных элементов.

Только Хэйс успел договорить, как новое сообщение показалось на экране:

— У нас есть кое-что, что вы можете использовать. И мы готовы к передаче радиоактивных материалов.

— Отлично! — Хэйс радостно сжал кулак.

Грубер же не испытывал особой радости. Он чувствовал, что откуда не возьмись свалившийся на голову корабль с радиоактивными элементами, которые им так сейчас необходимы — это слишком хорошо, чтобы быть правдой. И было бы очень глупо с их стороны, не ожидать какого-нибудь подвоха. Но с другой стороны... Какая разница, как именно они умрут?

Хэйс достал свой персональный коммуникатор из кармана и несколько раз прикоснулся к экрану. Спустя несколько секунд он повернулся к Груберу и Ву:

— Коммуникатор Дейва, кажется, отключен, так что вы оба отправляйтесь в ангар и объясните ситуацию погрузчикам. А я пока сделаю объявление.

— Да, командир, — в унисон проскандировали Грубер и Ву.

Пока они вдвоём возвращались к лифту, Грубер постоянно размышлял о сложившейся ситуации. С одной стороны, это вполне рационально — просто довериться внезапным гостям — по той простой причине, что выбора-то особого и не было. С другой стороны, он никак не мог отделаться от тревожных сомнений. Ву прервал его мыслительный процесс, выбрав 10-й уровень на консоли лифта.

— Как вы думаете, кто они? — поинтересовался он.

— Я бы поставил на Умга. Это вполне может оказаться одним из их глупых розыгрышей.

— Они могут зайти так далеко?

— Вы, видимо, никогда не интересовались ими, раз задаёте такие вопросы. Мы знаем об Умга больше, чем о любом другом виде, потому что они имеют склонность общаться с нами — до, после и во время сражений. Для них это было бы всего лишь очередным развлечением.

Вскоре лифт достиг цели. Большой жёлтый номер “10” красовался на дверях ангара, которые, спустя мгновение, раскрылись в стороны, бесшумно спрятавшись в стены. Ангар представлял собой гигантских размеров зал с огромным отверстием,

ведущим наружу — в бесконечный непроглядный вакуум. Только невидимое силовое поле отделяло свет и тепло внутри от холода и темноты с внешней стороны.

Двигаясь по ангару, Грубер и Ву прошли мимо нескольких ящиков, стоящих на дороге без видимой на то причины. Некоторые из них были сложены таким образом, что при желании можно было увидеть в них своеобразную художественную композицию. За эту часть современного искусства отвечал человек в костюме пневмопогрузчика. Он выглядел вызывающе довольным собой, когда заметил Грубера.

— Эй, шеф! Посмотрите, какая красотища! — обратился он к Груберу, прекрасно понимая, что должен заниматься совершенно другими делами в данный момент.

Человеком был Джонатан О'Доннелл — местный шутник, балагур и возмутитель спокойствия. Грубер всегда считал его хреновым работником и высокомерным засранцем, с которым они здесь вынужденно застряли. Если бы была возможность отправить его обратно на Землю, они бы сделали это уже тысячу раз. Когда что-то шло не так, к этому непременно был причастен О'Доннелл. Кого-то видели в женской раздевалке? Это О'Доннелл. Зелёная вода в душе? О'Доннелл. Что-то запрещённое нашли в воздуховодах? Снова О'Доннелл.

— Вылезай из этого костюма, — холодно приказал Грубер. За эти годы он уже привык не проявлять никаких эмоций по отношению к О'Доннеллу. — Я полагаю, ты уже исправил дверь в 3-м стыковочном отсеке? — строго поинтересовался он, хотя был более чем уверен, что О'Доннелл не видел ни двери, ни даже приказа о том, что это нужно было сделать. Хорошо, если за последнюю пару недель он вообще заглядывал в свой лист заданий.

— Нет проблем, шеф! — ответил О'Доннелл самым искренним голосом, на который был способен. — Джонсон уже работает над этим. Мы заключили пари, которое я, естественно, выиграл.

Он так и не проявил ни малейшего желания выходить из костюма. У Грубера не было ни времени, ни желания на то, чтобы разбираться с трудным подчинённым, потому он просто пошёл дальше.

— Я слышал, что его семья была в Буэнос-Айресе, — тихо сказал Ву, когда они немного отделились.

— Каждый из нас что-то потерял на войне, — ответил Грубер, подразумевая, что О'Доннелл не заслуживает особого сочувствия. Разговор на этом закончился.

Вскоре они достигли центра управления ангаром. Это было скромное помещение с большими окнами, из которых хорошо просматривался весь ангар. Грубер открыл дверь и увидел развалившегося в кресле человека, ноги которого были закинута на консоли управления. Им был Дэйв О'Хара — ответственный за это место — пышнощёкий ирландский парень со стремящейся к рыжему коричневой шевелюрой. На столе валялся недоеденный шоколадный батончик, а на одном из экранов крутился фильм сомнительного порнографического содержания.

— Дэйв, — произнёс Грубер с явным намерением обратить на себя внимание.

Тот ничего не ответил и даже не пошевелился. Только эхо громкого храпа донеслось с его стороны. На Дэйве были надеты наушники, и, кажется, ему было очень комфортно в них спать. Грубер направился быстрым шагом в его сторону.

— Проснись! У нас здесь внеплановая ситуация! — проорал он.

Дэйв закричал в ужасе и чуть не упал со стула. Он схватился за грудь, перевёл дыхание, затем с трудом опустил ноги на пол и одарил Грубера таким взглядом, каким встречают только госпожу смерть или налогового инспектора.

— Мать честная, — наконец промолвил он, немного отдышавшись, — Вы пытались меня убить?

Фильм сомнительного порнографического содержания всё ещё проигрывался... Заметив это, Дэйв быстро снял наушники и выключил экран. Затем он глубоко вздохнул и откинулся назад.

— Так что за “ситуацию” вы упомянули?

— Неизвестное судно пытается передать нам нечто для наших энергогенераторов, — объяснил Ву.

— Мы не знаем, кто они, и они, похоже, ничего не знают о нас, — продолжил Грубер, — Как бы то ни было, они сказали, что помогут, так что немедленно подготовь погрузчики.

Дэйв завис на несколько секунд, переваривая услышанное.

— Хорошо... — наконец произнёс он. — Хорошо... — сказал он снова, поворачиваясь к своим консолям. — Я... уже.

Пока Дэйв занимался управлением, у Грубера засигналил коммуникатор, уведомляя его о входящем вызове. Он достал устройство из кармана и ответил. С экрана коммуникатора смотрело лицо Хэйса, а голос его звучал так чисто, будто он стоял рядом:

— Они сказали, что могут отправить нам одну единицу астата. Ангар подготовлен?

— Да, мы только что прибыли на место, — ответил Грубер. — Погрузчики проинформированы, и коммуникатор Дэйва теперь на связи. — Он сердито посмотрел на Дэйва, произнося последние слова.

Дэйв всем своим видом показал, что раскаивается, и включил коммуникатор.

— Одна единица астата — это... — вслух задумался он. — Нам должно хватить на несколько месяцев.

— А сейчас я сделаю объявление по станции. Конец связи. — Хэйс прервал соединение, не дожидаясь ответа.

Грубер убрал коммуникатор обратно в карман. Спустя мгновение из динамиков общей акустической системы станции раздался радостный звонкий сигнал, означающий предстоящее объявление:

— Минуту внимания, пожалуйста, объявление касается всех. Это командир Хэйс. Мы провели переговоры с неизвестным кораблём, приблизившимся к нашей станции. Это не корабль снабжения, но они готовы передать нам радиоактивные элементы для наших энергогенераторов. Мы начинаем передачу прямо сейчас. Придерживайтесь расписания и следуйте своим инструкциям.

— Что ещё мы знаем? — поинтересовался Дэйв.

— У нас уже давно не хватает мощности на радары, — начал отвечать Ву, — потому всё, что мы смогли определить — корабль явно крупнее “Дредноута”, если судить по его гравитационным волнам.

— А мы не можем просто посмотреть в окно? — невинно спросил Дэйв.

Грубер задумался на секунду, и тут же почувствовал себя очень глупо — как такое простое и очевидное решение не пришло в голову ему самому?

— Просто так, невооружённым глазом, мы их, конечно, не увидим, — сказал Грубер. — Но если узнаем их точное расположение, то сможем использовать телескоп на смотровой площадке.

Все трое одобрительно кивнули головой.

— Я пойду туда и попрошу Леонова установить их позицию, — попытожил Грубер.

Покидая помещение, он вызвал Леонова по коммуникатору:

— Можешь выяснить, где именно находится корабль? Я хочу пойти на смотровую площадку и взглянуть в телескоп.

— Там сейчас совсем нет энергии... Нет никакого смысла, — ответил Леонов. — А их положение я уже давно установил — 10 -50 200.

— Я должен был догадаться... Конец связи. — Грубер снова почувствовал себя глупо и прервал соединение.

Он уже успел отойти от центра управления ангаром метров на десять, когда развернулся и направился обратно. Ву и Дэйв смотрели всё тот же фильм сомнительного порнографического содержания, но теперь уже на одном из больших экранов, когда вошёл Грубер. Заметив его, Дэйв быстро отключил экран. Грубер, в свою очередь, не стал ничего говорить об этом.

— Конечно же, у нас нет энергии на телескоп.

Дэйв развернулся в кресле к нему лицом и вновь невинно поинтересовался:

— А у нас случайно не завалился где-нибудь старый механический?

На несколько секунд воцарилась тишина. Нарушил её Ву:

— Вообще-то, у меня был где-то...

Дэйв и Грубер посмотрели на Ву в ожидании. Тому потребовалось время...

— А... — До Ву наконец дошло, что он должен пойти за устройством прямо сейчас. — Он у меня в каюте, — сказал он и вышел из комнаты.

Дэйв открыл один из ящичков и взял оттуда сэндвич, половина которого сразу оказалась у него во рту. Очевидно, ему стоило больших усилий, сделать это произведение искусства из ингредиентов, доступных на орбитальной станции. Вместе с Грубером они внимательно смотрели на экраны, наблюдая за ходом погрузчиков. Беспилотное транспортное средство приближалось к станции со стороны неизвестного корабля. Оно уже было так близко, что они могли видеть его через камеры, установленные на погрузчиках. Дизайн и конструкция аппарата намекали на то, что создан он был явно не людьми. Форма была закруглённой и очень гладкой. Всё это выглядело как очень продвинутое оборудование.

— Вы видели такие когда-нибудь? — спросил Дэйв.

— Нет, — Грубер был озадачен. — Но могу с уверенностью сказать, что таких конструкций не было ни у кого в старом Альянсе.

Он сел в кресло и задумчиво произнёс:

— Ко мне возвращаются мои забытые страхи...

Дэйв посмотрел на него с большим знаком вопроса, который, если постараться, можно было почти увидеть у него над головой.

— С тех самых пор, как война была проиграна, — продолжил Грубер, — я ждал, что когда-нибудь могут вернуться Андросинты. Чтобы отомстить нам. Игнорируя команды Ур-Кванов. На самом деле, я боялся этого больше всего на свете... и ещё во время войны. В отличие от Ур-Кванов, у них была причина, чтобы избавиться от человечества навсегда. Я даже испытал некоторое облегчение, когда над Землёй поднялся рабский щит... Теперь Андросинты могут уничтожить нас только здесь — на борту орбитальной станции.

— Неужели они так сильно обижены? — скептически спросил Дэйв, откусив ещё один кусок от своего многослойного бутерброда. Он продолжил говорить с набитым ртом. — Я считаю, что у них должно быть много своих проблем, чтобы ещё тратить ресурсы и время на какую-то там месть. — Он проглотил, а затем указал сэндвичем на Грубера. — По крайней мере, сейчас. Чёрт, да самому молодому из них должно быть уже за семьдесят!

— Если только их никто не воспроизводит. Я не удивлюсь, если они уже давно решили эту проблему.

Дэйв поднял брови.

— Вы хотите сказать, что эта доставка астана на самом деле — какая-то троянская схема, чтобы взорвать нашу станцию?

— Это возможно, — мрачно заключил Грубер.

Радиоактивные элементы прибыли в зону разгрузки, и Дэйв поспешил сообщить об этом Хэйсу. Как только загадочное транспортное средство осталось без груза, оно сразу же начало отбывать в обратную сторону. Именно тогда вошёл Ву, держа в руках старинный телескоп.

— Хорошо, — сказал Грубер. — Нам будет легче найти корабль, если мы проследим за этим аппаратом. Давайте быстрее на Бровку, чтобы не потерять его.

Место, где заканчивался ангар и начинался бескрайний космос, называлось Бровкой. Оттуда можно было смотреть в чёрную бесконечность, стоя на расстоянии одного метра от конца платформы. Силовое поле было подобно сплошной невидимой стене, не позволявшей упасть во мрак.

Грубер рассказывал Ву о незнакомом ему транспортном средстве, пока они торопливо шли по коридору. Тот на ходу настраивал телескоп. В скором времени они были уже на Бровке и пытались найти космический летательный аппарат, который совсем недавно отчалил отсюда. Он был здесь всего несколько минут назад, но сейчас мог находиться уже так далеко, что его невозможно будет отличить от звёзд. Станция медленно вращалась, и сектор, куда ушло транспортное средство, вот-вот собирался выскользнуть из поля зрения.

— Вон он! — почти закричал Грубер, указывая на маленькую точку, которая постепенно отдалялась от них.

Ву молниеносно оказался рядом с Грубером и навёл телескоп по его руке, которая до сих пор была направлена на удаляющийся летательный аппарат.

— Я вижу его, — отчитался Ву, — но не вижу сам корабль... он должен быть... где-то... здесь... ЧЁРТ! — Стена ангара заблокировала вид. Теперь им нужно было ждать ещё минут двадцать, чтобы станция сделала полный оборот. По крайней мере, если они рассчитывали увидеть корабль из ангара.

— Давай обратно на смотровую площадку! — скомандовал Грубер.

Они понеслись к лифту, на котором прибыли сюда. По пути они пробежали мимо О'Доннела... Тот до сих пор был в костюме пневмопогрузчика.

— Эй, шеф! — окликнул он Грубера. — Что происходит?

Грубер проигнорировал его. На болтовню не было времени. О'Доннел попытался было последовать за ними, но костюм не позволял двигаться быстро, и потому он вскоре отстал.

— Шеф! Ну же! — только и успел крикнуть О'Доннел им в след.

Грубер и Ву тем временем уже добежали до лифта, однако тот ушёл на другой этаж, и им пришлось ожидать. Груберу показалось, что ещё никогда в жизни он не ждал лифт так долго. После того, как прошла вечность — длиною в 15 секунд — они, наконец, смогли войти в лифт и отправиться на 30-й уровень, на котором находилась смотровая площадка.

— Как мы собираемся найти корабль? — спросил Ву. — Этот аппарат должно быть уже слишком далеко, чтобы его можно было заметить.

— Да, забыл сказать... Леонов определил приблизительное местоположение судна, и потому мы сможем на порядок сузить область поиска.

Тем временем двери раскрылись, и перед ними предстала смотровая площадка — большой круглый зал с огромным телескопом по центру. Крыша имела форму купола и была полностью прозрачной... будто бы сделанной из цельного куска стекла. Внутри можно было найти небольшую платформу, которая могла перемещаться в любое место. В пределах помещения, само собой. Грубер знал, что станция сейчас находится в таком положении, в котором нет никакой возможности увидеть корабль с нижнего яруса и потому они поднялись на передвижную платформу. Грубер вооружился джойстиком и начал маневрировать.

— Леонов сказал, что судно находится в 10 -50 200, — объяснил он, управляя платформой и двигая её в нужном направлении.

Ву никогда не пользовался платформой и был очень удивлён тому, с какой лёгкостью это делает Грубер. Сам он в этот момент выставлял нужные значения на линзах телескопа, чтобы те соответствовали необходимому расстоянию.

— Он должен быть там. — Грубер указал в нужном направлении — примерно напротив Земли.

Ву посмотрел в телескоп и начал изучать обозначенную область. У Грубера внезапно зазвонил коммуникатор.

— Это Хэйс, — сказал Грубер и включил связь.

— В течение нескольких минут у нас должна появиться энергия, — объявил Хэйс. — Ты можешь мне понадобится здесь.

— Уже в пути, — ответил Грубер. — Конец связи.

Он спрятал устройство и обратился к Ву:

— Дальше продолжишь сам, — с этими словами он направил платформу вниз как можно быстрее.

— Но я даже не знаю, как управлять этой штукой, — начал жаловаться Ву, показывая на панели управления.

Они уже были на нижнем ярусе.

— Я отправлю тебя на последнюю заданную позицию, — быстро пробурчал Грубер, нажал нужную кнопку и спрыгнул вниз. Платформа так стремительно понеслась в обратном направлении, что Ву чуть не упал с неё, едва успев схватиться за перила.

— А как я спущусь отсюда? — крикнул он Груберу, который уже вовсю бежал к лифту.

— Позвонишь мне, когда найдёшь корабль!

Уже совсем скоро Грубер вошёл в комнату управления. Леонов и Хэйс находились на тех же местах, где и были, когда он покидал помещение. На главном экране висело сообщение: “Мы будем ждать вашего сигнала”.

Хэйс смотрел на дисплей, отображающий выход энергии реактора и распределение мощности по различным частям станции.

— Ах, — облегчённо вздохнул он. — Показатели мощности поднимаются, и система жизнеобеспечения приходит в норму.

Он повернулся к Груберу с улыбкой на лице.

— Наши радары снова в сети, — сообщил Леонов. — Я вот-вот получу изображение корабля.

У Грубера снова зазвонил коммуникатор. Он вынул устройство из кармана, посмотрел на экран и увидел изображение Ву. Ответил на вызов.

— Я нашёл его, но я не могу в это поверить ... — Голос Ву звучал так, будто он увидел призрака. — Я никогда не встречал ничего подобного. Единственное, что могу сказать наверняка... Он огромен... Он по-настоящему огромен...

— Сканирование завершено, — отрапортовал Леонов.

Он посмотрел на небольшой монитор перед собой и увидел там силуэт судна... Потребовалось некоторое время, прежде чем в его голову пришли хоть какие-нибудь слова.

— Какого чёрта... Что это за... корабль? — только и смог произнести он, не веря своим глазам.

— Что ты имеешь в виду? — оживился Хэйс.

— Смотрите сами, — продолжил Леонов и вывел изображение на вспомогательный экран рядом с основным большим.

— Оно выглядит как скелет... — В эту минуту голос Ву донёсся из коммуникатора. — Как каркас звездолёта... гораздо более продвинутого... чем всё, что мы когда-либо видели.

Те же мысли вращались и в голове Грубера в этот момент. Они недалеко ушли от описания Ву.

Корабль, казалось, состоял из трёх огромных продолговатых балок. Две из них располагались симметрично под третьей, по обе стороны, примерно под углом 45 градусов. Соединялись между собой они только на концах, изящными дугами, так что несколько земных крейсеров могли с лёгкостью пролететь между ними. В передней части центральной балки располагалось нечто, напоминающее огромную кабину экипажа. Сама балка имела около десятка больших отверстий и углублений по всей длине, будто бы там отсутствовали какие-то жизненно важные элементы конструкции.

— У нас есть визуальный контакт! — объявил Леонов.

Изображение появилось на большом экране, и они увидели, наконец, с кем имеют дело. Грубер не знал, что было более невероятным... Корабль, который только что предстал перед их глазами... Или то, что теперь они беседовали с человеком... мужского пола... в мундире “Звёздного контроля”.

ГЛАВА 2

ЭКСПЕДИЦИЯ НА ЛУНУ

18 февраля 2155, орбита Земли

— Э-э... привет, — поздоровался мужчина на экране.

Глаза Хэйса были широко раскрыты от удивления. Он смотрел на экран так, будто вселенная только что перевернулась с ног на голову.

— Кто вы? — спросил он наконец.

— Я Роберт, — представился мужчина, — Роберт Зельник, капитан корабля “Виндикатор”.

— Какого корабля? — переспросил Хэйс и тут же одёрнулся, — Забудьте... Откуда вы?

Капитан Зельник принял более официальную позу — выпрямился и убрал руки за спину.

— Мы — выжившие участники научной экспедиции “Звёздного контроля” с системы Велы.

Грубер нашёл это очень сомнительным и предположил, что так же показалось и Хэйсу. Но, с другой стороны... Всё в сложившейся ситуации было из ряда вон выходящим.

— Научная экспедиция “Звёздного контроля”, да? — В голосе Хэйса звучало недоверие. — Капитан, я служил офицером “Звёздного контроля” во время войны на борту нескольких крейсеров на Центральном Фронте, и если бы была какая-нибудь “научная экспедиция” на Велу, я бы обязательно слышал о ней.

Показалось, что Зельника немного задели эти слова.

— Миссия была чрезвычайно секретной, — пояснил он. — Около 20 лет назад нас отправили на вторую планету в системе Велы, чтобы исследовать древнее сооружение Предтеч. Пока мы были там, Ур-Кваны прорвали линию обороны Альянса, и наш корабль отправился назад, чтобы помочь защитить Солнечную систему. Часть группы осталась на планете для продолжения исследований. Но наш корабль так и не вернулся.

На сей раз, история показалась Груберу более правдоподобной, но до сих пор не было понятно, откуда взялся огромный звездолёт, на котором прилетели загадочные гости.

— А как вы объясните этот странный гигантских размеров корабль? — всё ещё с недоверием спросил Хэйс.

Лёгкая тень раздражения пробежала по лицу Зельника.

— Сооружение, которое мы исследовали, — начал он, — оказалось заводом по производству космических кораблей. После долгого и кропотливого изучения нам удалось запустить это оборудование, однако необходимые материалы закончились, и мы не смогли построить корабль полностью. Но, по крайней мере, он уже мог летать, так что... Теперь вы скажите мне, — резко сменил тему Зельник. — Что вы имели в виду под “порабощённой планетой Земля”?

Хэйс не спешил отвечать. Вместо этого он искал совета у Грубера, который находился вне поля зрения видеосвязи. Оба они задавались вопросом — что на самом деле знали Зельник и его команда.

— Таким образом, мы можем предположить, что они знают историю только до точки, когда линия обороны была сломлена в 2134-м, — размышлял Грубер. Он мог говорить свободно, не опасаясь, что его кто-нибудь услышит, потому что программа видеосвязи отфильтровывала все посторонние шумы, выходящие за пределы коммуникационного окна. — И тогда они понятия не имеют, что война была проиграна спустя всего несколько недель.

Хэйс дождался, пока Грубер закончит, а затем обратился к Зельнику.

— Альянс проиграл войну сразу после того, как линия обороны пала, — пояснил он. — Вокруг Земли был возведён непроницаемый рабский щит. Эта орбитальная станция — единственное представительство человечества за его пределами... Не считая вас, само собой.

— Командир! — вдруг закричал Леонов. — У них там крейсер позади корабля!

Хэйс посмотрел на один из вторичных экранов, на котором был детально изображён стандартный человеческий крейсер, какими пользовались земляне в лучшие годы... И поднял брови ещё выше.

— Как же давно я их не видел, — сказал он после небольшой паузы.

— Я не мог засечь его раньше, — продолжил Леонов, — потому что гравитационные волны от основного корабля заглушали все остальные.

Брови Хэйса вернулись на место, и он снова повернулся к экрану видеосвязи.

— Так что это за орбитальная станция? — Раздражение Зельника сменилось любопытством.

— Закон Ур-Кванов требует, чтобы мы поддерживали эту космическую платформу для помощи кораблям Иерархии, которым может понадобиться ремонт или топливо, — сдержанно пояснил Хэйс. — А теперь объясните-ка мне, как у вас с собой оказался крейсер землян, если вы застряли на Веле?

— Это очень длинная история. — В голосе Зельника почувствовалась грусть. — Давайте пока ограничимся тем, что мы нашли этот крейсер по пути сюда.

На лице Хэйса читалось беспокойство:

— Перед тем как поднять рабский щит, Ур-Кваны объявили, что всё рукотворное за его пределами — всё, что когда-либо было создано людьми — будет разрушено. И потому мне сложно поверить, что где-то просто так может лежать неповреждённый крейсер. Так или иначе, если Ур-Кванам станет известно, что у нас здесь нарисовался действующий боевой корабль, они убьют нас всех.

— Так давайте же не позволим им узнать, — предложил Зельник.

— С этим есть большая проблема, причём прямо у нас под носом. — Хэйс указал на Луну, которая как раз в этот момент плавно скользила в огромном окне позади него. — Там на Луне база Иерархии. Я понятия не имею, почему они не

перехватили вас, и до сих пор не пришли сюда, но предполагаю, что там находится как минимум дюжина боевых кораблей Ильяфов и Спасси.

— Так нам нужно уничтожить базу? — невинно поинтересовался Зельник.

Хэйс внимательно посмотрел на лицо собеседника, пытаясь понять, насколько тот серьёзен.

— Капитан, что вы хотите от нас? — прямо спросил Хэйс.

— Мы пришли сюда, чтобы дать вам технологические секреты Предтеч и помочь в борьбе с Иерархией, — продекларировал в ответ Зельник. — Но мы, по всей видимости, опоздали.

— По всей видимости, да, — подтвердил Хэйс. — Мы не можем сейчас противостоять Иерархии. Независимо от того, насколько мы этого хотим. У нас нет кораблей. Нет оружия. Нет союзников.

— Но вот у нас есть два корабля, — то ли гордо, то ли в шутку сказал Зельник. — Хотя для крейсера нам нужен капитан, а пока мы не можем использовать его в бою.

— Это как раз не проблема. На станции много квалифицированных капитанов, — прокомментировал Хэйс и повернулся к Груберу. — Позови сюда Трента.

Грубер кивнул и потянулся за своим коммуникатором.

Мэтью Трент считался тактическим гением. Он был капитаном одного из первых крейсеров наряду с капитаном Рэндом во время первой встречи с Вуксами. Позднее, в разгар войны, Трент входил в топ капитанов и был известен тем, что одерживал победу даже в самых безвыходных ситуациях. Линия обороны, вероятнее всего, пала бы намного раньше, если бы он снова и снова не изобретал блестящие тактические решения для бесчисленных сражений. Когда силы Альянса, наконец, были разгромлены, Трент находился на Земле — восстанавливался от ран, полученных в великой битве на Зета Иллюминати, где лишь горстка земных крейсеров и кораблей Ченджесу дали отпор почти бесконечному флоту Спасси и Умга.

Грубер вызвал Трента по коммуникатору и уже совсем скоро увидел его лицо на экране.

— Да? — учтиво и официально отозвался Трент.

Он был лишь немного старше Грубера, но выглядел как человек почтенного возраста — изрядно облысевший, лицо усеяно морщинами... На лбу красовался шрам. Нет, не боевой. Трент получил его уже на орбитальной станции, когда упал с лестницы. По крайней мере, он так утверждал. Историю невозможно было проверить, поэтому правды никто не знал.

— Срочно в комнату управления, — скомандовал Грубер.

— Понял. Конец связи. — Трент никогда не задавал лишних вопросов.

— Если бы у нас была возможность поставить на завод в Веле необходимые материалы, — снова заговорил Зельник, — мы смогли бы модернизировать этот звездолёт, чтобы задействовать весь его потенциал — все его возможности, которые нам до сих пор неизвестны. Возможно, мы смогли бы даже построить флот таких кораблей. Так почему бы нам не воспользоваться этим?

Хэйс вздохнул.

— Проблема в том, — начал объяснять он, — что об этом не должны узнать Ур-Кваны, пока мы не будем готовы к чему-то большему. А мы не сможем держать это в тайне, имея форпост Иерархии у себя под боком, который непрерывно наблюдает за нами. Но, что касается вашего корабля, я уверен, что мы могли бы адаптировать и наше оборудование для работы на нём, если бы у нас был какой-то план.

— У нас есть план, — ответил Зельник. — Как насчёт того, чтобы мы уничтожили базу на Луне, а вы начали воспринимать нас всерьёз? А затем снабдить

завод на Веле всеми необходимыми материалами, построить сильный флот и освободить Землю?

Хэйса это, кажется, позабавило.

Ах... сражаться с Ур-Кванами! — с незлой ухмылкой сказал он. — Отвоевать свою свободу!

Затем он продолжил более серьёзно:

— Я помню, меня самого терзали такие же мысли... когда-то, давным-давно. Но это были первые годы после поражения, когда ещё страшно было смотреть вверх и видеть повсюду кровавое пульсирующее сияние рабского щита. День и ночь мы вглядывались в непробиваемую стену, как если бы одна лишь наша ненависть могла её убрать. Но на протяжении этих лет я провёл столько времени, напряжённо работая на поверхности под щитом, а потом здесь, пытаюсь сохранить жизнь этой станции, что и забыл... Что значит быть свободным... Ненавидеть наших хозяев Ур-Кванов! И вот теперь здесь вы, на чужом корабле с неизвестными возможностями, предлагаете мне бороться против Иерархии снова, после всех этих лет.

Хэйс вдруг перестал говорить, хотя он явно собирался сказать больше. Зельник ждал, пока Хэйс продолжит, когда в комнату управления вошёл Трент. Сначала он посмотрел на лицо Зельника в окне видеосвязи. Затем перевёл взгляд на вторичный экран, показывающий крейсер и неизвестный корабль. Наконец, он посмотрел на Хэйса и встретился с ним глазами.

Командир повернулся обратно к Зельнику.

— Капитан, ваше предложение очень заманчиво, — продолжил он. — Было бы очень приятно думать, что с вашими продвинутыми технологиями Предтеч мы каким-то образом сможем взломать рабский щит Земли и снова собрать Альянс, чтобы атаковать Иерархию. И на этот раз выиграть эту чёртову войну! Но... подумайте о последствиях, если у нас не получится. Ур-Кваны не просто накажут тех, кто на этой станции... Они воздадут возмездие всем. И, главное, внизу — на поверхности Земли.

— А не сделают ли они это в любом случае, если мы не разобьём оба наших корабля о ближайšie астероиды? — Вопрос Зельника был скорее риторическим.

— Вы правы, — согласился Хэйс. — Мы вынуждены принимать сложившуюся ситуацию такой, какая она есть, и рассчитывать шансы, исходя из того, что имеем. Итак, вот что мы сделаем.

С этими словами Хэйс посмотрел на Грубера. Нет, его глаза не просили одобрения, а, скорее, сообщали, что он принял какое-то важное решение.

— Если вы уничтожите базу на Луне и избавитесь, по крайней мере, от этой угрозы... — продолжил Хэйс. — Мы задействуем ресурсы орбитальной станции, чтобы помочь вам с восстанием, которое вы собираетесь начать.

Трент всё это время слушал очень внимательно.

— Мы собираемся атаковать лунную базу? — спросил он тихо у Грубера, на что тот сделал резкий жест рукой, явно означающий, что все ответы Трент получит позже.

— Вы говорили, что у вас есть способные капитаны, умеющие обращаться с крейсером, — вспомнил Зельник. — Не могли бы вы направить к нам одного?

— Да, — ответил Хэйс. — Вы получите Мэтью Трента.

Лёгкое удивление пробежало по лицу Трента, но сразу же сменилось его обычным выражением. Для Зельника это, кажется, тоже было слегка неожиданным. Имя Трента, по всей видимости, он уже слышал.

— Хорошо, — Зельник явно был доволен. — Нам отправить шаттл, чтобы забрать его?

— Да, так будет лучше всего. Трент, подойдите ближе и поздоровайтесь.

Трент встал рядом с Хэйсом, приняв официальную позу. Вероятно, он был старше Зельника раза в три.

— Мэтью Трент, — представился он.

— Роберт Зельник, — сказал в ответ молодой капитан. — Рад встретиться с вами. Вы будете командовать крейсером “Тобермун”.

— “Тобермун”, вы говорите? — снова удивился Трент. — Я помню “Тобермун” во времена, когда его капитаном была Айседора Бёртон. Я хорошо знал её отца, ещё на Земле. Я полагаю, Бёртон не с вами?

Приподнятое настроение Зельника моментом улетучилось.

— Нет, — сказал он прямо. — Она погибла.

После этих слов Зельник выглядел поникшим. Было ощущение, что он вот-вот пустит слезу.

— Мы отправляем шаттл, — едва успел бросить он и тут же прервал видеосвязь.

— Похоже, с этим связана какая-то история, — Грубер прокомментировал внезапное прекращение переговоров.

— Давайте не будем останавливаться на этом. — Хэйс повернулся к Тренту. — Идите в ангар и ждите шаттла. Грубер тем временем ответит на все ваши вопросы, — скомандовал он, а затем обратился уже к обоим:

— И предупредите Дэйва о прибытии шаттла. А я пока попытаюсь возобновить соединение.

— Мы собираемся начать очень опасную игру, — сказал Грубер и повернулся к Тренту. — Если вы уничтожите базу на Луне, Спасси, скорее всего, сразу же доложат Ур-Кванам. И тогда нам останется только надеяться, что их “Дредноуты” окажутся здесь прежде, чем Ильяфы принесут нас в жертву Догару и Кэйзону (**боги тьмы, боли, смерти и жестокости у Ильяфов... в общем, всего злого. Прим. автора*).

— Это было бы неприятно, — вмешался в разговор Леонов. — И, что касается лунной базы... Они просто не могли не заметить двух кораблей, приближающихся к нашей станции. Мы должны рассмотреть вариант ловушки.

— Безусловно, — согласился Трент. — Даже если это не ловушка, они в любом случае будут знать, что мы идём. А здесь нам уже останется надеяться, что они по каким-то причинам не готовы к бою, и что корабль капитана Зельника такой же мощный, как и выглядит.

— Кто-нибудь из вас против этого курса действий? — прямо спросил Хэйс.

Воцарилась тишина. После небольшой паузы стало очевидно, что возражений никто не имел. Молчание нарушил Грубер:

— Нет, я согласен. Если этот корабль Предтеч достаточно силён, чтобы дать нам хоть какой-нибудь шанс против Иерархии, то и разрушение лунной базы должно стать для него тривиальной задачей.

— А если нет, — продолжил мысль Леонов, — мы бы всё равно не смогли найти для него лучшее применение.

— Погодите-ка, — прервал всех Трент. — Вы только что сказали “корабль Предтеч”?

— Ах, да, не было возможности сказать вам, — начал объяснять Грубер. — Они утверждают, что построили этот корабль на древнем заводе Предтеч в системе Велы.

— Что они?.. — попытался спросить Трент, но был прерван Хэйсом.

— Отправляйтесь оба в ангар. Грубер всё объяснит по пути.

К тому времени, как лифт достиг ангара, Грубер уже преуспел в своей задаче.

— Научная экспедиция “Звёздного контроля”, да? — прокомментировал услышанное Трент. — Вы знаете, я помню, ходили слухи, что Коридор 9, специальное подразделение “Звездного контроля” для особых операций, было направлено с какой-то строго засекреченной миссией в пространство Андросинтов. Система Велы как раз в той стороне.

Они шли по ангару к центру управления. Вокруг не было ни души. Все незадействованные члены экипажа, вероятно, отправились на смотровую площадку.

— Что вы знаете о Предтечах? — спросил Трент.

— Не так уж и много, — задумался Грубер. — Я знаю, что они были древней высокоразвитой расой, которая внезапно появилась около 200 000 лет назад и всего лишь через несколько тысяч лет так же внезапно исчезла. И вся информация о них была получена из бесчисленных реликвий, найденных по всему квадранту — от орбитальной платформы на Альфа Центавра и наскальных рисунков в пещерах Плутона, до безымянных фенечек из магазина Вуду в Новом Орлеане.

— Мы, видимо, знаем одно и то же. Я часто задавался вопросом, как мог бы выглядеть корабль Предтеч. А теперь ещё и увижу его в действии. Не могу дождаться.

— Капитан Зельник сказал, что судно так и не было закончено, потому что на заводе закончились материалы. Так что многого не ждите.

Художественные композиции из ящиков были разбросаны по всей площади посадки. И, естественно, их нужно было убрать до прибытия шаттла. Впервые в жизни Грубер злился из-за того, что нигде не видел О'Доннелла. Он мог сделать практически любую работу на станции, но обращаться с пневмопогрузочным костюмом не умел. Точно так же как и Трент. И Дэйв. И потому Груберу срочно нужно было найти кого-нибудь ещё.

Приблизившись к центру управления ангаром, они увидели Дэйва через переднее окно. Тот что-то набирал на консоли, смотрел на экраны, а затем повернулся куда-то вбок и, вроде как, собирался заговорить, но встретился глазами с Грубером.

Открыв дверь и войдя внутрь, они обнаружили О'Доннелла, изучающего порноколлекцию Дэйва, которая, по всей видимости, была внушительной. Дэйв повернулся к Груберу, в то время как О'Доннелл даже не шелохнулся — он был в наушниках и сидел спиной к ним.

— Какие-нибудь новости? — поинтересовался Дэйв.

— Они отправляют к нам шаттл, — строго ответил Грубер. — Зона посадки должна быть расчищена немедленно.

О'Доннелл по-прежнему не шевелился. Он либо не слышал их, либо просто вёл себя в свойственной ему манере. Сидя на самом краю стула, специалист по загрузке, казалось, был сильно сосредоточен на том, что происходило на экране.

Грубер взялся за стул и буквально выдернул его из-под О'Доннелла. Из-за чего тот оказался на полу, ударившись головой, с которой вдобавок слетели наушники.

— К нам летит шаттл, — вежливым и спокойным тоном сказал Грубер. — ПОЭТОМУ ОСВОБОДИ ЗОНУ ПОСАДКИ! — затем проорал он.

О'Доннеллу потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и подняться. Затем он поравнялся с Грубером и посмотрел на него пустым, ничего не выражающим взглядом. Грубер ответил тем же. Их лица были очень близки друг к другу. И это длилось с минуту.

— Окей, — наконец выпалил О'Доннелл и направился к двери, пренебрежительно отдав честь по пути.

— А что в шаттле? — спросил Дэйв, когда О'Доннелл скрылся из виду.

— Ничего. Он здесь, чтобы забрать Трента.

Дэйв посмотрел на Трента, а затем снова на Грубера.

— У них есть земной крейсер, но нет капитана, чтобы управлять им. — Грубер сделал паузу. — А с помощью Трента они собираются атаковать лунную базу.

Дэйв почесал голову.

— Звучит как-то опасно.

— Так оно и есть.

Они наблюдали за посадочной площадкой через окно из центра управления ангаром. О'Доннелл вовсю перемещал ящики в костюме пневмопогрузчика. Причём делал это очень быстро. Если бы не проблемы с характером, он вполне мог бы стать превосходным работником. Вскоре зона была очищена, и О'Доннелл театрально отсалютовал в сторону центра управления.

— Как раз вовремя, — сказал Дэйв. — Шаттл приближается.

И верно. Космический челнок показался в поле зрения и уже совсем скоро скользил через силовое поле ангара. Аппарат имел знакомый дизайн — это был стандартный шаттл, которыми комплектовались все крейсера землян.

Дэйв остался в центре управления, а Грубер и Трент отправились вниз. О'Доннелл тем временем находился уже рядом с входом, ожидая открытия дверей. Грубер и Трент встали перед ним. Несколько других людей из экипажа станции тоже показались в ангаре.

Через некоторое время из шаттла начал опускаться трап. Постепенно их взору открывалось всё больше и больше деталей внутренней части челнока. Вверху трапа стояла женщина, светловолосая, средних лет, в форме “Звёздного контроля”. Когда трап окончательно достиг пола и зафиксировался, она пошла навстречу Груберу и Тренту. Те, в свою очередь, ждали, пока она спустится, прежде чем начать говорить.

Женщина с любопытством огляделась, всем улыбнулась, и лишь потом подошла к Тренту.

— Здравствуйте, Джейн Дженкинс, — представилась она и протянула руку, которую Трент тут же пожал. — Мне поручено забрать вас на “Тобермун”. Вы ведь Мэтью Трент, верно?

— Да, это я.

Дженкинс снова радостно улыбнулась. Её тёмно-карие глаза сияли энтузиазмом. Она ещё раз осмотрелась вокруг, а затем повернулась к Груберу.

— Вы здесь главный? — спросила она и тоже пожала ему руку.

— Нет. Я Адам Грубер, начальник по персоналу и второй в командовании. Командир Хэйс сейчас в комнате управления.

— Что ж, мы должны покинуть вас прямо сейчас? — Дженкинс, очевидно, имела в виду себя и Трента.

— Да, на данный момент должны. Экскурсию по орбитальной станции мы сможем устроить позже, — ухмыльнулся Грубер.

Дженкинс вернула ему ухмылку и кивнула Тренту, намекая, что им пора. Без лишних слов они поднялись по трапу, который затем сразу же спрятался. Двигатели шаттла заревели, и он улетел так же быстро, как и появился.

Люди в ангаре начали расходиться. О'Доннелл тем временем приставал к Груберу с вопросом, почему взяли только Трента. На что тот ответил лишь одним предложением, в котором было всё, что нужно было знать О'Доннеллу:

— Командир Хэйс, вероятно, сообщит об этом всем достаточно скоро.

— Но я тоже туда хочу! — возмутился О'Доннелл, как если бы в его силах было что-то решать. Однако остался без ответа.

Так как у Грубера больше не было никаких других дел, он решил вернуться в комнату управления, предварительно вызвав Хэйса по коммуникатору и сообщив ему, что шаттл с Трентом успешно покинул станцию.

— Хорошо, — отозвался Хэйс. — Теперь всё, что мы можем делать, это наблюдать и ждать.

Груббер вызвал лифт и вошёл в него, когда тот прибыл. Внутри оказался человек — доктор Винсент Чу — руководитель отдела исследований. Он выглядел как типичный учёный — пожилой, низкого роста, белый халат, большие круглые очки, прогрессирующее облысение, седые волосы и аккуратные усы. Несмотря на то, что Чу занимал одну из самых высоких должностей на станции, Груббер не так уж и хорошо его знал. Они редко пересекались, потому что задачи Груббера, в основном, не касались научного отдела.

— Вы собираетесь в комнату управления? — поинтересовался Чу.

Груббер обратил внимание, что лифт направлялся на 16-й уровень.

— Да, — ответил он. — Полагаю, вы тоже?

— Командир Хэйс попросил меня на что-то взглянуть, — объяснил Чу.

Когда они вошли в комнату управления, на основном экране отображались тактические карты Земли, Луны и орбитальной станции, на которых было множество условных обозначений. Вторичные экраны показывали капитанские мостики кораблей. На одном из них — в корабле “Виндикатор” — стоял Зельник. Мостик “Тобермуна” был ещё пуст.

— Доктор Чу, — поприветствовал Хэйс. — Уверен, вы уже слышали, что у нас здесь особая ситуация.

— На самом деле, я знаю не больше, чем вы сказали в объявлении по станции.

Груббер занял место на консолях рядом с Леоновым. И пока Хэйс объяснял ситуацию Чу, он рассматривал “Тобермун”. Увидеть крейсер, спустя двадцать лет, было по-настоящему волнительным моментом.

Груббер вспомнил то время, когда был старшим офицером “Артемиды”, одного из крейсеров второго поколения. Вспомнил битву в созвездии Дракона, где люди впервые столкнулись с Ильярами. Это было ещё в начале войны, когда Альянс побеждал. Ильяры, в силу своей глупости и высокомерности, бросились вперёд без какой-либо тактики, что сделало их лёгкой мишенью для ядерных ракет крейсеров. Корабли Ильяров тогда взрывались как праздничный фейерверк.

В первые годы на орбитальной станции Груббер часто оглядывался на эту битву, вместе с Хэйсом, который тоже служил офицером на одном из крейсеров. Но со временем оба они выросли из боевых историй и практически перестали говорить о войне.

Закончив вводить Чу в общий курс дела, Хэйс чуть понизил голос и продолжил говорить ему что-то уже в частном порядке. Груббер мог, конечно, без особого труда подслушать, но подумал, что это не его дело, и потому старался не обращать внимания. К его удивлению это оказалось слишком сложным, и, чтобы отвлечься, он заговорил с Леоновым:

— Можешь показать, где сейчас шаттл?

Леонов коснулся консолей, и на экранах появился челнок, который уже успел состыковаться с “Тобермуном”.

— Значит, скоро мы должны увидеть Трента на капитанском мостике, — заключил Груббер.

Будто по команде Трент появился на экране связи.

— Командир, — обратился он.

Хэйс повернулся к экрану, а Чу присел возле Груббера и Леонова.

— Ну и как оно? — поинтересовался Хэйс.

— Это как сесть на велосипед спустя двадцать лет. Ощущается, как нечто родное, привычное и хорошо знакомое.

Трент с плохо скрываемым удовольствием расположился в кресле капитана. На крейсере мостик имел круглую форму, а кресло располагалось как раз в центре. Экран видеосвязи показывал не так уж и много — в основном, только капитана и незначительную часть пространства вокруг него. Потому мостик “Виндикатора” по большей части оставался загадкой. Всё, что они могли видеть, это просто огромное пустое помещение.

— Как меня слышно, Трент? — спросил Зельник. У них была общая видеосвязь на троих.

— Громко и ясно. Какой план?

— Возможно, нам стоит немного его скорректировать, учитывая, что вы теперь управляете “Тобермуном”, и мы можем использовать его боевую мощь.

— Хорошо. Самое время рассказать, на что способен ваш корабль в бою?

Зельник задумался на минуту.

— Я толком и не знаю, — сказал он наконец.

— ЧТО?! — хором выпалили Хэйс и Трент.

— Слушайте, нам как-то не оставили тут руководство пользователя по производству полётов и ведению боя. Мы прилетели сюда прямо с Велы, и у нас пока не было возможности проверить нашу основную пушку в бою. Насколько я могу судить, это единственное оружие, которое у нас здесь установлено.

— А как насчёт манёвренности? — поинтересовался Трент, глубоко вздохнув.

— Очень плохо. По конструкции видно, что корабль может быть невероятно быстрым, но в данный момент у нас не так много двигателей.

— Понятно, — Трент сосредоточился. — В текущих условиях лучшее, что мы можем сделать, это бомбардировать базу ядерным оружием, пока вражеские корабли ещё на земле. Если позволим им взлететь раньше, чем выйдем на позицию, то попадём в очень затруднительное положение. Пока нам будет доставаться от оборонительных систем самой базы, на вас обрушится вся боевая мощь их кораблей, с которой ни одно известное мне судно не справится в одиночку.

— В таком случае нужно действовать прямо сейчас, — решил Зельник, — чтобы не дать им этого драгоценного времени.

— Хорошо, тогда курс на Луну, — согласился Трент.

— Всё в ваших руках. Удачи! — закончил переговоры Хэйс.

В комнате управления орбитальной станции все присутствующие внимательно смотрели на тактический дисплей и следили за тем, как значки “Виндикатора” и “Тобермуна” медленно приближались к Луне. Если вражеские корабли начнут взлетать, они тоже смогут увидеть их на экране. Оставалось минут тридцать до того, как “Виндикатор” и “Тобермун” должны были выйти на нужную позицию, с которой они могли атаковать лунную базу. Расчётное время прибытия отображалось в нижнем левом углу экрана.

Атмосфера была напряжённой. Противник мог начать контратаку в любую секунду. Никто не отваживался ничего сказать, и потому они просто смотрели на экран. Грубер теребил бороду и нервно глотал каждые десять секунд. Леонов, сняв бандану, постукивал пальцами по консоли, а его правая нога ритмично прыгала под столом, что особенно раздражало Грубера. Доктор Чу вспотел как жирная свинья, хотя в комнате было довольно прохладно. Хэйс стоял неподвижно, вытянувшись как струна. Трент выглядел вполне обычно — если у него и были тревоги на душе, то он ничем их не выдавал. Зельник же, напротив, выглядел чересчур расслабленным, будто не осознавал всей серьёзности ситуации.

По ощущениям прошло несколько часов, хотя на самом деле расчётное время прибытия в углу дисплея снизилось до десяти минут. Слегка дрожащими руками Леонов вывел изображение лунной базы с телескопа на один из третичных экранов.

Там не происходило ничего необычного — привычные движения на поверхности и бессвязные радиопередачи, как и во все эти годы. Ничто не говорило о том, что на лунной базе в курсе о приближающихся кораблях. Грубер не знал, считать ли это добрым знаком... Или же там только смеются и ждут, чтобы их корабли угодили в западню. А если они до сих пор не предприняли никаких мер, получается, что они и вовсе перестали следить за орбитальной станцией?

Наконец счетчик достиг нуля, а противник до сих пор никак себя не проявил.

— Я не могу найти там никаких целей, — прервал тревожную тишину Трент. — По крайней мере, ни кораблей, ни других видов вооружения. Есть только какая-то строительная техника, перемещающаяся по поверхности.

— Что насчёт базы? — спросил Зельник.

— Она выглядит безоружной.

— Тогда нужно попробовать её захватить, — вмешался Хэйс. — Там могут оказаться нужные нам материалы и ценная информация.

— Давайте немного подождём и понаблюдаем, — предложил Трент.

— Хорошо, — согласился Зельник. — А мы пока подготовим посадочную команду. У нас есть несколько штатных пушек.

Какое-то время они молча наблюдали за базой, но ничего интересного так и не происходило.

Я заметил кое-что, — снова прервал молчание Трент. — Эта строительная техника на поверхности движется беспорядочно. Посмотрите, они просто перекадывают грунт с одной кучи в другую.

Все сосредоточились на строительных машинах. Хаотичность их передвижений теперь, когда об этом сообщил Трент, казалась очевидной. И трудно было даже придумать хоть какую-нибудь объективную причину для подобных их действий.

Спустя несколько минут посадочная команда была готова.

— Так что? Мы отправляем людей на поверхность? — спросил Зельник.

— Думаю, самое время, — сказал Трент. — Мы уже увидели достаточно.

— Да, — дал согласие Хэйс, — Вряд ли мы узнаем ещё что-то важное, сидя у мониторов.

Леонов вывел вид из шаттла на один из экранов. На соседнем он расположил изображение всей посадочной команды в отдельных окнах. Всего было двенадцать членов экипажа. Это был тот же самый челнок, что забрал Трента из ангара орбитальной станции, и пилотировала его Дженкинс. Грубер заметил одну любопытную деталь в команде — трое мужчин были очень похожи друг на друга. На секунду он даже подумал, что это Андросинты, но тут же отбросил эту мысль, потому что известные ему Андросинты имели другой тип лица. Тем не менее, он решил спросить об этом позже, на всякий случай.

Шаттл устремился к поверхности, оставив “Виндикатор” и “Тобермун” на орбите. Все занимались своими прямыми должностными обязанностями, чтобы справиться с волнением. Лишь Дженкинс иногда нарушала тишину, докладывая о ходе полёта.

Внезапно линия связи с шаттлом стала очень неустойчивой и утонула в помехах. А уже через несколько секунд соединение было полностью потеряно. Они всё ещё могли видеть челнок, который продолжал приближаться к лунной базе, но у них не было возможности выяснить, что случилось.

— Они глушат связь, — сказал Трент. — Но, судя по тому, как это начиналось, скорее всего, глушилки работали здесь ещё до того, как мы решили нанести им визит.

— Мы можем сделать что-нибудь? — поинтересовался Зельник.

— Разве что открыть огонь по башне связи на поверхности, — ответил Трент.

— Не стреляйте, — командовал Хэйс. — Будем надеяться, команда сможет сама отключить передатчик.

И снова им оставалось только ждать и наблюдать. Шаттл тем временем приземлился на территории базы. Они видели, как девять членов группы направились внутрь, а двое заняли позиции снаружи. Дженкинс, вероятно, осталась в корабле.

Грубер воспользовался моментом, чтобы задать вопрос, который крутился у него в голове:

— Вы заметили, что трое мужчин в команде похожи друг на друга как три капли воды?

Все отрицательно покачали головами.

— Ну, тогда обратите внимание, если канал связи восстановится.

И только он успел произнести эти слова, как тут же из динамика раздался голос одного из членов посадочной команды:

— Докладывает Джозеф Фритц с лунной базы. Мы исследовали бóльшую часть внутренних помещений и только сейчас отключили гиперволновой передатчик, который создавал помехи для нашей связи. Это место как город-призрак. Похоже, оно брошено много лет назад, но было сделано всё возможное, чтобы база выглядела активной. Системы жизнеобеспечения функционируют, и термоядерные реакторы работают на полную мощность. Передатчик запрограммирован посылать одно и то же сообщение снова и снова. Мы не смогли расшифровать его, но наш ксенотехник, Томас Ригби, считает, что это своего рода сигнал тревоги или бедствия.

— А как насчёт оборудования? — спросил Хэйс.

— Здесь много полезного, — продолжал Фритц. — Мы заберём столько, сколько сможем, и доставим на борт.

— Командир, — заговорил Грубер. — А что если эти бессвязные передачи нужны были только для того, чтобы видеть, как долго база остаётся нетронутой? И теперь, когда мы прервали вещание, Ильрафы и Спасси могут быть в курсе, что здесь что-то случилось.

— Чёрт, я об этом не подумал.

— Что? — переспросили Зельник и Трент, потому как не могли слышать, что говорил Грубер.

— Я думаю, что мы должны включить назад передатчик на базе, — объяснил Хэйс. — Чтобы Ильрафы и Спасси не заподозрили неладное.

— Это мысль, — согласился Трент.

— Вы можете снова запустить трансляцию? — поинтересовался Зельник у Фритца.

— Мы попробуем, — ответил тот.

Фритц пропал на некоторое время, но вскоре уже снова был на связи:

— Мне очень жаль, но ничего не вышло. Передатчик, кажется, специально был настроен таким образом, чтобы вещание нельзя было возобновить.

— Так всё-таки это была ловушка, — раздосадовано произнёс Грубер.

— Мы ещё ничего не знаем, — вмешался Чу. — Есть тысячи причин, почему устройства внезапно перестают работать, да так, что ни один даже самый светлый ум не может их починить. Я сомневаюсь, что у них там была возможность досконально во всём разобраться.

На лице Хэйса тем временем появилось какое-то странное выражение, больше всего похожее на сожаление.

— Все эти годы смотреть и слушать... И нам никогда даже в голову не приходило, что база может быть пустой.

— И что изменилось бы, если бы мы знали? — спросил Грубер.

Хэйс посмотрел на Грубера, и в его взгляде читалось, что... да, они действительно ничего бы не могли изменить. От этих мыслей Хэйс на секунду почувствовал себя как-то глупо, но тут же взял себя в руки:

— Давайте вернёмся к первоначальному плану. Зельник, забирайте с базы всё, что можете, и летите сюда, чтобы мы могли получше взглянуть на ваш корабль. На базу мы всегда успеем вернуться, если потребуется.

— Хорошо, — согласился Зельник и передал приказ посадочной команде.

— Кстати, а что за трое одинаковых мужчин у вас в команде?

— А что с ними не так?

— Они ведь не Андросинты?

— Что? Нет. Это тройняшки Либерманн — Фред, Пол и Алекс. Они братья.

Прошло около часа. Шаттл уже был готов вернуться на “Виндикатор”, как ни с того ни с сего Леонов издал какой-то странный звук и чуть не упал со стула, чем привлёк внимание всех в комнате управления.

— Командир! — крикнул он и вывел радар на основной экран, чтобы все могли видеть. — К лунной базе на полной скорости приближается корабль Ильяфов!

Хэйс немедленно обратился к Зельнику и Тренту:

— Слушайте внимательно! — Его тон был очень серьёзен. — Наши радары дальнего действия засекли судно, которое стремительно приближается к вашим позициям. Компьютер идентифицирует его как боевой корабль Ильяфов класса “Мститель”. Возможно, он ещё не увидел вас, но очень скоро увидит.

— Мы должны немедленно скрыться? — Голос Зельника был абсолютно спокоен.

— Нет, — вмешался Трент. — Вам лучше остаться там, где вы есть. Пока вы будете отвлекать их внимание, мы обогнём Луну и зайдём к ним с тыла. Если Ильяфы уверены, что вы здесь одни, то мы их очень удивим.

— Хороший план, — одобрил Хэйс. — Приступайте.

Оба корабля были готовы к бою. “Тобермун”, врубив двигатели на полную мощность, удалялся от “Виндикатора” так быстро, как только мог. Скоро он должен был оказаться позади Луны, вне поля зрения и вне досягаемости гиперволновых передач.

— Мы потеряем связь на некоторое время, — сказал Трент. — Попробуйте пообщаться с ними, если у вас будет такая возможность, чтобы отвлечь их и потянуть время. Мы подлетим с другой стороны примерно через десять минут.

Сразу же после этих слов “Тобермун” скрылся за Луной, и соединение было потеряно.

— Капитан, постарайтесь задержать их настолько, насколько это будет вообще возможно, — посоветовал Хэйс. — Но и к внезапному бою тоже будьте готовы. Он может начаться в любой момент.

— Без проблем, — ответил Зельник в своей самоуверенной манере.

И вот уже совсем скоро корабль Ильяфов вызывал “Виндикатор” на общей частоте.

— Перетранслируйте сигнал и на нас, — сказал напоследок Хэйс.

Зельник ответил на вызов, и на экране появилось изображение с корабля Ильяфов. Тот, кто хотя бы раз в жизни видел их, запоминал это на всю оставшуюся жизнь. Собеседником Зельника было большое, красное, паукообразное существо с острыми зубами. Несколько зелёных глаз смотрело с экрана.

— Ради зловонного дыхания одного из тёмных близнецов, Кэйзона! — Ильяф был радостно удивлён. Компьютер проделал хорошую работу, переведя этот сложный язык и наделив его по-настоящему зловещим голосом. — Чело-Век в

чужом корабле... Какая прелесть! Я никак не ожидал найти такой замечательный корабль в руках Чело-Века. Чело-Веки — лёгкая добыча — слабые и беспомощные. Но вот Чело-Век в вооружённом корабле! Это прямое нарушение рабской присяги! Уверен, что наши хозяева, Ур-Кваны, сурово накажут Землю за такое предательство... Когда я передам им обломки вашего корабля и множество ваших обугленных тел.

Зельник, казалось, немного опешил от такого агрессивного приветствия.

— И откуда же вы такие, чёрт подери, взялись?

— Так как вы скоро умрёте, я с радостью объясню, — бодро ответил Ильраф. — Мы долгие годы с удовольствием охотимся на Пканков. Они — жалкий, легко убиваемый вид, и мы бы продолжили это святое богослужение Догару и Кэйзону, но нам нужно пополнить экипаж, и наше устройство невидимости требует ремонта, потому мы направились к дому. Но прежде, чем мы достигли нашей области пространства, мы засекли проходящий рядом корабль — зонд Ур-Кванов. Он проинформировал нас, что неопознанный космический звездолёт подошёл к Земле. И вот мы тут!

— Зонд! — вскрикнул Хэйс и раздосадовано шлёпнул себя ладонью по лбу. — Конечно же! Беспилотники должны были засечь приближающиеся к станции корабли.

— Это не так плохо, — произнёс Грубер. — Зонд не добрался до Ур-Кванов, а передал информацию этому кораблю. Если мы уничтожим его здесь и сейчас, то Ур-Кваны могут ничего и не узнать.

— Будет приятно размазать ваши отвратительные физиономии по звёздам, — вежливо ответил Ильрафам Зельник. Теперь настала их очередь удивляться.

— Дурак! — закричал Ильраф. — Что может ваш корабль? Наши сенсоры показывают, как мало орудий у вас на борту. Ваши угрозы — ничто без...

Но Зельник его перебил:

— Посмотрим, что вы скажете, когда мы запишем часть этих орудий вам в глотку, а другую — в зад — или что у вас там... Сдавайся сейчас, мерзкое существо, и, может быть, мы пощадим твою жизнь!

Ильраф пришёл в ярость — он издал какой-то звук, который невозможно описать, и который, вероятно, использовался у животных в дикой природе, чтобы запугать добычу.

— Я не боюсь тебя, ничтожное млекопитающее! — он зашипел и оскалил зубы. — Наши боги, Догар Чёрный и Кэйзон Невидимый, лично уверили меня, что они презирают вас, Чело-Веков. И что они помогут нам уничтожить вас всех!

— Что, правда? — Зельник говорил вызывающе. — Ну, вашу мать...

Он не закончил фразу, потому что Ильрафы прервали соединение и теперь уже на всех скоростях неслись к “Виндикатору”. Через несколько минут они уже должны были приблизиться настолько, чтобы адское пламя их пушки, установленной на носу, могло достать до противника.

Зельник направил корабль навстречу Ильрафам. Уже совсем скоро они должны были столкнуться лицом к лицу. Примерно в это же время ожидалось и появление “Тобермуна”. А “Виндикатору” наконец представилась возможность для испытания своей основной корабельной пушки.

— Как вам такая дипломатия? — ухмыльнулся Грубер.

— Здесь это было уместно, — заключил Хэйс.

И снова они не сводили глаз с тактического дисплея. Значок корабля Ильрафов быстро приближался к “Виндикатору”. Внезапно к ним присоединился значок

“Тобермуна”, появившийся возле Луны. Он был уже в зоне досягаемости радаров станции, но всё ещё невидим для “Виндикатора” и Ильяфов. И уже где-то через минуту был готов открыть огонь. На экране снова появился Трент.

— Всё идёт по плану, — сообщил ему Хэйс.

Орудия земных крейсеров имели гораздо бóльшую дальность, нежели извергающие пламя пушки, установленные на кораблях Ильяфов. Но обычно их “Мстители” использовали устройство невидимости, что делало самонаводящиеся ракеты крейсеров неуправляемыми — они просто летели по прямой. По каким-то причинам в данный момент Ильяфы не использовали свою маскировку. Быть может, они просто не видели в этом необходимости, потому что пока ещё не знали о “Тобермуне”. Но уже очень скоро должны были узнать — пожалуй, слишком поздно для них.

Тем временем что-то произошло на мостике “Виндикатора”, и Зельник, казалось, сам не мог понять, что именно.

— Наверное, корабль пытается сообщить мне, что мы готовы открыть огонь по противнику, — догадался он.

В то же время “Тобермун” закончил свой манёвр и также был готов к атаке.

— Огонь! — в унисон скомандовали Трент и Зельник.

Две ядерные ракеты оторвались от “Тобермуна”, а с передней части “Виндикатора” вылетел сгусток энергии. “Мститель” Ильяфов, видимо, только сейчас опомнился и начал активировать своё маскировочное устройство.

Сгусток энергии ударил по корпусу “Мстителя”. Урон был тяжёлым, но недостаточным, чтобы разрушить корабль. Ракеты же должны были настигнуть его через несколько секунд.

— Огонь! — снова скомандовал Зельник, и второй сгусток отправился в сторону противника.

“Мститель” начал исчезать из виду — маскировочное устройство почти завершило процесс, но ракеты были уже так близко, что их ударная волна в любом случае должна была нанести серьёзный ущерб. В этот момент и второй сгусток энергии добрался до корабля Ильяфов. Ракеты среагировали на тепло и тоже отправились прямо в невидимую цель.

Яркая вспышка небольшого ядерного взрыва осветила космос. После очень короткого, но зрелищного шоу не осталось ничего, кроме обломков, разлетевшихся в разные стороны.

— Какой прекрасный вид! — торжествовал Хэйс. — Я не видел таких взрывов “Мстителей” со времён битвы в созвездии Дракона. Вы оба отлично потрудились!

Зельник приказал посадочной команде возвращаться на “Виндикатор”.

— Курс на орбитальную станцию? — спросил он.

— Да, — ответил Хэйс. — Нужно заставить работать ваши технологии и программное обеспечение Предтеч с нашим оборудованием.

Они находились в приподнятом настроении и смотрели друг на друга с улыбками на лицах.

— Итак, мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы ваш корабль мог вернуться на Велу... — продолжил Хэйс. — Но что потом, капитан?

— А потом, командир, мы надерём несколько важных инопланетных задниц!

— Да, капитан, — Хэйс рассмеялся. — Так мы и поступим!

ГЛАВА 3

НОВЫЙ АЛЬЯНС СВОБОДНЫХ ЗВЁЗД

5 марта 2155, орбита Земли

В зале совещаний орбитальной станции сидело несколько человек. Здесь были Хэйс, Грубер, Чу, Зельник, две женщины и мужчина с “Виндикатора”, а также трое учёных из отдела науки. Доктор Ева Фредриксон — ведущий научный сотрудник технологического направления — стояла перед собравшимися. Колоритная светловолосая женщина из Северной Европы, она была одной из очень немногих членов экипажа, которым ещё не было и тридцати, когда их выбрали для несения службы на станции восемь лет назад. Фредриксон попросила тишины и начала своё выступление.

— За последние две недели мы успешно интегрировали технологии Предтеч в наши собственные разработки. Также мы провели незначительные ремонтные работы на “Тобермуне” и “Виндикаторе”. Кроме того, для последнего мы сконструировали устройство аварийной эвакуации в подпространство. Но нужно иметь в виду, что оно будет потреблять огромное количество топлива, потому что и сам корабль — очень солидных размеров. И, если уже говорить о топливе, гипердвигатели “Виндикатора” используют ту же технологию на основе стабилизированной антимагии, что и корабли Иерархии — только, конечно, в гораздо бóльших масштабах — и потому мы можем синтезировать топливо для него прямо здесь.

Все внимательно слушали, хотя о том, что прозвучало во вступлении, они и так прекрасно знали. Последние две недели были самыми загруженными за всю историю станции. Никто не сидел без дела — ни у одного члена экипажа не было ни минуты свободного времени. И чуть не каждый записался добровольцем на “Виндикатор” или “Тобермун”.

— Как вы все знаете, — продолжила Фредриксон, — у нас теперь есть чертежи крейсеров землян, и теперь мы можем строить их на верфи орбитальной станции — естественно, при наличии необходимых материалов.

Чертежи, о которых шла речь, больше никогда не должны были существовать. Всё, что можно было найти в базе данных станции — только неполные проекты судов Иерархии, которые, в основном, являлись бесполезными. Но когда начался процесс внедрения оборудования Предтеч, одна из инженеров по техническому обслуживанию позволила себе раскрыть большой секрет: во время войны она была помощником производства космических кораблей на верфях Детройта. Когда Земля потерпела поражение, ей было поручено уничтожить всю техническую документацию, содержащую планы, схемы и особенности конструкций звездолётов, но она тайно сделала копии, которые и хранила по сей день.

— Теоретически, мы могли бы строить здесь и инопланетные корабли, если бы заполучили их чертежи, — добавила Фредриксон.

Хотя пользы от этого было бы немного. Все хорошо знали, что таким аппаратом невозможно управлять без капитана другой расы на борту, для которого и создавалось это судно. Так что Зельник был тут единственным известным исключением, потому что каким-то неведомым никому способом совладал с интерфейсом корабля Предтеч. Сотрудники научного отдела орбитальной станции несколько раз пытались справиться с компьютером “Виндикатора”, но все их попытки оставались безуспешными. Тогда Зельник был вынужден рассказать им часть своей истории.

Во время экспедиции на Велу с ними был один из наиболее известных и уважаемых, но в то же время наиболее неприятных, экспертов по цивилизации

Предтеч — профессор Жюль Фарнсворт. Все признавали его блестящий ум и обширные энциклопедические знания, но очень не любили за гигантское самомнение и презрительное отношение к людям, которые не преклонялись перед каждым его словом. С ним было абсолютно невозможно работать никому, у кого была хоть капля чувства собственного достоинства.

Когда команда прибыла на место — к загадочному сооружению Предтеч — Фарнсворт очень быстро смог обнаружить местонахождение центрального компьютера. Но он успел лишь дотронуться до него, как пришло известие, что линию обороны Альянса прорвали, и корабль экспедиции отозван, чтобы защитить Солнечную систему. Они получили приказ уничтожить объект, чтобы тот не попал в руки противника. Тем не менее, бóльшая часть команды хотела остаться для исследований, и они обещали взорвать ядерную бомбу, если Ур-Кваны когда-нибудь их найдут.

Дни превратились в месяцы, а с Земли всё не было никаких вестей. Со временем запасы продовольствия подошли к концу, и они были вынуждены организовать самодостаточную колонию, чтобы остаться в живых. И тогда уже месяцы превратились в годы. Свою планету они назвали Унзервальт, что означало просто "наш мир".

Через десять лет, после долгих исследований, профессор Жюль Фарнсворт самоуверенно объявил, что раскрыл тайну центрального компьютера и — без разрешения и согласования с другими — запустил основную программу, функции которой до конца не были известны. Ранее неподвижные машины внутри завода внезапно ожили и начали что-то строить. Через несколько дней стало ясно, что это будет космический корабль. Но также было очевидно и то, что строительство займёт очень много времени.

Прошли годы. Всё это время они следили за тем, как роботизированные машины создают огромный корабль. И когда минуло ещё около десяти лет, завод внезапно остановился, а всё оборудование вернулось в исходное положение. Из сообщений центрального компьютера стало ясно, что необходимые материалы закончились, и на всей планете не осталось ничего, чем их можно было бы заменить.

Корабль не был закончен, хотя, как показали дополнительные исследования, уже мог летать. Существовала и другая проблема — элементы управления корабля не были предназначены для людей. Внутренняя планировка звездолёта говорила о том, что Предтечи явно представляли собой гигантов, и, скорее всего, не двуногих. Рычаги невозможно было сдвинуть с места, требовалось минимум три человека, чтобы включить один-единственный переключатель, а стулья, кровати и другие части интерьера подходили больше для покрытых шерстью мамонтов, чем для людей. Встал острый вопрос о какой-то автоматизированной системе управления.

Фарнсворту было приказано переместить центральный компьютер с завода на корабль и настроить его для систем управления. Под требованиями перепрограммировать устройство профессор сломался и признал, что не имеет ни малейшего представления, как это сделать. Оказалось, что он вообще никогда не понимал эту невероятно сложную технику. Вместо того, в течение многих лет он тайно использовал врождённые компьютерные таланты одного юного гения. Этот одарённый ребёнок, теперь уже молодой парень, рождённый на Унзервальте, был сыном офицера "Звёздного контроля" и инженера исследовательской команды. А звали его Роберт Зельник.

Фарнсворта отправили за решётку, а Зельника назначили пилотом корабля, назвали который — "Виндикатор".

— Обратите внимание! — бросила Фредриксон в сторону Зельника, резко повысив голос. В этот момент он как раз пересчитывал взглядом плитки на потолке. Последние слова заставили его встрепенуться и сесть ровно.

— Итак, о “Виндикаторе”, — продолжила она. — Наши инженеры и специалисты по технологиям Предтеч согласны со специалистами Унзервальта в том, что “Виндикатор” был построен в качестве универсальной “рабочей лошадки” и может быть легко реконструирован для различных целей путём добавления или смены самодостаточных наборов оборудования, которые мы называем “модулями”. В базе данных корабля Предтеч мы обнаружили чертежи нескольких основных модулей: жилые отсеки, которые после небольших наших модификаций способны обеспечивать жизнь примерно пятидесяти членам экипажа; грузовые отсеки, представляющие собой, в основном, огромные пустые контейнеры; топливные баки, каждый из которых рассчитан примерно на пятьдесят единиц топлива...

На этих словах один из присутствующих присвистнул. Это был Эдвард Хокинс — один из младших научных сотрудников в команде доктора Чу. Пятьдесят единиц топлива являлось по-настоящему огромным количеством, а на “Виндикатор” теоретически можно было установить аж шестнадцать таких модулей. Правда, если пренебречь остальными.

— ...дополнительные генераторы энергии или “динамо”, как мы их называем, увеличивающие скорость перезарядки боевых батарей, тем самым, увеличивая скорость стрельбы; и, наконец — боевые модули — ионно-сгусточные орудия — или просто “ионные пушки” — не особенно разрушительные, но очень практичные. Причём корабль позволяет устанавливать их в любом направлении — и при желании их можно поставить столько, что судно превратится в своеобразного боевого “ежа”, атакующего во все стороны сразу. Но в этом случае, боюсь, для других модулей места не найдётся.

— А почему они называются ионно-сгусточными? — спросила женщина средних лет из научной команды “Виндикатора”.

— Потому что они стреляют сгустками ионов. — Фредриксон постаралась быть вежливой. Женщина с Унзервальта слегка покраснела и кивнула, а образовавшаяся пауза стала сигналом для Фредриксон, чтобы продолжить, — Теоретически, мы можем установить столько модулей, сколько позволяет пространство корабля. И в любых сочетаниях. И даже сконструировать новые модули, если будем иметь на руках соответствующие проекты.

— А где можно найти такие проекты? — поинтересовался Трент, предварительно подняв руку.

— Понятия не имею. — Фредриксон была непоколебима. — Возможно, в каком-нибудь музее современного искусства.

Лёгкий смешок пробежался среди обслуживающего персонала — Фредриксон не так уж и часто позволяла себе шутить.

— Теперь о наших достижениях, — вернулась она к основной теме. — Нам удалось довести до ума незавершённые двигатели “Виндикатора”. По понятным причинам мы не имели возможности опробовать их в гиперпространстве, но если наши расчёты верны... это будет та ещё поездка. Максимальная скорость должна составлять примерно тысячу гиперпространственных миллиединиц в час, что автоматически делает “Виндикатор” быстрее любого известного нам звездолёта, данными о которых мы располагаем — а это, на минуточку, все корабли Альянса и Иерархии. Помимо всего прочего, гипердвигатели “Виндикатора” настолько мощны, что он может тянуть за собой с десятков крейсеров без потери скорости в гиперпространстве.

Аудитория была впечатлена. Скорость давала значительные преимущества. С такой мощью “Виндикатор” мог даже пробиться в пространство Ур-Кванов, избегая нежелательных встреч по пути.

— А теперь к плохим новостям. — Фредриксон чуть понизила голос. — Этот гипердвигатель ест топливо, как старый американский автомобиль. По нашим расчётам его потребление составляет... — Она остановилась, чтобы перевести дыхание, а затем посмотрела таким, будто бы извиняющимся, взглядом, что все начали готовиться к худшему. — Десять единиц топлива на сто единиц гиперпространства.

Зал новость встретил по-разному — кто-то охнул и начал хватать ртом воздух, кто-то нервно зачесал голову, а кто-то и вовсе рассмеялся.

— Кроме того, — продолжила Фредриксон, — устройство аварийной эвакуации в подпространство, которое я уже упоминала ранее, во время использования будет потреблять ещё около пяти единиц топлива за раз.

Теперь уже никто не смеялся.

— Другими словами, одно использование данного устройства — это как путешествие к Альфе Центавра? — Вопрос Грубера был больше похож на утверждение. — Где мы возьмём столько топлива?

— Да, это будет тяжело. — Самообладанию Фредриксон можно было позавидовать. — Но мы сможем синтезировать достаточное количество, если у нас будут необходимые ресурсы. На данный момент мы израсходовали почти всё, что у нас было, на усовершенствование двигателей. И из-за нехватки материалов мы так ничего и не сделали с манёвренностью корабля. А она, поверьте, оставляет желать лучшего. В настоящее время корабль очень уязвим для атак с флангов.

— Не поворачивайтесь к противнику кормой, капитан, — ухмыльнулся Зельнику Хэйс. — Пусть нос вашего корабля всегда смотрит в сторону врага.

— То есть в ближайшее время на новые крейсера мы можем не рассчитывать? — расстроился Трент.

— К сожалению, да, — ответила Фредриксон. — И это подводит нас к следующему вопросу — материалы. Наиболее очевидный выход — организовать разработку месторождений на Луне. И тогда мы сможем рассчитывать на стабильные поставки основных металлов. Но на это, само собой, потребуется время. На подготовку, создание и установку соответствующего горнодобывающего оборудования по моим подсчётам уйдёт по меньшей мере месяц. И это в лучшем случае. А вторая проблема состоит в том, что кроме базовых металлов на Луне мы больше ничего особо не найдём. Поэтому, что касается более экзотических материалов, нам пока остаётся только надеяться на “Виндикатор” — на то, что он сможет собрать в своих странствиях. Даже обломки вражеских кораблей могут представлять важный ресурс. Кстати, мы уже использовали всё, что осталось от “Мстителя” Ильрафов.

— А, так вот почему вы так настаивали на создании грузовых отсеков, — оживился Зельник.

— Да. Именно поэтому.

Фредриксон коснулась консоли, и на экране позади неё появилось схематичное изображение “Виндикатора” — чистый скелет корабля без единого прикреплённого модуля.

— Итак, когда вы прибыли сюда, на судне было установлено только два модуля — ионная пушка в первом слоте от носа и топливный бак в предпоследнем, — по мере того, как она говорила, указанные модули появлялись на экране. — Мы добавили грузовой отсек в девятый слот и жилой — в четвёртый. Также наши специалисты пришли к выводу, что первые три слота и самый последний идеально

подходят для установки модулей оружия, поэтому их мы пока оставили нетронутыми.

— А на сколько выстрелов хватает боевых батарей? А то я что-то не наблюдаю на вашей схеме дополнительных энергетических динамо-модулей, — прервал её Зельник.

Фредриксон снова коснулась консолей, и на экране появилось изображение боевых батарей “Виндикатора”.

— Если батареи полностью заряжены, вы сможете успеть сделать до пятнадцати выстрелов подряд. Но имейте в виду, что в этом случае вы израсходуете весь свой заряд, и на его восстановление уйдёт немало времени. Стоит ли говорить, что в этот момент вы будете очень уязвимы, потому что фактически останетесь без оружия.

— Звучит не так уж и плохо, — отреагировал Зельник.

— Верно, звучит неплохо, — согласилась Фредриксон, — Но это до тех пор, пока мы не установим вам дополнительные модули оружия. Тогда понадобится намного больше энергии.

Она окинула взглядом аудиторию, ожидая вопросов, но больше их не последовало.

— Ещё кое-что, — снова заговорила Фредриксон. — До того, как закончились материалы, мы успели построить ещё один шаттл. Так что теперь на обоих кораблях — “Виндикаторе” и “Тобермуне” — есть по одному, — она сделала паузу, а затем добавила. — Это всё.

Фредриксон прошла в зал и села за один из столов вместе со всеми остальными. Её презентация была закончена.

— Я продолжу, — не вставая, сказал Хэйс. — Все вы видели предложенный список людей, заявленных на “Виндикатор” и “Тобермун”. Есть какие-нибудь возражения?

На “Виндикатор” планировалось пятьдесят членов экипажа, на “Тобермун” — ещё восемнадцать. Грубер был назначен старшим офицером и советником капитана Зельника по контактам с внеземными цивилизациями. В конце концов, именно из-за обширных знаний в области инопланетных рас его и выбрали когда-то для службы на орбитальной станции.

Возражений, казалось, никто не имел, да и сам вопрос был, скорее, формальностью... Но неожиданно заговорил Грубер:

— Как О’Доннел получил назначение на “Виндикатор”?

Не то чтобы Груберу не нравилась сама идея служить с О’Доннелом на одном корабле и периодически иметь с ним дело, хотя это тоже, безусловно, присутствовало... Но здесь Грубер был даже больше расстроен тем, что плохое поведение подчинённого поощрили таким вот образом — отдав ему место, о котором на станции мечтали многие.

— Мы выбирали лучших из лучших, — объяснил Хэйс. — А он на сегодняшний момент наш лучший работник загрузки, даже не смотря на то, что порой с ним трудно справиться.

Груберу пришлось согласиться.

— Давайте пробежимся по плану ещё раз, — такой тон Хэйса обычно означал, что говорить будет только он. — Первый шаг для вас — добраться до Велы и выяснить, какие ресурсы необходимы для завода Предтеч, чтобы построить больше кораблей. Попутно вы можете эвакуировать с Унзервальта тех колонистов, которые предпочли бы быть здесь.

Хэйс поставил локти на стол, упёрся подбородком в сложенные замком руки и задумался.

— Что ж, пришло время приступить к делу, — продолжил он. — Если всё сильно упростить, то в конечном итоге наша цель — полностью уничтожить Ур-Кванов и армаду их боевых рабов. Но, во-первых, “Виндикатор” ещё не готов к серьёзным сражениям, а во-вторых, даже если мы раскроем весь его потенциал, это по-прежнему будет всего лишь один корабль. А у Иерархии их тысячи. И мы не сможем выиграть этот бой в одиночку. Нам нужны союзники.

После этих слов Хэйс демонстративно встал и вышел в центр.

— Настоящим провозглашаю Новый Альянс Свободных Звёзд! — произнёс он необычайно гордо.

Все были настолько впечатлены, что даже не знали, как реагировать. После небольшой паузы кто-то захлопал, а после присоединились и остальные, и уже совсем скоро зал совещаний был наполнен аплодисментами, радостью и улыбками. Когда овации закончились, Хэйс продолжил:

— Для начала мы должны выяснить, что случилось с другими расами старого Альянса, и попытаться привлечь их, если они могут нам хоть чем-нибудь помочь. Думаю, было бы разумно начать с Ченджесу.

— Командир, — попытался вставить слово Трент. Хэйс жестом показал, что тот может продолжить.

— Я поначалу не собирался об этом говорить, но потом решил, что на всякий случай все должны быть в курсе. — Трент окинул взглядом присутствующих. Судя по выражению лица, он был очень серьёзен. — Когда Иерархия сломала нашу линию обороны, прошёл слух, что Ур-Кваны использовали какое-то сверхоружие, которому нельзя противостоять обычными методами. Может быть, конечно, слух пошёл из-за того, что наше поражение стало столь неожиданным, и никто не мог в это поверить... Но в любом случае данную информацию стоит проверить.

— Наш корабль тоже “обычным” не назовёшь... — заметил Зельник. И его ремарка немного разрядила обстановку, которая начала несколько накаляться на словах Трента.

— Вы оба правы, — согласился Хэйс. — Если враг располагает неизвестным нам супероружием, мы обязаны найти способ борьбы с ним. Кроме того, в настоящий момент у нас действительно есть и своё так называемое “супероружие”. Тем не менее, я считаю, что прямо сейчас мы не должны сильно заострять внимание на данных слухах по той простой причине, что в них, прямо скажем, нет ничего хорошего, а нам нужно сохранить боевой дух. Посему давайте пока оставим это между нами.

Все кивнули головой в знак согласия.

— У меня всё. Кто-нибудь ещё хочет сказать? — обратился он напоследок к присутствующим, но желания, похоже, никто не изъявил. — В таком случае совещание окончено.

После встречи Грубер отправился в свою комнату. Он уже успел подготовить все те вещи, которые собирался взять с собой на “Виндикатор”. За последние две недели ему так и не представилась возможность ознакомиться с кораблём. И теперь, среди прочих волнений, Груберу прямо не терпелось увидеть таинственный звездолёт изнутри.

Укладывая сумку, он на минуту остановился, чтобы рассмотреть одну очень старую фотографию. На снимке были запечатлены мужчина, женщина и маленький мальчик. Мальчиком являлся отец Грубера, Карл. Мужчина на фото был его дедом, а женщина... нет, не бабушкой. Бабушку Грубер никогда не знал, потому что она умерла задолго до его рождения. Женщиной на фото была “подруга” деда, как они её называли, но и с ней Грубер тоже никогда не встречался. Отец рассказывал ему, что сам был ещё ребёнком, когда мать ушла из жизни, и в их доме появилась эта

дама. Поначалу Карл полностью отвергал её, но шли месяцы, и со временем он вынужден был признать, что она оказалась хорошей женщиной — доброй, нежной, любящей, да и вообще приятной во всех отношениях. В конце концов, она стала Карлу как мать, и все они очень дружно жили в маленьком городке на юге Германии.

Но существовала одна проблема. Женщина, новая мать Карла, была Андросинтом. Он даже и не знал об этом... пока не началось восстание. Карлу было всего одиннадцать лет, когда в одно мгновение перевернулась вся его жизнь. Женщина пропала, а спустя несколько дней отец посадил его перед собой и поведал длинную историю об угнетении Андросинтов и о том, как он лично помог бежать им из рабства. Когда отец закончил свой рассказ, он, будучи полностью разбитым, просто сидел за кухонным столом, глядя в одну точку и не говоря ни слова. Но это продолжалось недолго — уже через несколько часов ворвалась военная полиция и забрала его с собой, сказав что-то о государственной измене. Карла отдали на попечение, а отца он больше так и не увидел.

Позднее Карл узнал, что бóльшая часть Андросинтов выжила, а так как он рос в условиях жёсткой антиандросинтской пропаганды, поначалу его это сильно разозлило. И Карл даже стал обвинять отца в разрушении их семьи. Но со временем, спустя ещё несколько лет, он понял, почему отец сделал то, что сделал. С возрастом Карл стал по-другому смотреть на вещи, что привело его к вступлению в подпольную группу людей, симпатизирующих Андросинтам, которая, правда, практически утратила цель своего существования после восстания, и теперь была больше похожа на клуб по интересам, где люди собирались, чтобы выразить своё разочарование теми или иными событиями. По прошествии лет благоразумные люди вернулись к своей нормальной жизни, а группа стала всё больше превращаться в ультралевую террористическую организацию, состоящую, в основном, из экстремистов. Но сами себя они, конечно же, считали хорошими парнями, как это всегда и бывает.

После бомбардировки средиземноморской эстакады в 2090 году Карл устал от своей ненависти и понял, что их действия уже давным-давно не имели чёткой цели. Осознав это, он анонимно сообщил в полицию о нескольких готовящихся мероприятиях, что обернулось многочисленными арестами. Сам же Карл вернулся в свой родной город и начал новую жизнь. Новую жизнь, которая и привела в конечном итоге к рождению сына — Адама.

— До отправления шаттла остался один час, — эхом прокатился по орбитальной станции приятный женский голос, доносящийся из динамиков общей акустической системы.

От объявления Грубер проснулся. Посмотрев на часы, он понял, что проспал около пять часов, хотя даже и не заметил, как отключился. Это его немного расстроило. Нет, Грубер прекрасно понимал, что поспать перед вылетом — неплохой и довольно рациональный способ провести последние часы, но его огорчал тот факт, что произошло это самой собой, а не по его воле.

Кому принадлежал голос диктора, толком никто не знал. Это являлось одной из самых обсуждаемых загадок орбитальной станции. Кто-то был совершенно уверен, что голос принадлежал какой-то кинозвезде начала 22-го века. Предположение проверяли десятки раз, и в конце концов пришли к выводу, что оно не соответствует действительности, а голос просто изменили и специально сделали похожим на знаменитую актрису. Однажды кто-то в шутку начал называть её Хайди, и это пошло в люди. И теперь на станции то тут, то там часто доносилось: “Вы слышали, что сказала Хайди?”

Груббер встал, привёл себя в порядок и, закинув на плечо сумку, отправился к ангару. Он не так уж много брал с собой — в основном, только одежду.

В коридорах жилого отсека не было ни души. “Зато в ангаре сейчас, наверное, должно быть очень тесно”, — подумал он. В этой гробовой тишине Груббер сам того не заметил, как начал вслушиваться в звуки собственных шагов, пока направлялся к лифту. Добравшись до него, он, не раздумывая, выбрал нужный уровень, и уже совсем скоро прибыл на место.

Как он и ожидал, ангар был полон людей. Некоторые не могли сдержать эмоций... Оно и понятно — за восемь лет, проведённых на станции, многие успели по-настоящему сблизиться, а теперь часть из них отправлялась в опасную командировку, и неизвестно было, вернуться ли они ещё когда-нибудь.

Сам Груббер не успел ни к кому привязаться, хотя одна дама из отдела питания, похоже, была к нему равнодушна. А сейчас он даже и не знал толком, хотел ли видеть её в ангаре или нет.

Проходя через толпу, Груббер наткнулся на Зельника.

— Капитан, — поприветствовал он серьёзным официальным тоном.

— Старший офицер, — ответил в той же манере Зельник. — Простите, но я не запомнил, как вас зовут.

— Адам Груббер, сэр.

— Ах, да, конечно. Я видел список уже сто раз, и ваше имя было самым первым. У меня пока не очень хорошо с именами — я всё ещё не могу привыкнуть к такому количеству новых людей. На Унзервальте нас было намного меньше, и было куда проще всех запомнить.

— Не стоит беспокоиться, сэр.

Груббер заметил, что вокруг них образовалось небольшое пустое кольцо среди толпы. Он также обратил внимание, что Зельник в своём красном мундире разительно выделялся из общей серой массы.

— Так что случилось с предыдущим старшим офицером? — спросил Груббер.

— А его и не было никогда. Раз уж нам теперь предстоит работать вместе, полагаю, вы должны знать, что на самом деле произошло...

Судя по выражению лица Зельника, он собирался поведать нечто болезненное. Груббер предположил, что капитан имеет в виду ту историю, которую не закончил раньше, ещё во время первого контакта.

— Когда мы вылетели с Унзервальта, — начал Зельник, — капитаном “Виндикатора” являлась Айседора Бёртон, а я был просто пилотом, потому что больше никто не понимал систем корабля. Через несколько дней мы...

— Зельник! — раздался чей-то голос позади них. Развернувшись, они увидели пробирающегося через толпу Хэйса. — А, Груббер! Очень хорошо, что ты тоже здесь. Подозреваю, что во всей этой суматохе вы не заметили моих попыток связаться с вами?

Груббер посмотрел на свой коммуникатор, и там действительно оказалось несколько пропущенных. Зельнику тоже уже успели выдать такой, и на своём устройстве он обнаружил то же самое.

— Давайте отойдём немного, что бы мы могли поговорить, — продолжил Хэйс. — У меня есть для вас важные новости.

— История подождёт, — сказал Груберу Зельник, и оба последовали за Хэйсом через толпу. Выбравшись из неё, они оказались прямо перед входом в комнату управления ангаром.

— Давайте зайдём внутрь, — предложил Хэйс.

В помещении никого не было, что противоречило всем должностным инструкциям. Но сейчас это было очень даже кстати. Хэйс сел в кресло, и так же

поступили Зельник и Грубер. Командир чуть наклонился вперёд и принял очень серьёзный вид.

— Мы засекли слабый нечёткий сигнал, поступающий с окраины Солнечной системы. Откуда-то явно дальше Урана, но всё же в пределах системы.

— Речь может идти о шпионе Иерархии, — предположил Грубер. — Это нужно выяснить.

— Я тоже так думаю, — согласился Хэйс. — В данный момент Уран, Нептун и Плутон находятся примерно в одном направлении, что очень удобно для нас, чтобы проверить их разом.

— Правильно, — сказал Грубер. — А когда мы окажемся ближе, то, вероятно, сможем определить источник сигнала.

— Прошу прощения, — вмешался Зельник. — А что это за Уран, Нептун и, э-э... я забыл третий.

Хэйс с Грубером уставились на Зельника, пытаясь понять, шутит он или нет.

— Ах, да, вы же не местный, — вспомнил Хэйс. — Уран и Нептун — самые удалённые от центра системы планеты. Плутон — карликовая каменная планетка чуть дальше Нептуна.

Зельник кивнул. Никто больше не нашёл ничего добавить по данному вопросу, и образовалась пауза.

— Ну что, приступим? — прервал молчание Зельник.

— Если все готовы... — На этих словах Грубера Хэйс одобрительно качнул головой, после чего они встали и направились к выходу.

Грубер открыл дверь, и шум из ангара ударил по ним, словно сковородкой по лицу. Комната управления была очень хорошо звукоизолирована, и потому они уже успели забыть, какая содомия творилась в основном помещении. Несколько людей, что находились рядом, заметили их и замолчали. По мере того, как три ключевых фигуры продвигались через толпу и привлекали всё больше внимания, шум постепенно стихал. А когда они, наконец, добрались до шаттла, стало и вовсе тихо. Там они заметили несколько десятков людей, стоящих отдельно от столпотворения. Похоже, команда избранных была уже в сборе.

— Произвести перекличку, сэр? — обратился Грубер к Зельнику официальным тоном.

Зельник кивнул в знак согласия.

Грубер начал выкрикивать имена, перечисленные в списке, и члены команды один за другим подтверждали своё присутствие. Экипаж орбитальной станции и так состоял из лучших специалистов, каких только могло предложить человечество, а эти мужчины и женщины уже по праву могли считаться лучшими из лучших — даже О'Доннелл, который, к удивлению Грубера, ответил чётко и ясно, когда назвали его имя. Все были на месте — все 52 человека. Оставшаяся часть экипажа находилась уже на кораблях. Многие из первоначальной команды “Тобермуна” были одобрены на продолжение своей службы, и потому крейсер получил только десять замен. Остальные были назначены на “Виндикатор”. Помимо Зельника на корабле Предтеч оставались ещё семь членов экипажа, прилетевших с Унзервальта — они, как никто, умели обращаться с чужеродным оборудованием, потому что уже хорошо успели ознакомиться с кораблём по пути на Землю.

— Все здесь, капитан, — доложил Грубер.

— Хорошо, — сказал Зельник и сделал несколько шагов в сторону экипажа. — Большинство из вас уже знает, кто я такой, но позвольте мне представиться должным образом, — продолжил он уже громким голосом, обращаясь ко всем присутствующим. — Меня зовут Роберт Зельник, и я капитан “Виндикатора”. Капитан “Тобермуна” Мэтью Трент уже на борту. Я буду руководить нашим путешествием в систему Велы, где мы попытаемся вернуть к жизни завод Предтеч, а

также постараемся эвакуировать всех, кто изъявит такое желание. Мы отправляемся на Унзервальт — вторую планету системы, и полёт должен занять около девяти дней. Мы будем оставаться там столько, сколько потребуются для выполнения нашей задачи, а затем отправимся в обратный путь, который тоже должен занять около девяти дней.

Все стояли по стойке смирно, слушая речь, не позволяя себе ни единого звука. Большинство из присутствующих были ветеранами Великой войны, и им было легко вернуться к старым военным привычкам.

— Но, дамы и господа, — продолжал Зельник, — не забывайте, что мы, как представители Нового Альянса Свободных Звёзд, официально находимся в состоянии войны с Иерархией Ур-Кванов. Нам предстоит опасная миссия, в которой мы не можем позволить себе быть обнаруженными. Никто не должен знать о нас, пока мы не будем готовы. Мы постараемся пройти незамеченными, но если по пути на Велу мы случайно столкнёмся с врагом, то должны будем уничтожить его на месте, чтобы не дать возможность сообщить он нас.

“Мы теперь Новый Альянс Свободных Звёзд”, — подумал про себя Грубер. Он находил это очень вдохновляющим. И потому сейчас ловил себя на мысли, что, если бы говорил он, то сделал бы на этом бóльший акцент.

— Итак, пришло время взяться за дело. Тем, кто отправляется на “Тобермун” — увидимся на Унзервальте! — Зельник подал сигнал Груберу, тем самым дав понять, что закончил. Тот кивнул и сделал шаг вперёд.

— Все в шаттл! — скомандовал Грубер. — Те, кто выходят на “Тобермуне”, садятся последними!

Члены экипажа организованно устремились в челнок.

— Вот и всё, — сказал Зельник.

— Это только начало, капитан, — прокомментировал Грубер. — Пожалуй, отсюда можно начать отсчёт.

Когда последние члены экипажа зашли на борт, туда направились и Зельник с Грубером. Народ в ангаре к этому моменту уже снова шумел — люди кричали, хлопали и всячески старались приободрить тех, кто отправлялся в опасный путь. Заходя в шаттл, Грубер обернулся напоследок... И его глаза выхватили из толпы ту самую женщину из отдела питания. Их взгляды встретились. Выглядела она весьма опечаленной. Но Грубер никак не отреагировал — он молча вошёл в челнок, сел в кресло и пристегнул ремни.

Сказать, что шаттл был переполнен, — значит ничего не сказать. Ведь рассчитан он был всего на двенадцать человек. Благо в нём обнаружилось достаточно места для того, чтобы стоять. Хотя и здесь были, конечно же, свои неудобства — это не составляло никакой проблемы в открытом космосе, но в условиях атмосферы и притяжения нужно было за что-то держаться.

Через какое-то время они подошли к стыковочному шлюзу “Тобермуна”. Семь человек, назначенных на земной крейсер, покинули челнок, в котором теперь стало чуть больше места. Спустя ещё немного времени переполненный корабль уже входил в ангар “Виндикатора”.

Ангар располагался непосредственно под кабиной экипажа, которая была, как и всё здесь, по-настоящему огромной. Когда трап шаттла окончательно опустился, Грубер впервые ступил на борт корабля Предтеч. Как же здесь всё завораживало! Старший офицер повидал немало кораблей пришельцев во время Великой войны, но ни один из них не шёл ни в какое сравнение с тем, что предстало сейчас перед его глазами. Всё выглядело таким высокоразвитым, технологичным и... гигантским — по крайней мере, раз в пять больше обычных человеческих конструкций.

В ангаре их встречали члены экипажа с Унзервальта — остатки изначальной команды. Хорошо ориентируясь в звездолёте, они показывали вновь прибывшим наиболее важные его части, попутно вводя в курс дела. Хотя всех, кто проходил подготовку на орбитальной станции, уже знакомили с виртуальной планировкой судна. Грубер сходу запомнил все ключевые места и теперь просто прогуливался с Зельником.

Модуль экипажа, в котором находились жилые помещения, располагался в четвёртом слоте от носа корабля. Направляясь туда, им пришлось пересечь почти всё головное кабинное отделение, чтобы добраться до так называемого “хребта” Виндикатора. “Хребет” представлял собой громаднейший коридор цилиндрической формы — это были сотни метров в длину и десятки — в ширину. Именно к нему и пристраивались все дополнительные модули.

— Со всем этим безмерным пустым пространством, — слышался чей-то голос из группы, — зачем нам ещё понадобился дополнительный грузовой отсек?

— Но они всё-таки рассчитывают, что мы соберём материала на создание целого флота! — предположил кто-то в ответ.

Спустя какое-то время они уже входили в модуль экипажа. Здесь всё выглядело довольно привычным — будто бы отдельные части земного крейсера поместили в чужеродный корабль. Команда Фредриксон хорошо постаралась, сделал жилые помещения максимально удобными для людей.

Добравшись до своих апартаментов, Грубер просто бросил свою сумку на кровать, отложив знакомство с комнатой на потом. Вместо этого он поспешил снова присоединиться к Зельнику.

— Что ж, пришло время показать вам, где происходит основное действие, — сказал капитан. — Пойдёмте на мостик и давайте начнём, наконец, эту операцию.

— Да, сэр, — охотно отозвался Грубер. Ему и самому не терпелось приступить к делу.

Капитанский мостик располагался недалеко от того места, где они не так давно входили в “хребет”. Грубер примерно знал, чего ожидать, но всё равно был поражён увиденным. Большую часть помещения замыкало огромнейшее окно с обзором на 180 градусов. Элементы управления корабля казались слишком громоздкими для людей. В центре комнаты находилось некое образование из консолей и стульев. Сразу бросалось в глаза, что они не являлись частью оригинального интерьера, потому что были предназначены для людей. Перед центральным креслом располагалось какое-то странное оборудование. Грубер предположил, что это, видимо, и есть тот самый центральный компьютер, при помощи которого Зельник управлял кораблём. Теперь, правда, усилиями команды Фредриксон все элементы управления были распределены между другими компьютерами, но Зельник, тем не менее, всё равно имел доступ ко всем системам и мог вести судно самостоятельно.

Капитан разместился в кресле, а старший офицер занял своё место рядом с ним. Вскоре на мостик подтянулся и другой офицерский состав. Немного оглядевшись, они заняли свои места.

— Все готовы? — поинтересовался Зельник.

— Проверка готовности! — скомандовал Грубер.

Начав с крайнего левого угла и двигаясь по часовой стрелке, все операторы по очереди стали подтверждать статус оборудования, за которое они отвечали.

— Радары в порядке, — ответила Даниэль Дюжардин умеренным французским акцентом.

— Связь в порядке, — сказала Екатерина Озерова — русская рыжеволосая женщина, которую все обычно называли просто Катей.

— Двигатели в порядке, — отозвался Отто Штейнбах, выглядящий как типичный немец, что бы это не означало.

— Орудия в порядке, — подал голос Самуэль Макнил — самый младший из офицеров, известный своим особым природным талантом к стрельбе.

— Корпус в порядке, — произнёс Шигео Ивасаки — небольшого роста черноволосый мужчина со смехотворно сильным японским акцентом.

— Навигация в порядке, — отчитался напоследок Геннадий Самусенко, внешность и личность которого были настолько непримечательными, что он мог слиться с любой толпой.

— Здóрово! — заключил Зельник.

Затем он посмотрел на звёздную карту, которая отображалась на экране как раз перед ним. Путь до Велы составлял 166 гиперпространственных единиц, и, если вычисления Фредриксон были точны, они могли бы проходить примерно по 25 единиц в день. Но сначала им нужно было выйти из Солнечной системы — а это ещё где-то день пути. И перед тем, как прыгнуть в гиперпространство, необходимо было ещё проверить источник подозрительных передач с окраины системы.

— Курс на Уран! — отдал приказ капитан.

ГЛАВА 4

ОДИН В ПОЛЕ ТРУС

5 марта 2155, где-то между Марсом и поясом астероидов

У Грубера было достаточно времени, чтобы ознакомиться с кораблём, поскольку до орбиты Урана оставалось ещё несколько часов. В самом начале миссии они условились с Зельником, что как минимум один из них всегда будет на мостике. И сейчас там находился капитан. Всё это время они постоянно пытались уловить источник загадочного сигнала, но пока им это никак не удавалось.

Зельник попробовал объяснить Груберу, как пользоваться центральным компьютером “Виндикатора”, но, в отличие от капитана, старший офицер не являлся гением с врождёнными компьютерными талантами в оборудовании Предтеч, и потому попытки не увенчались успехом. Новая система управления, распределённая на несколько человек, позволяла членам экипажа пилотировать звездолёт самостоятельно, но без Зельника их боевой потенциал стремился к нулю. Что безусловно являлось слабым местом, и Грубер знал об этом. Как бы он не хотел поуправлять кораблём самостоятельно, без посторонней помощи сделать это было невозможно.

Прогуливаясь по “Виндикатору”, Грубер решил пройти через весь “хребет”. Миновав последний модульный слот, он очутился в машинном отделении. Там находились несколько инженеров, которые постоянно следили за оборудованием и проверяли, всё ли в порядке. Грубер не так уж чтобы сильно увлекался технологиями, и потому его оставили равнодушным как внушительные гипердвигатели на основе антиматерии, так и техники, которые, в свою очередь, тоже не обратили на него никакого внимания. Пробыв там совсем не долго, старший офицер снова вернулся в “хребет”.

Стояла тишина. Большинство кораблей всегда производили какой-нибудь фоновый шум, но на “Виндикаторе” ничего подобного не наблюдалось. Шаги Грубера эхом отдавались в просторном бесконечном коридоре. В этот момент он

размышлял, что всё могло быть совсем по-другому, если бы открытие на Веле состоялось на несколько лет раньше. Затем он вспомнил О'Доннелла и по привычке подумал, что тот наверняка сейчас занимается какой-нибудь ерундой на рабочем месте. Хотя самый способный специалист по загрузке, с тех пор как прибыл на корабль Предтеч, демонстрировал заметно лучшую дисциплину и отношение к работе.

Грубер наконец преодолел весь обратный путь и добрался до кабинного отделения. Оттуда он направился в ангар, где увидел группу из двенадцати человек, суеющихся вокруг шаттла. В них старший офицер узнал посадочную команду, возглавляемую Джозефом Фритцем. Сами они занимались какой-то подготовкой, а пилот, Джейн Дженкинс, проверяла что-то под крыльями челнока. Груберу уже попадался на глаза список членов команды, и, хотя он и не вчитывался особо, он точно помнил, что О'Доннелл вызывался добровольцем. Сейчас старший офицер видел, что бóльшая часть группы осталась прежней — такой, как и во время экспедиции на Луну.

Груберу всегда было довольно сложно не рассмеяться, когда он сталкивался с тройняшками Либерманн. За что он, как порядочный человек, испытывал чувство стыда. Братья выражались исключительно правильным литературным языком с ярко выраженным британским акцентом, а ещё имели привычку заканчивать фразы друг за другом. Пока Грубер просто наблюдал за командой, один из тройняшек внезапно направился к нему.

— Прошу прощения, сэр. Вы же, насколько я понимаю, эксперт по внеземным цивилизациям? — спросил Либерманн.

Грубер был готов к вычурному стилю речи, и потому ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Да, я кое-что знаю об инопланетных видах, — скромно ответил он.

— А много ли правды в рассказах о “Чёрном Эскадроне Спасси”?

Во время Великой войны ходили слухи, что банда разбойных Спасси откололась от основного флота, окрасила свои корабли в чёрный цвет с красными полосками и объявила себя “Чёрным Эскадром Спасси”.

— Этого я точно не знаю, но сильно сомневаюсь. Я встречался со Спасси не раз и не два, но ни разу не видел среди них ни одного храбреца.

— Ни в жизнь не поверю, пока не увижу собственными глазами, Алекс. — Откуда ни возьмись за спиной Либерманна вырос О'Доннелл, положив руку ему на плечо и заодно пытаясь понять, какой именно из тройняшек сейчас перед ним. — Не приставай к шефу с такими плебейскими вопросами.

Либерманна, предположительно Алекса, как ветром сдуло. А Грубер в этот момент был впечатлён тем, как быстро О'Доннелл смог освоиться в новой команде.

— Послушайте, шеф, я хотел поговорить с вами, — начал О'Доннелл. — Просто, чтобы вы знали... Я не собираюсь создавать проблемы. Да, я знаю, что был занозой в заднице... И извиняюсь за это. Там, на орбитальной станции, я давно потерял всякую мотивацию... Но теперь, здесь, мы наконец-то заняты делом. И я надеюсь, что мы сможем оставить всякие там неприятные воспоминания позади... Ну, вы знаете... — О'Доннелл почесал затылок. Было видно, что ему тяжело даются эти слова. — Простите дурака. Без обид?

Он протянул руку в надежде, что Грубер ответит тем же.

В последнюю пару недель О'Доннелл усердно работал, не позволяя себе никаких глупостей. Грубер это прекрасно видел, и потому у него не было причин злорадствовать.

— Без обид, — ответил он и пожал руку.

Наступило неловкое молчание.

— Ну, тогда я вернусь к работе, — наконец произнёс О’Доннелл, а затем отсалютовал и ушёл.

На этом Грубер закончил свой пеший тур по кораблю и вернулся на мостик. Там он обнаружил, что “Виндикатор” как раз проходит через пояс астероидов.

— Мы уже смогли засечь сигнал, капитан? — обратился Грубер к Зельнику, который в данный момент сидел в своём капитанском кресле.

— Ещё нет. Но Катя считает, что если источник находится не дальше Плутона, то мы должны уже совсем скоро его обнаружить. Где-то за Юпитером, верно?

— Так точно, сэр, — подтвердила Екатерина Озерова. — На самом деле, я как раз начала принимать какой-то сигнал, и источник находится явно за пределами Урана, а возможно даже, что и — Нептуна.

— Вы точно знаете, когда вернуться, — улыбнувшись, похвалил Грубера капитан, а затем продолжил более серьёзно:

— Итак, мы уже встречались с Ильрафом. Что вы можете сказать о Спасси?

Грубер был рад продемонстрировать свои знания.

— Представьте себе, что вы столкнулись с трусливым мечущимся моллюском, вооружённым гаубицей, — сказал он. — Тогда вы получите хорошее представление о том, что значит иметь дело со Спасси.

Зельник выглядел слегка озадаченным, но Грубер продолжил:

— Во время Великой войны Спасси всегда старались уклоняться от боёв, настолько, насколько это вообще было возможно. Их корабли класса “Избегатель” постоянно скрывались с поля битвы. За исключением тех случаев, когда рядом находились Ур-Кваны. И самой большой ошибкой, которую только можно было совершить, была попытка преследовать их. Корабли Спасси, по всей видимости, специально предназначены для того, чтобы убегать с поля боя. Их скорость на порядок превосходит скорость наших крейсеров, а основные орудия — торпедные установки — установлены сзади и направлены, соответственно, назад. К счастью для нас, торпеды их большой ударной силы не имеют, и потому не составляют никакой проблемы, так как защитные лазеры, установленные на крейсерах, без труда справляются с ними.

Грубер сделал паузу, пытаясь понять, слушает ли ещё его Зельник. Было похоже, что слушает, и потому он снова продолжил:

— Конечно, до Спасси довольно быстро дошло, что их обычная тактика не очень-то хорошо работает с земными крейсерами. И для нас стало большой неожиданностью, когда во время штурма их корабли атаковали нас передними пушками, о существовании которых мы даже не догадывались. Это произошло в первые годы войны, в Альфе Геркулеса, когда мы вместе с Ммрнмхрм совершили налёт на базу Спасси. Я был там. И едва остался жив. Мы не были готовы к их новой наступательной тактике, и потому нам пришлось отступить. Итак, в заключение: Спасси — несложный противник, но умеющий показать зубы.

Зельник переварил услышанное.

— Это всё хорошо, — сказал он. — У меня только один вопрос.

Грубер приготовился.

— Что такое моллюск?

...

Грубер опешил. Нет, то, что Зельник ничего не знал о моллюсках, он осознал сразу же. Но старшего офицера больше задело, что из всей его тирады, Зельник обратил внимание только на это.

Он перевёл дыхание, быстро поборов чувство лёгкого подступающего раздражения, а затем спокойно и очень подробно объяснил капитану, что из себя представляют моллюски, и от этих описаний Зельник, казалось, пришёл в восторг.

— На Унзервальте ничего подобного не было, — с улыбкой заключил капитан.

— Сэр, мне удалось определить источник сигнала, — доложила Катя. — Это Плутон.

— Очень хорошо! Самусенко, курс на Плутон. — Зельник отдал приказ офицеру, отвечающему за навигацию.

— Да-да, капитан, — отозвался тот. — Полёт займёт девять часов.

Зельник и Грубер посмотрели на виртуальную модель Солнечной системы. Плутон представлял собой небольшое образование из камня и льда, которое вращалось вокруг Солнца раз в сорок дальше Земли. Планета имела очень слабую гравитацию и двигалась по заметно эллиптической орбите, которая, в свою очередь, пересекалась иногда с орбитой Нептуна. Сейчас Плутон находился в самой отдалённой точке своей орбиты.

— Капитан, вам стоит воспользоваться этим шансом, чтобы немного отдохнуть, — предложил Грубер. — Я могу проследить здесь за всем.

Зельник задумался на минуту.

— Может и стоит, — озвучил он свои мысли вслух. — Хорошо, вы остаётесь за главного.

Затем он встал и, направляясь к двери, добавил:

— Я буду у себя.

Мостик был довольно просторным, и потому капитану понадобилось ещё какое-то время, чтобы выйти. Когда он наконец покинул помещение, Грубер немного растерялся, размышляя над тем, стоит ли ему садиться в капитанское кресло. Но, поколебавшись немного, решил, что это будет лишним.

Примерно через девять часов они уже приближались к Плутону. Полёт прошёл без происшествий. Грубер ожидал, что Зельник заблаговременно вернётся на мостик, но тот так и не появился. Старшему офицеру не хотелось тревожить капитана во время свой вахты, но в данный момент у него, похоже, не оставалось другого выбора. Зельник был нужен на мосту.

Грубер вызвал капитана по коммуникатору, но ответа не последовало. Он был немного разочарован, потому что Зельник показался ему ответственным руководителем. Сам Грубер не мог покинуть мостик, поэтому ему пришлось приказать одному из офицеров, чтобы тот сходил за капитаном. Выбор пал на Ивасаки — офицера, отвечающего за состояние корпуса корабля.

Уже через пять минут Ивасаки заходил в комнату с Зельником, на ходу застёгивающим мундир.

— Прошу прощения, — извинился Зельник. — Я спал так крепко, что даже звонок коммуникатора не смог меня разбудить.

Грубер кивнул с неодобрительным взглядом. Но капитан либо не заметил его, либо очень искусно проигнорировал.

— Удивительно, — сказал Зельник, усаживаясь в кресло. — Я ещё никогда не спал так хорошо с тех пор, как мы покинули Унзервальт. Спал, можно сказать, как убитый.

— Хорошо, когда капитан чувствует себя комфортно на борту своего корабля, — прокомментировал Грубер.

— Так что тут у нас? — Зельник сосредоточился.

— Я могу сузить область поиска источника передачи до одного квадратного километра на поверхности, — объяснила Катя.

— Но там ничего нет, капитан, — продолжила Даниэль Дюжардин, ответственная за радары. — По крайней мере, я не вижу ничего необычного.

— Подготовить посадочную команду, — приказал Зельник Груберу.

Старший офицер связался с Фритцем, и вскоре десантная группа была готова к отправке. Затем Зельник отдал распоряжение соединиться с Трентом, который следовал на “Тобермуне” прямо за ними.

— Мы отправляем посадочную команду, чтобы исследовать источник, — сообщил Зельник. — Я пришлю вам координаты области поиска.

— Вас понял, — ответил Трент. — Нам остаться здесь и быть готовыми открыть огонь по поверхности?

— Да, именно так мы и сделаем.

Грубер стоял у главного окна и наблюдал, как шаттл ускорялся в направлении планеты. Посадка на Плутон не относилась к разряду сложных задач, потому что уровень гравитации здесь был крайне низок. Когда челнок окончательно скрылся из виду, Грубер вернулся на своё место рядом с Зельником. Через несколько минут Дженкинс доложила, что они успешно достигли поверхности. Сканирование показало, что область поиска находилась в небольшой впадине или, скорее, кратере. Шаттл находился в нескольких километрах.

— Мы ничего не видим отсюда, — сообщила Дженкинс, когда челнок приблизился к границе кратера.

— Проследуйте в центр поисковой зоны, — скомандовал Зельник.

Шаттл был уже совсем рядом с целью, когда Дженкинс внезапно заговорила:

— Вы видите это? — спросила она с тревогой в голосе. — Здесь какая-то яма... Огромная дыра в грунте.

Дюжардин вывела карту на экран, увеличив её в несколько раз.

— Жутковато, — произнёс Зельник. — Загляните внутрь, но действуйте крайне осторожно.

Челнок медленно приблизился к яме. Весь мостик внимательно наблюдал за происходящим. Помимо общего вида сверху, получаемого через телескопы “Виндикатора”, на отдельный экран были выведены видеопотоки с камер, установленных на шлемах каждого члена группы.

— Слишком темно. Ничего не видно, — снова сообщила Дженкинс, когда шаттл находился прямо над ямой. — Я не рискну опустить туда корабль, нам придётся выйти наружу.

Челнок приземлился недалеко от края впадины. Фритц отдал необходимые распоряжения, и вскоре бóльшая часть десантной группы впервые ступила на поверхность Плутона.

— Один маленький шаг для че-е-е... — начал было говорить О'Доннелл, но не закончил, потому что из-за низкой гравитации его шаг оказался не таким уж и маленьким, как он ожидал.

— Принесите осветительные шашки, — скомандовал Фритц, направляясь к углублению.

Спустя какое-то время вся группа собралась у края и смотрела в непроглядную тьму бесконечно тёмной ямы. В шаттле остались только Дженкинс, Робинсон и Уизерспун.

— Ригби, сходишь за жучком? — Фритц говорил о небольшом радиоуправляемом роботе, использовавшимся как раз в таких случаях.

Ригби отправился назад к челноку, а О'Доннелл тем временем зажгёт первую шашку и бросил её в яму, чтобы все могли увидеть, насколько она глубока.

— Для протокола. Я думаю, что...

Речь Ригби внезапно прервалась. Восемь экранов, отображающих вид со шлемов, моментально стали чёрными. Изображение на оставшихся четырёх мерцало и дрожало. А с телескопа можно было увидеть только огромное пылевое облако,

которое застигло весь участок. Аудиосигнал утонул в ужасных статических помехах, хотя отдельные части были похожи на пронзительные человеческие крики.

— Что там, чёрт возьми, случилось?! — Зельник вскочил с кресла.

Грубери показалось, что произошёл взрыв.

— Слишком много шума в сигнале, — сообщила Катя. — Я ничего не могу разобрать.

— Визуальный контакт с челноком отсутствует, — подключилась Дюжардин.

— Мы потеряли сигнал от восьми членов группы, — доложил Ивасаки. Он следил за частотой сердечных сокращений всех членов посадочной команды. Грубер взглянул на мониторы — пульс отображался только у Дженкинс, Уизерспун, Робинсона и Ригби. Сердечный ритм последнего составлял двести ударов в минуту. Кардиомониторы всех остальных демонстрировали прямые линии...

Помехи исчезли так же внезапно, как и появились. Они услышали голос Дженкинс, которая неистово кричала в микрофон:

— Мэйдэй! Мэйдэй! Мы под огнём!

— Переключка! — одновременно с ней заголосила Уизерспун.

— Я в порядке, — немедленно доложил Робинсон.

Ригби что-то простонал в ответ.

Они подождали ещё несколько секунд, но больше никто так и не дал о себе знать.

— Что произошло? — спросила Дженкинс.

Уизерспун выбежала наружу и посмотрела туда, где ещё минуту назад находилась большая часть их команды. Ригби лежал на земле рядом с челноком, остальных не было видно. Часть грунта, на которой стояла группа, тоже исчезла.

Внезапно из ямы начало подниматься нечто огромное. Сначала они увидели только круглую форму, затем несколько сферических объектов, от которых шли тонкие соединительные балки, и, наконец, огромный шар, к которому и крепились все эти части конструкции.

— Вот дерьмо! Это Спасси! — закричала Уизерспун. — Нужно убираться отсюда!

Действительно, из дыры вырвался космический корабль Спасси класса “Избегатель”.

Уизерспун со всех ног бросилась к Ригби и быстро затащила его в шаттл.

— Открыть огонь? — среагировал Трент.

— Подождите секунду, — приказал Зельник и тут же обратился к Дженкинс. — Джейн, вы можете вернуться сюда? — Капитан назвал её по имени, что было для него обычным делом при общении с женщинами.

— Не знаю, может быть... — В голосе Дженкинс всё ещё чувствовалась паника. — У нас утечка кислорода, и только один двигатель на ходу.

— Будем исходить из того, что остальную часть команды мы потеряли. Возвращайтесь как можно скорее! — скомандовал Зельник.

— Есть, сэр. Инициуем процедуры аварийного запуска.

Грубери посмотрел на список посадочной команды.

— Капитан, — заговорил он, — Ковальский, Фритц, Чин, О’Доннелл, Луиджи и все тройняшки Либерманн... с этого момента считаются пропавшими без вести.

Зельник в отчаянии пнул кресло ногой.

— Трент! Открыть огонь сразу же, как только шаттл выйдет на безопасную позицию.

— Есть.

И тогда корабль Спасси неожиданно поприветствовал их, прислав запрос на общей частоте.

— Нам ответить? — Зельник решил спросить совета у Грубера.

— Думаю, да.

Капитан приказал Кате установить соединение, и вскоре на главном экране появилась типичная физиономия Спасси, которая представляла собой одно большое глазное яблоко поверх слизистой зелёной шеи, которая тянулась откуда-то из-за нижней границы экрана. Оттуда же торчала пара тонких фиолетовых конечностей с маленькими, но острыми клешнями на концах. Торса видно не было.

— Внимание, большой, злой, вражеский корабль, парящий над головой в несомненной боевой позиции. Говорит Спасский капитан Фвиффо. Я знаю, вы будете меня пытаться, так что давайте сразу перейдём к делу. Координаты моего родного мира, Спассивы — 241.6, 368.7, а ультрасекретный пароль Спасси, который известен только мне и ещё нескольким миллиардам других Спасси — “Хаффи-Маффи-Гаффи”.

Показалось, что инопланетянин только сейчас заметил, с кем имеет дело. И слегка изменил тон.

— Удивительно и страшно! Я вижу гладкое враждебное лицо наших старых врагов, челомбрыков... Нет... Черволиков? Нет... Я вспомнил. Человреков! Извините за тот маленький инцидент на поверхности! Я так удивился, когда вы бросили что-то яркое в мой корабль, что... э-э... моя автоматическая система защиты открыла огонь. Надеюсь, никто не пострадал!

По виду Зельника было заметно, что он не собирался принимать извинения. Грубер поспешил его успокоить.

— Капитан, если мы будем сохранять спокойствие, то сможем извлечь из этого пользу. Он может предоставить нам много ценной информации. Попробуйте пообщаться с ним.

Зельник сделал несколько глубоких вдохов и лишь потом начал говорить.

— Я Роберт Зельник, капитан космического корабля “Виндикатор”. Мы пришли с миром и доброй волей, но вы атаковали нашу десантную группу и убили членов нашей команды. Если вы хотите жить, вам лучше продолжить этот разговор.

— Конечно, конечно! — спохватился Спасси. — Как я уже говорил, я Фвиффо, капитан корабля “Звёздный Бегун”, приставленного к этой планетарной системе в составе могучего звёздного отряда Стражей Земли, который наши хозяева, Ур-Кваны, разместили здесь, чтобы быть уверенными, что земляне не выкинут какую-нибудь подлость.

— Почему вы здесь, на Плутоне, а не на своей лунной базе? — поинтересовался Зельник.

Груберу пришёлся по душе этот ход. Так они сразу могли понять, известно ли врагу о событиях, произошедших не так давно на спутнике Земли.

— Да, изначально мы базировались на Луне, — начал пояснять Фвиффо. — И это причиняло нам, Спасси, определённые неудобства, потому что с каждым новым днём мы всё больше беспокоились, что подлые земляне внезапно нападут на нас. Ильяфы уверяли, что это невозможно, поскольку у землян нет ни кораблей, ни оружия. И это нас немного успокаивало. Но когда Ильяфы ушли, мы слегка испугались и решили сделать стратегическое отступление на Марс. Ещё мы подумали, что земляне не должны узнать, что мы покинули Луну, иначе они наверняка попытаются сделать какую-нибудь подлость. Поэтому мы взяли несколько старых служебных андроидов и приказали им ездить по поверхности на бульдозерах, бесконечно разгребая одни и те же кучи мусора. Вдобавок мы подсоединили передатчик базы к развлекательному каналу Мелнорм под названием “Весёлая ночь Винки”, в надежде, что все будут думать, будто мы всё ещё находимся там.

Похоже, ксенотехник Томас Ригби, считавший это сигналом бедствия, немного ошибался. Совсем чуть-чуть.

— Спустя какое-то время мы снова забеспокоились, — продолжал Спасси, — и решили, что будет благоразумнее переместиться на спутник Юпитера, Ганимед. А потом... на спутник Сатурна, Титан. А потом... сюда, на Плутон.

— Интересно, сколько их там, — подумал вслух Грубер. Должно быть немного, судя по поведению этого конкретного Спасси, Фвиффо, как он сам себя называл.

— Вы сказали, что Ильяфы покинули это место. Почему? — продолжил допрос Зельник.

— Предполагалось, что контингент Ильяфов будет составлять горный хребет... э-э... самый твёрдый плавник... нет... ах, да — КОСТЯК отряда Стражей Земли. Но все они дружно покинули систему, как только последний “Дредноут” Ур-Кванов исчез из этой области пространства. Ильяфы заявили, что получили прямой приказ от своих Богов Зла и Тьмы, которые были недовольны их пассивностью и хотели, чтобы те поскорей убили или, по крайней мере, хотя бы попытали кого-нибудь. Лично я думаю, что им просто стало скучно, и они решили порезвиться.

— Где остальные ваши корабли? И сколько вас вообще на Плутоне?

— В последние годы возникла необходимость в стратегическом перебазировании наших сил Стражей Земли к нашей родной планете на случай неожиданного нападения коварной и безжалостной чужой расы, которую мы, Спасси, называем Запредельное Зло!

— Запредельное Зло, — вспомнил Грубер. — Это распространённое суеверие Спасси. Они верят, что в природе есть какая-то неопределённая злая сущность, которую никак нельзя обнаружить. И уже сам факт того, что она не поддаётся никакому выявлению, свидетельствует о её гнусных намерениях.

— И всё же, Фвиффо, сколько вас на Плутоне? — Зельник намекал, что инопланетянин не ответил на его предыдущий вопрос.

Но Спасси, кажется, полностью проигнорировал этот выпад.

— Поскольку нас разместили здесь наши могучие и неумолимые хозяева, Ур-Кваны, мы знали, что будет ужасно глупо послушаться их полностью. И потому мы подумали, что если мы отправим всего лишь один корабль домой — это будет нормально, и не вызовет подозрений. Мы исполнили один из самых древних и торжественных ритуалов, Пуун-Таффи, чтобы выбрать счастливый звездолёт. Потом, несколько месяцев спустя, мы решили, что не поступим сильно плохо, если пошлём домой ещё один корабль. А потом мы отправили ещё один, а потом ещё... Ну, вы поняли суть. Увы, по воле судьбы, когда был выполнен последний ритуал, я, Фвиффо, остался здесь один, потому что даже самая незрелая раковина знает, что должен быть хотя бы один Спасси, который вытянет короткую палочку Та Пуун.

Фвиффо выглядел грустным. Казалось, что он вот-вот прослезится... Но организм Спасси не был к этому приспособлен.

— Капитан, — вмешался Грубер. — Мы могли бы начать поиск выживших на поверхности. Сейчас это должно быть безопасным. Мне дать команду?

Зельник кивнул, и Грубер приказал Дюжардин просканировать нужный участок.

— А ещё сейчас прекрасный момент, чтобы вывести информацию о передвижениях Ур-Кванов и о том, что случилось с другими расами Альянса, — добавил Грубер.

Их глаза встретились. Зельник, похоже, согласился.

— А вы в курсе, — капитан снова обратился к Фвиффо, — что на орбитальную станцию людей, вращающуюся вокруг Земли, не прибыл корабль снабжения, который должен был объявиться ещё три года назад? И если бы не мы, там все были бы уже мертвы. Как думаете, что сказали бы об этом ваши хозяева, Ур-Кваны?

— Э-э... — Фвиффо замолчал на секунду, а потом поднял одну клешню вверх и сделал что-то странное своим глазом, видимо, пытаясь принять грозный вид. А затем изменённым голосом, явно изображая Ур-Кванов, продолжил: “Ваше неповиновение неизбежно ведёт к вашему уничтожению!”

После чего Фвиффо вернулся к прежнему виду и добавил:

— Нет, я не знал об этом.

— Кстати, об Ур-Кванах, — как бы невзначай сказал Зельник. — Где они сейчас, и чем заняты?

Всем присутствующим на мостике не терпелось услышать ответ. Их взгляды были прикованы к экрану.

— Наши хозяева, на самом деле, не особо рассказывают нам о своих намерениях, — ответил Фвиффо, и его голос звучал довольно искренне. — Поэтому всё, что мы знаем... Что сразу после покорения последней расы Альянса — Йехатов, кажется — Ур-Кваны собрали свои “Дредноуты” и отбыли в направлении края Галактики, приказав нам подчиняться Закону Рабов или столкнуться с их гневом, когда они вернутся.

“Итак, Йехаты пали последними,” — подумал про себя Грубер. Нелегко было представить, как Ур-Кваны завоёвывают Гамму Змеи, родную звезду Йехатов, ведь их не побеждали уже тысячу лет — за всё время правления династии Вип-Нип. Безупречный счёт был нарушен...

— А что вам известно о других расах Альянса? — спросил Зельник.

— О них мы знаем совсем немного... Йехаты, к примеру, после поражения присоединились к Иерархии в качестве боевых рабов. А Сирены, Ченджесу и Ммрнмрхм поступили как вы, Человреки — выбрали заключение на планете под рабским щитом. Что случилось с Арилу, мы не знаем. В последний раз мы видели их, ещё когда вы, Человреки, сражались с Ур-Кванами — в той последней битве. Вот и всё, кажется... Ах, да, Шофиксти! Они были полностью уничтожены в гигантской “вспышке славы”.

Грубер не поверил своим ушам. Йехаты просто не могли вступить в Иерархию. Они были гордыми воинами и всегда сражались до последнего, никогда не сдаваясь. А о том, чтобы присоединиться к врагу, даже речи идти не могло.

— Что ещё за “вспышка славы?” Что произошло с Шофиксти?

— Шофиксти, как вы наверняка знаете, были довольно диким народцем, пока не попали под крыло Йехатов, и развились всего за несколько десятилетий до начала войны. При их привычке активировать эти самоубийственные, так называемые “устройства славы” в бою, я не слишком удивился, когда по прибытии основных сил Ур-Кванов в их родной мир, Шофиксти взорвали своё солнце подобно колоссальной сверхновой, уничтожив всю планетную систему, а заодно и множество Ур-Квановских “Дредноутов”.

Фвиффо произвёл ряд странных фыркающих звуков. Возможно, таким образом Спасси смеялись.

Хотя известия шокировали. Если всё, что сказал инопланетянин, было правдой, то выходило, что все эти милые комочки шерсти — Шофиксти — покинули наш мир навсегда. А это гораздо хуже, чем рабство. Но такие отчаянные действия, безусловно, были в духе Шофиксти. И потому, всё это звучало очень правдоподобно.

Тем временем Дюжардин сообщила, что биологическое сканирование поверхности Плутона ничего не дало — никаких признаков жизни обнаружено не было. К сожалению, пропавшие без вести члены экипажа, скорее всего, погибли. И теперь об этом можно было говорить уже с уверенностью. Зельнику оставалось только смириться и принять данный факт.

— Можете ещё что-нибудь придумать? — обратился он к Груберу, когда у самого закончились вопросы.

— Ничего особенно важного, капитан. Думаю, теперь его можно ликвидировать.

Зельник постучал пальцами по подлокотнику кресла.

— У меня есть идея получше.

Он снова посмотрел на Фвиффо.

— Галактика кишит угрожающими монстрами... Ты счастлив здесь, одинокий и уязвимый?

— Сушая правда, капитан, сушая правда! — Фвиффо радостно согласился. — По правде говоря, только между нами, в последние семь лет мне было здесь очень не по себе, и вот теперь я наслаждаюсь вашей компанией, остроумным диалогом и присутствием вашего огромного, мощного, смертельно опасного корабля, который вы, будучи моим другом, наверняка захотите использовать, чтобы спасти меня от любых враждебных форм жизни, которые угрожают мне неминуемой гибелью.

— Уверен, с нами ты будешь чувствовать себя в большей безопасности, — произнёс Зельник. — Давай, Фвиффо, присоединяйся к нашему флоту!

Грубер потерял дар речи. Ведь капитан только что предложил врагу присоединиться к ним. Врагу, который буквально несколько минут назад убил несколько членов экипажа.

Но у Спасси на этот счёт были совсем другие мысли. Он поднял вверх обе свои конечности и начал радостно прыгать.

— Счастливый день и ликование! — взвизгнул Фвиффо. — Отбрасывая все предрассудки и сомнения, я принимаю и прославляю ваше предложение защиты и вечной заботы о моём благополучии!

Затем он немного успокоился и продолжил более серьёзно:

— Хотя, надеюсь, вы понимаете, что другие представители Спасси, которых мы встретим во Вселенной, не будут так отзывчивы к вашим дружеским жестам. Они не гнили в одиночестве, холоде и темноте целых семь лет, как это делал я. Но, в любом случае, принимайте меня на борт, капитан!

— Хорошо. Давай я представлю тебя капитану “Тобермуна”, — предложил Зельник и перетранслировал соответствующий сигнал.

Как только Фвиффо увидел лицо Трента, его зрачок и ещё какая-то чёрная часть глазного яблока сильно расширились, а изо рта брызнула непонятная белая жидкость.

— Демон! — крикнул инопланетянин, а затем потерял равновесие и упал куда-то назад, пропав с экрана связи.

— Будем знакомы, Мэтью Трент, капитан “Тобермуна”, — небрежно бросил Трент.

Показалось, что он остался доволен реакцией Фвиффо. Видимо, чего-то такого он и ожидал.

Все остальные решили подождать и посмотреть, что же произойдёт дальше.

Вскоре голова Фвиффо выглянула из-за нижней границы экрана. А за ней показалась и его длинная зелёная шея.

— Прошу прощения, — произнёс он. — Просто у этого Человрека есть определённая репутация среди моего народа. Но сейчас я чувствую себя ещё безопаснее! Потому что теперь я защищён не только вашим огромным звездолётом, но и самим Демоном!

А потом Фвиффо обратился непосредственно к Тренту:

— Приятно познакомиться, Демон! Я попытаюсь запомнить ваше настоящее имя!

ГЛАВА 5

ПУТЬ ДОМОЙ

6 марта 2155, окраина Солнечной системы

Как и ожидал Грубер, далеко не все приветствовали Фвиффо с распростёртыми объятиями.

Во времена “Звёздного контроля”, когда кто-либо поступал под командование нового капитана, предварительно он должен был присягнуть и поклясться в беспрекословном подчинении. Ещё до начала текущей миссии — экспедиции на Велу — все дружно определились вернуть большинство организационных методов и правил “Звёздного контроля”, включая вышеупомянутую присягу. И только это позволяло Фвиффо оставаться в живых, с тех пор как Зельник решил сделать его союзником. А сейчас нужно было назначить кого-нибудь на борт корабля Спасси. И занимался этим Грубер. Именно ему было поручено выбрать несколько надёжных членов экипажа для работы с Фвиффо, с которыми в будущем не возникло бы проблем. Ведь часть из них были очень близки с погибшими.

Хотя, безусловно, все прекрасно знали о рисках, связанных с этой работой. Многие участвовали в боевых действиях во время Великой войны, где смерть боевых товарищей была в порядке вещей. А сообщать кому-то, что ты только что потерял друга или родственника, было не очень комфортно. Потому что почти каждый имел такую же историю за спиной.

Через несколько часов после инцидента все три корабля находились уже достаточно далеко от Солнца, чтобы совершить безопасный прыжок в гиперпространство. Самуэль Макнил, оператор орудий “Виндикатора”, заметно нервничал. Не так давно выяснилось, что весь его бесконечный боевой опыт был наработан на симуляторах, а в реальном бою он участвовал лишь единожды — в финальной битве за Солнечную систему. Что стало для всех большой неожиданностью. Но в той битве именно благодаря точной стрельбе Макнила из ионной пушки на базе Цереры удавалось сдерживать вторгшуюся армаду гораздо дольше, чем кто-либо мог рассчитывать.

Сам прыжок, вопреки ожиданиям, ничего особенного собой не представлял. Если бы вы закрыли глаза, то даже не заметили бы его. Но если бы взглянули в окно в этот момент, то увидели бы, как звёзды превращаются в длинные тонкие линии, растягиваясь по чёрному полотну космоса, а затем в один миг исчезают, и всё пространство вокруг приобретает красный оттенок.

Любой объект в гиперпространстве, если наблюдать издалека, выглядел как чёрная сфера. Радиус сферы напрямую зависел от массы объекта. Всё это очень напоминало космические пузыри внутри алого гиперпространства. То есть технически сами корабли в гиперпространстве даже не выходили, потому что вокруг них ещё присутствовала часть привычного космоса, но такого рода нюансы обычно игнорировались в повседневной речи.

Гиперпространственные двигатели “Виндикатора” были настолько массивны, что “Тобермун” и “Звёздный бегун” могли идти на холостом ходу или, другими словами, просто бездействовать внутри одного такого “пузыря”, позволяя флагману тащить их вместе с собой.

Они находились уже несколько часов в гиперпространстве, когда Зельник решил устроить совещание с Фвиффо и Трентом. Их корабли сейчас не требовали присутствия капитанов, и потому все они могли встретиться лицом к лицу на борту “Виндикатора”.

Шаттл “Тобермуна” использовался в качестве транспорта между кораблями, потому что челнок “Виндикатора” был сильно повреждён, и восстановить его представлялось возможным только на орбитальной станции.

Грубер тем временем находился в ангаре, ожидая прибытия Фвиффо. Он должен был сопроводить инопланетянина в конференц-зал. Спасси мог дышать тем же воздухом, что и люди, и это сильно всё упрощало.

Уже совсем скоро шаттл прибыл на место. Когда опустился трап, из входного проёма показался напуганный Спасси. Немного осмотревшись, он сделал несколько робких шагов по трапу. Глаз-голова пришельца при этом находилась немного выше его приподнятых верхних конечностей. Когда он наконец спустился, шаттл сразу же отправился за Трентом.

Фвиффо медленно и осторожно подошёл к старшему офицеру. У них была заметная разница в росте. Голова инопланетянина приходилась Груберу примерно по пояс.

— Добро пожаловать на борт “Виндикатора”. Я старший офицер Адам Грубер. Спасси всё ещё нервно смотрел оп сторонам.

— Очень плотный воздух. Вы уверены, что он безопасен? — Фвиффо поднял глаз, пытаясь встретиться взглядом с Грубером.

— По нашим сведениям, проблем возникнуть не должно, — заверил его старший офицер.

— Хорошо, если так, — дрожащим голосом сказал Фвиффо.

— Пойдёмте в конференц-зал. Прошу за мной.

Со стороны они, идущие по огромным коридорам “Виндикатора”, смотрелись очень забавно. Фвиффо вынужден был быстро семенить на своих нижних конечностях, чтобы не отставать от Грубера, который, в свою очередь, шёл своим привычным шагом.

— Очень большой! — удивился Фвиффо. По всей видимости, он имел в виду звездолёт.

Для конференц-зала использовалось когда-то свободное помещение, расположенное недалеко от капитанского мостика. Теперь там были стулья, внушительный стол и экран. Зельник уже ждал их, когда они вошли.

— А, капитан Фвиффо, добро пожаловать! — радостно поприветствовал Зельник и указал пришельцу на стул.

Фвиффо, похоже, немного расслабился и направился к своему месту. Не смотря на то, что стул был предназначен, естественно, для людей, пришелец на удивление проворно на него забрался.

— Привет, капитан Зельник, — поздоровался он, когда закончил располагаться. — В обмен на вашу защиту, я с удовольствием сделаю всё, что вы пожелаете.

— Хорошо. На это я и рассчитывал. — С этими словами Зельник устроился рядом с Фвиффо. — Пока мы ждём капитана Трента, я расскажу, что тебе нужно знать о нас самих.

Зельник находился примерно на середине истории, когда объявился Трент. Капитан “Тобермуна” тихо присел с другой стороны, так, что Фвиффо, с упоением слушавший Зельника, даже его не заметил. Сам же Зельник, завидев Трента, поспешил закончить рассказ.

— Как трогательно, капитан, — произнёс Фвиффо, всё ещё не замечая, что в комнате появились новые лица. — Я так рад быть на вашей стороне!

— Приветствую! — неожиданно выпалил Трент, явно намереваясь испугать гостя. И отлично в этом преуспел, так как Фвиффо упал со стула с пронзительным криком, а затем молниеносно нырнул под стол.

Трент слегка рассмеялся, но Зельник пригрозил ему пальцем, очевидно намекая, что не стоит больше пугать и без того напуганное существо.

— А, Демон, — донёлся голос из-под стола. — Приятно познакомиться с вами лично.

Фвиффо вскочил на своё место так же быстро, как и спрятался секунду назад.

— Теперь, когда все собрались, можем приступить к делу, — объявил Зельник. — Но сначала, Фвиффо, расскажи нам немного о себе.

Спасси не был готов к такому вопросу, и его зрачок раскрылся значительно шире, чем можно было представить.

— Обо мне? Вы имеете в виду лично меня? — спросил он с радостью и недоверием одновременно. — Как это мило с Вашей стороны!

Фвиффо устроился поудобнее и продолжил с большим энтузиазмом.

— Я был рождён бедной, зелёной раковиной, младшим ребёнком в семье номер 18,487. Мой родитель-самец должен был много и тяжело работать, чтобы прокормить нас. Очень много и очень тяжело. Но все мои братья и сёстры, а также ваш покорный слуга, как могли, помогали ему сводить концы с концами. Родитель-самка была очень добра и ласкова со всеми нами. Однажды она даже назвала меня ПО ИМЕНИ. Она сказала тогда: “Фвиффо! Фвиффо, дорогой! Ты не мог бы пойти открыть дверь? Кажется, кто-то пришёл”. Какое отношение! Золотые воспоминания!

Фвиффо с гордостью посмотрел на своих слушателей, но, похоже, они не были особо впечатлены. Он продолжил:

— Я быстро вырос в достойного представителя своего вида и, при помощи своих родителей, обрёл независимость. Точнее говоря, они силой оттащили меня от дверного косяка и вытолкнули на улицу. Подготовленный таким образом, я отправился в путь, на поиски счастья. В те дни я был полон больших надежд. Да, больших надежд! Я знал, что однажды стану очень богатым — настолько богатым, что смогу позволить себе большое, хорошо защищённое имение. Мой дом был бы окружен обширными землями, по которым я мог бы ползать и скользить, сколько захочу, в любое время! Хотя, конечно же, никогда нельзя быть уверенным, что в кустах неподалёку не прячется какой-нибудь монстр. Поэтому я бы везде, где только можно, через небольшие равные промежутки, посадил деревья, на которые всегда можно было бы забраться в случае опасности. Но, будучи Спасси с мировым именем, я бы, конечно же, знал, что некоторые монстры умеют лазать по деревьям, пускай и не очень хорошо, поэтому я бы приказал слугам повесить на каждое дерево полную корзину камней — тщательно отобранных камней — не слишком тяжёлых, но и не слишком лёгких — в общем, идеального размера для того, чтобы швыряться ими в монстров.

Фвиффо огляделся, проверяя, слушает ли его ещё аудитория. И снова продолжил:

— Я как раз размышлял, в какой цвет будут выкрашены декоративные камни у моего особняка — морской волны, лиловый или пурпурный — когда тележка с овощами, проезжавшая по улице мимо дома моих родителей, случайно сбила меня и оставила без сознания. Когда я очнулся, я находился уже на борту космического корабля “Звёздный бегун”, направляющегося в сторону Земли. По-видимому, какое-то время я был не в себе из-за того несчастного случая и, не без помощи добрых незнакомцев, был избавлен от своих сбережений. И каким-то чудесным образом

убеждён ими вступить во флот, где меня неблагодарно эксплуатировали последние 25 лет.

— Душераздирающая история, — резюмировал Зельник.

Но Фвиффо, очевидно, гордился своими достижениями в жизни. И после своего рассказа показался Груберу вполне приятным малым.

— Итак, — снова заговорил Зельник после небольшой паузы. — Самое время поговорить о стратегии. Трент?

Они уже условились раньше, что за боевую тактику будет отвечать капитан “Тобермуна”.

— Фвиффо, для начала расскажи мне всё о своём корабле. — Голос Трента прозвучал на удивление дружелюбно, без всякой неприязни и враждебности.

— А, хорошо, — согласился Спасси. — Но в технике я не очень. Я просто нажимал на кнопки и дёргал за рычаги.

— Ну, ты уж постарайся.

Через шесть дней они уже приближались к гиперпространственной воронке, ведущей в систему Велы. За это время не произошло ничего интересного, за исключением того, что бóльшая часть экипажа приняла Фвиффо в команду.

Вела представляла собой жёлтую карликовую звезду, расположенную рядом с белым сверхгигантом Зееманом, система которого была поистине невероятных размеров — только чтобы обогнуть её в гиперпространстве, потребовалось бы несколько часов.

Огромная пространственная воронка Зеемана занимала уже почти весь обзор, когда они наконец увидели крошечную чёрную точку рядом с ней. На самом деле, точка эта не являлась такой уж и маленькой, но на фоне сверхгиганта складывалось впечатление, что нужно было ещё сильно постараться, чтобы попасть в неё. Там находилась система Велы, и до неё им оставалось ещё около часа полёта. Разница в размерах между Велой и Зееманом была примерно такой же, как между Землёй и Солнцем.

Здравый смысл подсказывал, что такие звёзды просто не могли сосуществовать вместе, потому что сверхгигант давно уже должен был поглотить жёлтого карлика. Но здравый смысл не работал в гиперпространстве. Это здесь они находились рядом — в реальном же пространстве расстояние между ними составляло почти целый световой год.

Когда они вошли в воронку Велы, произошло то же самое, что и при прыжке в гиперпространство, только в обратном порядке. Длинные тонкие линии света появились на красном фоне, превратившись затем в звёзды, а алое пространство вокруг сменилось привычной чернотой космоса. Преобладающий белый свет Зеемана исчез, и сверхгигант стал теперь просто звездой среди миллиарда других, хоть и исключительно яркой.

Система Велы состояла из семи планет, и второй от центра была Унзервальт. Гиперпространственные воронки всегда выбрасывали к окраинам звёздных систем. Вот и сейчас до Унзервальта оставался ещё примерно день пути, сродни путешествию от Земли до окраин Солнечной системы.

— Как ощущения от возвращения домой, капитан? — поинтересовался Грубер.

— Всё хорошо, — быстро ответил Зельник. — Это действительно мой дом. И есть много людей, которых я хочу повидать. И у нас много новостей, чтобы им рассказать.

— В основном, не очень приятных, — заметил Грубер. — Сейчас они, вероятно, всё ещё надеются, что вы вернётесь, чтобы объявить им, что война закончилась. И это так. Да только не так, как мы хотели.

— Да, все последние дни я постоянно думал об этом — что я им скажу.

Наступила тишина.

— Интересно, закончил ли отец свой новый сарай...

Из открытого космоса Унзервальт должен был выглядеть так же, как и Земля. Все датчики “Виндикатора” настроили на поиск подобного спектра. Корабли уже миновали орбиту третьей планеты, но Унзервальт до сих пор так и не появился.

— Даниэль, разве мы не должны были уже его увидеть? — Зельник обратился к Дюжардин, которая, помимо радаров, отвечала также и за оптические сенсоры.

— Да, должны были, капитан, — ответила она озадаченным голосом. — Унзервальт должен находиться прямо... здесь. — Она указала небольшую область на дисплее, в центре которой горела красная точка.

— Что за... — пробормотал капитан. — Это планета? Это Унзервальт?!

Дюжардин быстро перенастроила датчики и получила данные об объекте.

— Это планета, — произнесла она. — И над ней определённо есть рабский щит.

— Но это значит, что Ур-Кваны... — попытался сообразить Зельник, но голос его подвёл.

— Капитан, — вмешался Грубер спокойным, но решительным тоном, хотя и сам пребывал в шоке. — Там, где есть рабский щит, присутствует и Иерархия. Мы должны подумать о том, чтобы как можно быстрее убраться отсюда, пока они нас не заметили. На самом деле, будь я проклят, если они уже не сделали этого.

— Слишком поздно, — заметила Дюжардин. — На орбите есть корабль, и уже через секунду мы получим данные о нём.

Лицо Трента возникло на коммуникационном экране, а следом за ним там появилась и физиономия Фвиффо.

— Капитан, может нам обоим стоит расположиться за “Виндикатором”? — предложил Трент. — Так мы будем менее заметны.

Зельник всё ещё не оправился от шока и не смог ничего ответить.

— Капитан! — резко повысил голос Грубер, и Зельник наконец пришёл в себя.

— Да, безусловно, — ответил он Тренту.

— Я получила данные! — доложила Дюжардин. — Это “Дредноут” Ур-Кванов, и он направляется сюда.

— Он вызывает нас, — сообщила Катя.

— Ответь, — приказал Зельник.

Изображение враждебного пришельца расплылось по главному экрану. Как и гласили различные истории, Ур-Кван представлял собой огромную зелёную гусеницу, свисающую откуда-то сверху. Его многочисленные глаза моргали один за другим, а четыре острых щупальца угрожающе выдвигались вперёд.

— Итак, птенец наконец-то вернулся в своё гнездо! — прозвучал низкий глубокий голос. Хотя на самом деле это говорил не Ур-Кван, а небольшое коричневое существо в углу экрана, внешне очень напоминающее что-то среднее между человеческим мозгом и жабой. — Когда ты покинул это место, наш корабль находился поблизости — достаточно близко, чтобы обнаружить твой переход в гиперпространство. И хотя там мы потеряли твой след, по обратному пути нам удалось обнаружить эту звёздную систему. И что же мы здесь нашли? Незаконную цивилизацию! Людей вне рабского щита! Как ты мог заметить, это досадное упущение было исправлено.

— Мм, а я говорю с тобой или с... тобой? — поинтересовался Зельник, попеременно указывая то на Ур-Квана, то на маленькую коричневую тварь.

— Ты говоришь со мной. Но я не говорю с тобой, — произнесло существо в углу экрана. — С низшими формами жизни общается мой говорящий питомец.

— Зачем вы установили рабский щит над планетой? — сердито бросил капитан. — Что они вам такого сделали? Почему вы хотите поработить нас?

— Хотя вы считаете нас врагами, ваши выводы ошибочны, — ответила маленькая тварь. — Мы — ваше спасение. Мы несём мир — мир, выстроенный по нашей социальной модели и установленный на ваших планетах — новый мировой порядок, в котором ваше процветание и безопасность обеспечиваются Ур-Кванами. Мы защищаем вас от опасностей враждебного космоса, от опасностей настолько отвратительных, что ваш примитивный разум даже не в силах себе представить. Сегодня мы враги. Со временем это изменится. Скоро вы поймёте, какую благодетель мы оказали вам, заточив под рабские щиты, и тогда вы начнёте почитать и даже любить нас за этот дар.

— Так а ваша в чём проблема? Зачем вам защищать нас от этих “отвратительных опасностей”? — агрессивно напирал Зельник. — Вам не приходило в голову, что мы предпочли бы сами разбираться со своими проблемами, оставаясь при этом свободными?

— За последние двадцать тысяч лет, что мы следуем Пути Отныне и Навеки, мы господствовали над тысячами видов, верно, но при этом сотни из них мы спасли от уничтожения. Подумай об опасностях, которые могут нести инопланетные захватчики, о космических эпидемиях, принесённых солнечным ветром. Мы повидали немало. Но вы также забываете о ваших самых страшных врагах — вас самих. Мы нашли бесчисленное количество мёртвых миров, планет, опустошённых атомным огнём или природным коллапсом. Не внешние силы сделали эти планеты безжизненными. Они — памятник необузданным инстинктам, жадности, неспособности понять друг друга или даже просто банальной глупости. — Существо разговаривало монотонным, но убедительным голосом. — Мы предотвратим такие ошибки. Если вы сдадитесь немедленно, мы пощадим вашу команду и сохраним им жизнь. Но ты, как командир корабля-ренегата, должен будешь в полной мере ответить за своё неповиновение. Твоё наказание — смерть.

— Мы не сдадимся, — сразу же ответил Зельник, очевидно, даже не рассматривая подобные варианты. — Ты правда думаешь, что мы хоть на секунду поверим, что ты отпустишь наш экипаж?

— Человек. Ур-Кваны никогда не лгут. Лгать — это слабость. А мы лишены слабостей.

По какой-то причине Грубер сразу же воспринял слова Ур-Квана как само собой разумеющееся. Ему показалось совершенно бессмысленным подвергать сомнению их искренность. Конечно же, это вовсе не значило, что он хотел сдаться.

— Сожалею, но ответ всё равно “нет”, — подытожил Зельник. — Это МЫ не можем позволить уйти вам отсюда. Поэтому ВЫ должны немедленно сдаться, или мы будем вынуждены вас уничтожить.

Не сказать, чтобы Ур-Кван был сильно удивлён.

— Ваша дерзость не знает границ, и за это вы будете наказаны.

После этих слов передача прервалась.

— Они выпустили четыре, нет, шесть... восемь истребителей! — доложила Дюжардин.

— Штейнбах, полный газ! — скомандовал Зельник.

Отто Штейнбах, оператор двигателей, выкрутил их на максимум.

— Трент, вы останетесь здесь и запустите свои ядерные ракеты, когда я дам команду. Фвиффо, ты вместе со мной обогнёшь “Дредноут”.

Было заметно, что Трент без лишних слов понял план Зельника, в то время как Фвиффо изрядно паниковал, и лучшее, что он мог придумать — просто следовать приказам и делать всё в точности, как ему говорят.

Грубер тоже не был уверен, что правильно понял намерения Зельника.

— Каков план, капитан?

— Готов поспорить, они не готовы к тому, что наш огромный корабль обладает неплохим ускорением и довольно приличной скоростью.

— Так вы планируете просто проскользнуть мимо них?

— Нет, не просто, — ухмыльнулся Зельник. — Мы будем таранить истребители своим корпусом по пути к Унзервальту, а затем используем его орбиту, чтобы максимально быстро развернуться, и отправимся на второй круг.

Грубер был впечатлён. Он не ожидал от Зельника столь смелых решений — и столь быстрых.

— Хороший план, капитан, — прокомментировал Трент. — Вы очистите путь для наших ядерных зарядов, но, боюсь, этого будет недостаточно, чтобы уничтожить “Дредноут”. “Звёздному бегуну” придётся вмешаться, иначе мы останемся беззащитными перед огнём его основных орудий.

— Я засекала огромный заряд энергии, выпущенный “Дредноутом!” — воскликнула Дюжардин. — Он летит прямо на нас!

— Штейнбах, поверни нас на два деления и держи полный газ, — моментально среагировал Зельник.

— Есть, капитан.

“Виндикатор” лишь слегка изменил направление, но внушительная скорость сделала это отклонение в траектории весьма ощутимым. На тактическом дисплее они увидели, как энергетический заряд едва миновал их, пройдя совсем близко.

— Трент, огонь! — скомандовал Зельник.

Две ядерные ракеты оторвались от “Тобермуна”. По скорости они порядком превосходили “Виндикатор”, но корабль Предтеч находился уже гораздо ближе к врагу, потому что имел большое преимущество на старте.

Истребители оказались в поле зрения. Внезапное ускорение “Виндикатора” стало для них полной неожиданностью и застало врасплох. Не имея возможности бежать, трое из них были просто раздавлены, как мошки по лобовому стеклу.

“Дредноуту” Ур-Кванов не хватило манёвренности, чтобы отправить второй заряд в сторону проносящегося мимо “Виндикатора” — он тоже был достаточно неповоротлив. Ядерные ракеты “Тобермуна” тем временем уже почти достигли цели. У истребителей не было никакой возможности сбить их, потому что всем их вниманием завладел корабль Предтеч, который в эту минуту как раз миновал “Дредноут” и помчался дальше в сторону Унзервальта. С его скоростью, обогнуть планету, не должно было занять много времени.

Ещё не долетев до планеты, они увидели на тактическом дисплее, что обе ракеты настигли корабль Ур-Кванов. Оказавшийся рядом истребитель в последний момент отчаянно пытался сбить хотя бы одну из них, но взрывная волна уничтожила его на месте. “Дредноут” получил серьёзные повреждения, но не настолько, чтобы утратить боеспособность.

— Теперь всё зависит от тебя, Фвиффо, — вернулся в эфир Зельник.

Спасси весь дрожал и бормотал что-то себе под нос, но, по крайней мере, клешни свои он держал на рычагах управления. “Тобермун” должен был уже вот-вот оказаться в зоне поражения орудий врага, поэтому времени у них было в обрез.

— Фвиффо, ты должен отвлечь “Дредноут” настолько, насколько это вообще возможно, и взять огонь на себя, — быстро говорил Зельник. — Мы вернёмся через несколько минут.

Спасси был слишком напуган, чтобы что-то ответить.

Вскоре “Виндикатор” скрылся за Унзервальтом, и связь была потеряна.

Зельник сделал какие-то манипуляции с компьютером и положил руки на консоль.

— Как только мы обойдём планету, я выведу нас с орбиты сразу в нужном направлении.

И вновь Грубер не был уверен, что правильно понял слова капитана. Ведь если Зельник имел в виду, что они выйдут с орбиты прямо на “Дредноут” то в это верилось с трудом, потому что речь шла о по-настоящему сложном манёвре, рассчитать который, учитывая гравитацию планеты и огромную скорость их звездолёта, казалось почти невозможным.

Буквально через несколько минут они снова увидели другие корабли. Зельник быстро постучал по консоли, и “Виндикатор”, слегка скорректировав курс, вновь помчался к “Дредноуту” вопреки сомнениям старшего офицера.

— Как у нас дела? — спросил Зельник, как только связь была восстановлена.

Фвиффо бешено жал на все кнопки и дёргал за рычаги, в то время как “Звёздный бегун” исполнял дикие танцы вокруг “Дредноута”. Но Спасси был все ещё слишком напуган, чтобы сказать хоть что-то в ответ.

— У нас есть всего несколько секунд, — внезапно подключился Трент. — Вы должны снять его прямо сейчас!

“Виндикатор” стремительно приближался к “Дредноуту” сзади, что делало корабль Ур-Кванов весьма лёгкой добычей.

— Макнил, дать пять выстрелов подряд! — скомандовал Зельник. — Фвиффо, сконцентрируй свой огонь на “Дредноуте!”

Пять ионных сгустков один за другим вырвались из пушки “Виндикатора”, и в то же время три самонаводящиеся торпеды показались из задней части “Звёздного бегуна”. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы все они попали точно в цель. Корпус вражеского корабля наконец не выдержал.

“Дредноуты” Ур-Кванов всегда взрывались неестественно мощно и ярко, даже как-то театрально. Ходили слухи, что их корабли были оборудованы специальным механизмом самоуничтожения, чтобы другие виды не могли заполучить их технологические секреты.

Оставалось лишь два истребителя. Но и их век был не долог, потому что “Тобермуну” наконец представилась возможность воспользоваться своей лазерной защитной системой, которая поджарила их на раз-два.

К тому времени “Виндикатор” уже порядочно отнесло от поля битвы из-за огромной инерции.

— Нам понадобится время, что развернуться, а вы... — Зельник обратился к Тренту и Фвиффо. — Отличная работа!

Фвиффо всё ещё сжимал рычаги своими клешнями, как обезумевший. Но он хотя бы уже не дрожал — а просто застыл, как статуя.

— Это было очень близко, — улыбнулся Трент. — Вы показали изящную стратегию, капитан... Отчаянную, но изящную.

Примерно через полчаса “Виндикатору” удалось вернуться на орбиту Унзервальта, где его уже давно поджидали “Тобермун” и “Звёздный бегун”. Теперь у них было вдоволь времени, чтобы рассмотреть дом Зельника — эту грустную безутешную картину. Планета действительно выглядела как Земля. Сквозь рабский щит просматривались линии морей и континентов. Зельник показывал присутствующим, где находится его поселение и завод Предтеч — завод, который должен был построить флот кораблей, так необходимых им, чтобы противостоять Иерархии Ур-Кванов.

— Вот и всё, — печально продекламировал Зельник. — Вот вам и флот... и надежда.

— Сейчас всё очень плохо, я согласен, — произнёс Грубер. — Я могу представить, что вы чувствуете, увидев свою семью и близких в заточении.

Капитан ничего не ответил. Вместо этого, сидя в своём кресле, он просто опустил голову и прикрыл лицо ладонями. Грубер подошёл к нему и положил руку на плечо.

— Сегодня вы продемонстрировали отличный боевой потенциал, — попытался утешить старший офицер. — Без вас эта ситуация была бы абсолютно безнадёжной.

— Я жив! — внезапно донёсся голос Фвиффо. И это были его первые слова с тех пор, как ему приказали атаковать “Дредноут”. — Поверить не могу!

— Это был высший пилотаж, капитан Фвиффо, — похвалил его Трент. — Я сильно недооценил вас. С такой командой мы — сила, с которой нужно считаться.

Выждав небольшую паузу, Грубер снова обратился к Зельнику, стараясь говорить как можно мягче:

— Может нам стоит начать сбор ресурсов с обломков?

Зельник кивнул, не поднимая головы.

— Оставляю командование на вас, мне нужно какое-то время... — пробормотал он и спешно покинул мостик.

Они не особо торопились, собирая всё то полезное, что осталось от корабля Ур-Кванов и его истребителей. Когда все работы были, наконец, завершены, они устроили совещание на борту “Виндикатора”.

— Итак, что мы теперь будем делать? — начал Зельник.

— Как бы то ни было, это путешествие не было пустой тратой времени, — заметил Грубер. — Мы добыли множество полезных материалов.

— Наверное, единственное, что мы можем сделать сейчас — это вернуться на Землю, — подключился Трент. — Потом, я думаю, стоит проверить Процион и узнать, как обстоят дела у Ченджесу.

Они посоветовались ещё какое-то время, но никаких других, более интересных предложений так и не последовало, поэтому было решено вернуться на Землю как можно скорее.

Когда “Виндикатор” прыгнул в гиперпространство, Грубер дежурил на капитанском мостике, потому что пришла его смена. Зельник же отдыхал в своей каюте. Теперь им предстояло ещё одно монотонное шестидневное путешествие — обратно, в Солнечную систему.

У них был тактический гений Мэтью Трент и надёжный земной крейсер; трусливый, но ловкий капитан Фвиффо на “Звёздном бегуне”; и одарённый Роберт Зельник, управляющий могущественным кораблём Предтеч. Удача тоже была на их стороне, потому что всё могло быть намного хуже. Грубер поймал себя на мысли, что в нём начинает зарождаться надежда.

“И всё-таки капитан — хороший парень”, — подумал он.

ГЛАВА 6

МЫ ПРИШЛИ С МИРОМ

16 марта 2155, гиперпространство, 275.9 : 173.9

После инцидента в Веле настроение на корабле ощутимо ухудшилось. Шёл уже третий день их возвращения на орбитальную станцию, и они как раз прошли систему Рейнет, когда Грубер внезапно осознал, что на глаза ему уже давно не

попадалось ни одной улыбки — с тех самых пор, как они прыгнули в гиперпространство. Зельник тоже стал заметно тише, чем был раньше.

Грубер возвращался из своей комнаты, чтобы заступить на очередную смену и взять под своё руководство корабль. Офицеры дружно поприветствовали его, когда он вошёл, а Зельник тем временем покинул капитанский мостик. Груберу всё ещё было неловко садиться в капитанское кресло — изначально он и не планировал занимать его, но в первый же день после прыжка из Велы, он так глубоко погрузился в свои мысли, что и сам того не заметил, как в какой-то момент оказался уже на месте капитана. С того момента он больше не придавал этому особого значения.

На мостике также дежурили Штейнбах, Самусенко и Дюжардин. Разговаривали они не очень много — каждый был занят своим делом. Остальные же в данный момент отдыхали в отсеке экипажа. Не смотря на это, все они находились в режиме боевой готовности — им было достаточно трёх минут, чтобы проснуться, надеть форму, а затем примчаться на мостик и занять своё место.

Каждый из присутствующих убивал время по-своему. Дюжардин была увлечена тем, что происходит за пределами корабля — она то и дело поглядывала в телескоп и постоянно сверялась со звёздной картой. Штейнбаха же больше интересовал сам звездолёт. Он читал все возможные отчёты и руководства, которые ему удалось найти, и даже пытался писать их сам. А Самусенко в то же время был занят какой-то компьютерной ролевой игрой. Но никто не предъявлял ему никаких претензий, пока они просто путешествовали по гиперпространству.

У Грубера тоже был свой способ провести свободные минуты. Записная книжка на его персональном коммуникаторе уже давно превратилась в дневник, в котором он помечал свои мысли всякий раз, когда находил на это время. И вот сейчас, пока он присматривал за “Виндикатором”, у него как раз было достаточно времени, чтобы сделать очередную запись. В какой-то момент Грубер забылся и обнаружил, что читает свои предыдущие заметки. Некоторые из них были весьма неплохи по его мнению, и он даже подумал о создании небольшого сборника рассказов. Никто, кроме самого Грубера, никогда не читал их, но он решил, что сделает эти истории общедоступными, когда их миссия завершится.

— Сэр, здесь что-то на радаре, — внезапно сообщила Дюжардин.

Грубер вмиг вырвался из своих размышлений, а затем встал и подошёл к ней. Действительно, тёмная точка на гиперпространственном радаре чётко указывала, что они летят прямо на какую-то гравитационную сферу, внутри которой, судя по её размерам, по всей видимости, находился неизвестный корабль. Радиус действия радара составлял около пяти гиперпространственных единиц, из чего следовало, что они должны были оказаться рядом с объектом примерно через пять часов, если он будет неподвижен.

— Предупредить экипаж? — спросил Штейнбах.

— Нет, — ответил Грубер. — Просто сообщите капитану.

Если один корабль намеревался перехватить другой в гиперпространстве, и уже успел набрать скорость и выровнять курс, то противнику было крайне сложно избежать нежелательной встречи. В этом случае второму кораблю пришлось бы уходить на бесконечно долгий объездной путь, и из-за существенной разницы в скорости не каждое судно могло успеть совершить подобный манёвр. И если бы подозрительным объектом оказался, к примеру, Ур-Квановский “Дредноут”, гипердвигатели которого были самыми мощными из всех, чтобы были известны человечеству в Великой войне, то “Виндикатору” сейчас понадобился бы ещё один дополнительный день, чтобы обойти его по обходному пути.

Когда вошёл Зельник, Грубер стоял рядом с капитанским креслом. После короткого приветствия капитан поспешил занять своё место. Судя по его внешнему виду, он только что вышел из душа.

Им понадобилось какое-то время, чтобы определить скорость и направление неизвестного объекта.

— Сейчас нам нужно избегать конфронтаций, — напомнил Зельник. Они условились об этом сразу же, как покинули Велу.

— Э-э, капитан, — начала отчёт Дюжардин. — Оно летит прямо на нас со скоростью 1000 миллиединиц в час.

Это было равно максимальной скорости “Виндикатора”.

— Проверь ещё раз, — приказал Зельник.

— Сэр, я уже дважды проверила, прежде чем сообщить. Здесь нет ошибки. Если мы не изменим курс, то встретимся с ним примерно через пару часов.

— Что это за хреновина? — сердито бросил Грубер. — Я думал, что мы можем обойти всё!

— Я знаю, что это, — зловещим голосом произнёс Зельник.

Все обернулись на него, ожидая объяснений.

— Это то, что убило капитана Бёртон.

Вот и пришло время Зельнику рассказать всем о том, что же на самом деле случилось с Айседорой Бёртон.

“Тобермун” был тем кораблём, на котором они изначально отправились в систему Велы. Позже, после событий на Унзервальте, его послали обратно, чтобы помочь защитить Солнечную систему от вторгшейся армады Ур-Кванов. Несколько месяцев на планете ждали возвращения крейсера, но он так и не вернулся. И лишь спустя многие годы, когда Зельник и команда, возглавляемая Айседорой Бёртон, покинули Унзервальт на корабле Предтеч, они обнаружили брошенный “Тобермун” на окраине системы — системы, из которой он даже не успел выйти.

Когда “Тобермун” отправляли в Солнечную систему, командовать им назначили старшего офицера Чи. А он, в свою очередь, был помолвлен с Айседорой. Все эти годы она никогда не теряла надежды увидеть его снова. И вот сейчас ей наконец-то представился шанс закрыть эту зияющую дыру в своём сердце.

Но стало только хуже. Потому что никаких тел они не обнаружили. Корпус “Тобермуна” был обильно покрыт ожогами, но большинство важных систем крейсера остались неповреждёнными. Внутри же... Всё выглядело так, будто бы экипажа на корабле никогда и не существовало.

Предполагая, что Чи и всю его команду взяли в плен, Бёртон пребывала в глубоком трауре. И не одна она — у многих из нынешних членов экипажа “Виндикатора” были близкие на “Тобермуне”.

Инженерам понадобилось несколько дней, чтобы вернуть земной крейсер к жизни. И так как Бёртон была единственным квалифицированным капитаном, способным им управлять, руководство кораблём Предтеч она передала Зельнику. Вместе они взяли курс на Землю.

Примерно через день после прыжка в гиперпространство они обнаружили гравитационную сферу, которая очень быстро передвигалась и была как две капли воды похожа на тот объект, к которому сейчас полным ходом двигался “Виндикатор.” Уже через несколько часов он подошёл достаточно близко, чтобы вытащить оба корабля в обычное пространство. Неизвестный корабль имел на удивление странную конструкцию и напоминал пару красных вращающихся шаров, окружённых искрящимся энергетическим полем. Ярко светящийся луч энергии соединял эти два элемента между собой.

Враждебное судно молниеносно устремилось к “Виндикатору”. Реакция Бёртон тоже была мгновенной — она преградила путь земным крейсером, а кораблю Предтеч отдала приказ немедленно уходить. Пока “Виндикатор” менял курс, Зельник видел, как сверкающий луч энергии вырвался из неизвестного судна и ударил по “Тобермуну”. Крейсер сильно трянуло, но корпус остался целым, а вражеский корабль внезапно развернулся и покинул область так же быстро, как и появился.

Минутой позже Зельник связался с “Тобермуном” и выяснил, что в результате неожиданной атаки капитан Бёртон погибла. Таким образом, все полномочия перешли к нему, и теперь Зельник руководил всей миссией, так как был единственным, кто мог её заменить.

Тогда им удалось добраться до Земли, но теперь они снова столкнулись с той же неизвестной угрозой. Хотя на этот раз они были гораздо лучше подготовлены.

— И всё же насколько быстр был этот корабль? — спросил Трент, когда рассказ Зельника очевидно подошёл к концу. Всё это время он сосредоточенно слушал и старался вникать в каждое слово.

— Очень быстр, — ответил Зельник. — Больше всего нас удивило его ускорение. Было ощущение, что ему вообще не нужно время для разгона. И он был очень близок к “Тобермуну”, когда начал атаковать. Это даёт нам основание предположить, что радиус действия его основного оружия сильно ограничен, и потому нам лучше держаться на расстоянии.

— Если это тот же самый корабль, — заметил Трент, — наилучшим решением для нас было бы как-то заставить его преследовать Фвиффо.

Фвиффо тем временем тоже внимательно слушал.

— Без проблем, — неожиданно и на удивление самоуверенно произнёс он. — Убегать — это то, для чего и создавались корабли Спасси.

Через два часа все члены экипажа находились на своих местах, а корабли были приведены в полную боевую готовность. Штурм должен был начаться с минуты на минуту.

— Итак, мы готовы, как никогда, — объявил Зельник. — Фвиффо, держи свои клешни на ручке газа.

— Так и живу, капитан, — вздохнул в ответ Спасси.

Их план состоял в том, чтобы “Звёздный бегун” Фвиффо сразу же бросился в атаку, как только начнётся бой, а затем резко изменил направление и начал улепётывать на максимально возможной скорости. А после этого — если им повезёт, и враг начнёт преследование — кораблю Спасси должен был представиться отличный шанс накормить противника несколькими самонаводящимися торпедами. И если всё пройдёт так, как они задумали, тогда и у “Тобермуна” будет достаточно времени, чтобы поддержать Фвиффо своими ядерными боеголовками в случае такой необходимости.

— А вот и он! — произнёс Зельник, когда неизвестное судно ворвалось в пространство “Виндикатора”.

Как только загадочный корабль оказался в зоне видимости, они получили входящее сообщение:

“Мы настроены не враждебно и хотим установить дружественные отношения с вашим видом”

Кроме текста на коммуникационном дисплее больше ничего не было. Всё, чем они располагали — это только изображением самого корабля, которое Дюжардин поспешила вывести на главный экран.

— Это то, что вы тогда видели? Оно напало на “Тобермун”? — поинтересовался Грубер.

— Определённо, — ответил Зельник. — Именно таким я его и запомнил.

И тут же начал надиктовывать сообщение в ответ:

— Мы тоже пришли с миром. Я Роберт Зельник, капитан корабля “Виндикатор” из Нового Альянса Свободных Звёзд. Назовите себя.

Ответ не заставил себя ждать.

“Это зонд 2418-Б. Мы выполняем мирную исследовательскую миссию. Описание миссии. Путешествовать по космосу, записывая всю имеющуюся информацию. Искать материалы для воспроизводства других зондов. Воспроизводить зонды, чтобы увеличить масштаб миссии. Устанавливать мирные связи с живыми существами. После воспроизводства десяти зондов вернуться к отправной точке. Конец описания миссии.”

— Значит, это всего лишь зонд, — подумал вслух Грубер. — Нам не помешало бы выудить побольше информации и попытаться выяснить, кто его отправил.

Зельник согласился.

— Кто вас послал? — спросил он.

На этот раз ответа не последовало.

— Капитан, связь была прервана, — сообщила Катя.

— Капитан! — вдруг закричала Дюжардин. — Корабль летит прямо на нас с невероятной скоростью!

Зельник вскочил.

— Следуем первоначальному плану! — приказал он. — Фвиффо!

“Звёздный бегун” мгновенно отреагировал и отправился на перехват. Зонд приближался так быстро, что у Спасси было не так уж много времени, чтобы ещё успеть перед ним развернуться.

— Если он начнёт преследовать “Звёздного бегуна”, мы точно будем знать, что он атакует, — заметил Грубер.

Корабль Спасси между тем уже изменил направление и теперь со всех ног уносился подальше от всех участников межзвёздного конфликта. Зонд устремился за ним.

— Теперь мы знаем, — заключил Зельник. — Фвиффо, уведи его подальше.

Спасси казался более расслабленным, чем в битве с “Дредноутом” Ур-Кванов. По всей видимости, эта тактика была ему куда ближе — на то его и учили. “Звёздный бегун” плавно исчезал из вида — примерно в том направлении, откуда явился зонд.

— Хорошо, Фвиффо, ты уже достаточно далеко. Огонь по своему усмотрению, — Зельник ещё даже не успел договорить, как три торпеды вырвались из корабля Спасси.

То, что произошло дальше, шокировало всех. В мгновение ока, без какого-либо заметного разворота и потери скорости, зонд уже снова направлялся к “Виндикатору” и “Тобермуну” на полном ходу.

В этот момент Грубер подумал, как глупо и необъяснимо это, должно быть, выглядит со стороны — только что судно летело в одну сторону, а через мгновение оно уже несётся в противоположную на той же скорости. Но именно это и произошло. И единственный способ поверить в нечто подобное — увидеть собственными глазами. Да, речь шла всего лишь о зонде, на борту которого, скорее всего, не присутствовало живых организмов, но, тем не менее... во Вселенной не существовало такого инерционного подавителя, которым можно было бы объяснить подобное бесконечное ускорение.

— Трент, огонь! — в спешке скомандовал Зельник.

Две ядерные ракеты тотчас же сорвались с “Тобермуна”, но у экипажа не было времени откалибровать их на нужную траекторию, поэтому их система самонаведения не сработала, как положено. Впрочем, они всё равно должны были пройти рядом с зондом, который, в свою очередь, их полностью игнорировал, и это давало возможность Тренту сдетонировать боеголовки дистанционно, когда они будут находиться в максимально близкой к врагу точке.

Что и произошло уже через несколько секунд. Трент отлично знал, что делает — он филигранно подобрал момент, и противник в тот же миг получил свою порцию ударной ядерной волны. Зонд немного отбросило, но, к всеобщему сожалению, ничуть не замедлило. Он, как и прежде, продолжал мчаться в сторону корабля Предтеч на огромной скорости.

— Сэр, мы не успеваем перезарядиться! — доложил Трент.

— Макнил! — крикнул Зельник, когда зонд подошёл совсем близко и стал удобной мишенью для атаки.

— Он у меня на мушке, сэр, — только и успел бросить Макнил в ответ и тут же дёрнул за нужный стик.

Ионная пушка “Виндикатора” успела выстрелить трижды, прежде чем враг покинул зону поражения. Первый сгусток ионов угодил точно посередине странной конструкции, второй попал в один из вращающихся шаров, третий же — немного промазал и ушёл в никуда. Зонд продолжил движение и сейчас уже находился в мёртвой зоне, где его не могли достать ни “Тобермун”, ни “Виндикатор”.

— Фвиффо, срочно возвращайся назад! — закричал Зельник.

В тот же миг яркий луч энергии, похожий на молнию, ударил по кораблю Предтеч.

— Сэр, он прожигает наш корпус, — доложил Ивасаки. — Если мы срочно что-нибудь не предпримем, он нанесёт нам серьёзный структурный ущерб.

Зонд пролетел мимо, но перевести дыхание им так и не довелось. Любому нормальному кораблю потребовалось бы время, чтобы сманеврировать и развернуться, но только не этой загадочной штуковине, которая уже вовсю кружила рядом с “Виндикатором”.

— Мы используем нашу лазерную защитную систему! — объявил Трент и направил “Тобермун” как можно ближе к кораблю Предтеч.

Зонд тем временем устроил “Виндикатору” настоящую электротерапию, и неизвестно, чем бы это всё закончилось, не вмешайся сейчас Трент. Капитан “Тобермуна” задействовал лазеры сразу же, как только вышел на нужную позицию. Защитная система земного крейсера была предназначена, прежде всего, для перехвата вражеских ракет — была она быстро и точно, и потому для корабля Предтеч не представляла сейчас никакой опасности, не смотря на то, что противник находился совсем близко.

Несколько лазерных лучей вырвались из “Тобермуна” и начали медленно прорезать зонд. Энергетические лучи противника, атакующие “Виндикатор”, внезапно исчезли, а само вражеское судно в то же мгновение устремилось в направлении “Звёздного бегуна” Фвиффо, который к тому времени уже успел развернуться и теперь приближался ко всей этой дружной компании.

Макнил не дремал. Стоило зонду оказаться в зоне поражения ионной пушки, залп из нескольких сгустков тотчас же отправился в сторону врага. Первый же удар сорвал один из шаров с общей конструкции, и энергетическое поле, окружавшее зонд, рассеялось в тот же миг. Вероятно, враг уже был нейтрализован, но последующие два удара довершили начатое и просто разорвали его на части. Ещё пара сгустков прошло сквозь взрыв, едва не задев Фвиффо, который уже успел вернуться и как раз собирался атаковать зонд.

— Ивасаки, отчёт, — скомандовал Зельник.

— Мы в порядке, сэр, — отозвался тот. — Лучи поплавили часть обшивки, но не смогли пройти через наши щиты.

— А вот “Тобермуну” здорово бы досталось, если бы эта штука напала на нас, — задумчиво прокомментировал Трент.

— Или, того хуже, на меня! — вмешался Фвиффо. — Я впервые вижу корабль, от которого не смог бы улететь.

— Начать сбор ресурсов, — отдал приказ Зельник. — Эти обломки могут оказаться весьма интересными.

В последующие несколько часов они многое изучили, но в то же время не узнали ничего нового.

— Мы можем заключить, что конструкция и происхождение этого зонда нам незнакомы, — подводил итог Грубер. — Есть признаки крайне высокотехнологичного оборудования, но вместе с тем здесь присутствуют и на удивление стандартные механизмы. Я бы сказал, что это явно выше нашего, человеческого уровня, но определённо уступает технологиям Ченджесу. Среди обломков нет ничего, что можно было бы воссоздать или реконструировать. В этом смысле они напоминают те части “Дредноута”, что нам удалось собрать — можно предположить, что здесь также использовалась какая-то система самоуничтожения.

Зельник не скрывал своего разочарования. Впрочем, как и все остальные.

— Но есть и хорошая новость, — продолжил Грубер. — Если здесь и была задействована подобная система, то сработала она не так тщательно, как у Ур-Кванов. Те материалы, которые мы смогли извлечь сегодня, представляют бóльшую ценность.

— Ну, хоть что-то, — всё ещё разочарованно отреагировал Зельник. — Закругляемся. Давайте двигаться дальше.

Следующие несколько дней Грубер провёл в грузовых отсеках, пытаясь достать ещё хоть какую-нибудь информацию из злосчастных обломков.

Что-то не так было со всей этой внезапной атакой. Что или кого искал загадочный зонд? Да, им сейчас хватало межзвёздных конфликтов, но всё это вряд ли походило на целенаправленное преследование. Тогда что? Он был предназначен для уничтожения случайно обнаруженных кораблей? Но зачем кому-то отправлять такой зонд? Или, может, он и правда находился на мирной исследовательской миссии, как утверждал, но по какой-то причине посчитал их угрозой?

Грубер вспомнил момент, когда зонд прервал общение. Он знал, что на “Виндикаторе” в этот момент не происходило ничего необычного и уж тем более враждебного, но не был уверен в “Тобермуне” и “Звёздном бегуне”. Возможно, какие-нибудь манипуляции на этих кораблях могли активировать протокол самозащиты зонда. Грубер решил, что должен проверить чёрный ящик земного крейсера. А что касалось корабля Спасси, то он и понятия не имел, существовало ли там нечто подобное.

Недолго думая, Грубер связался с Трентом для получения доступа к банкам данных “Тобермуна”. Капитан земного крейсера по своему обыкновению не задавал никаких вопросов, потому и Груберу не пришлось предоставлять никаких ответов. Старший офицер был хорошо знаком с устройством и конструкцией кораблей землян, поэтому точно знал, что искать и где.

К своему сожалению, в момент прекращения передачи никаких интересных записей он не обнаружил. Да, к этому моменту зонд уже был установлен в качестве цели для ядерных ракет, но это являлось стандартной процедурой, и не существовало никакого способа — или, по крайней мере, известного Груберу способа — как-то извлечь эту информацию из-за пределов корабля. Хотя в

подобного рода технических вопросах он был не так силён, как ему хотелось бы. Нужно было найти кого-то ещё — кого-нибудь, кто смог бы ответить, мог ли зонд засечь нацеленное на него ядерное оружие. В журналах “Тобермуна” Грубер не нашёл больше ничего интересного, так что эта информация стала единственным, за что можно было зацепиться.

Он поспрашивал на корабле, но эти попытки ни к чему не привели — совсем скоро он пришёл к выводу, что придётся подождать, пока они не вернутся на орбитальную станцию. По всей видимости, единственным, кто “действительно” знал о безопасности этих систем и мог ему помочь, был Ричард Мэтьюсон — человек, отвечающий за программирование главного компьютера станции.

Когда восемь лет назад Ур-Кваны последний раз производили замену состава на орбитальной станции, Ричард Мэтьюсон стал одним из немногих, кто сохранил своё место.

Изначально Ур-Кваны обучили работе с главным компьютером только одного человека. Это решение привело к очевидному результату, который Эдвард Мерфи открыл ещё в 1949 году... Человек ушёл из жизни уже после двух лет службы на орбитальной станции.

Тем не менее Ур-Кваны не ответили на мольбы другого программиста и заявили, что знание главного компьютера не является необходимостью для выживания, и потому обучать они больше никого не будут.

Ситуация стала более интересной, когда пришло первое пополнение с Земли, и команда орбитальной станции узнала, что происходило на поверхности в течение последних пяти лет.

Примерно за год до последней замены состава, все компьютеры на планете поразил определённый вирус. Вирус тот, по всей видимости, не представлял угрозы для обычных законопослушных граждан, но был крайне опасен для некоторых высокопоставленных организаций. Он объединял все компьютеры в один глобальный высокотехнологичный ботнет (**сеть из компьютеров, заражённых ботами, способная управляться удалённо для выполнения массированных действий. Прим. пер.*). Искусственный интеллект этой бот-сети выбирал стратегии самостоятельно — он не только отключал по всему миру системы наблюдения и слежки за рядовыми гражданами, но и определял, какое правительство является угрозой для частной жизни, и даже пытался свергнуть его самостоятельно при помощи утечек компрометирующей информации.

Вирус был совершенным, и казалось, что его происхождение никак нельзя отследить. Тем не менее, существовало одно слабое место, которое создатель вредоносного ПО очевидно упустил из виду — вирус не заражал его собственный компьютер. Когда всемирная паутина вновь и вновь передавала вирус, лишь один узел всегда оставался чёрным, как ночь, ничего не пропуская через себя и никого не заражая.

Спустя две недели после начала эпидемии 25-летний Ричард Мэтьюсон, уже десять лет как официально считавшийся погибшим, предстал перед судом.

История его удивительной жизни муссировалась всеми средствами массовой информации ещё несколько месяцев. Родился и вырос Ричард в Лондоне, был выходцем из благополучной семьи, однако уже в возрасте десяти лет бросил школу. К тому времени он уже успел взломать несколько местных корпораций, обнажив их незаконные и откровенно сомнительные методы ведения бизнеса. Примерно в то же время он и сам впервые попал в поле зрения полиции, когда отключил несколько камер видеонаблюдения, посчитав их грубым нарушением неприкосновенности частной жизни.

В возрасте 14 лет Мэтьюсон подвергся уголовному преследованию за незаконное проникновение в системы “Звёздного контроля”, где он раскрыл подробности некоторых секретных операций в пространстве Ур-Кванов. По официальной версии позже он был освобождён за отсутствием доказательств, но ходили слухи, что он заключил какую-то сделку с “Звёздным контролем”. Никто не знал, кукую именно, и на этот счёт плодилось множество разнообразных теорий.

Вскоре после этого Мэтьюсон умер. Или, по крайней мере, все так подумали. Он взломал несколько крупных государственных учреждений и фактически устроил собственную смерть, а затем бежал в Токио. Там Мэтьюсон продолжил свою хакерскую деятельность, но теперь уже превратив её в заработок — он шантажировал местные корпорации, вновь и вновь взламывая их системы. Его собственная жизнь давно уже пошла по кривой дорожке, но он всё ещё стремился создать что-то по-настоящему хорошее. И тот искусственный интеллект, который лёг в основу вируса, должен был стать его “последним подарком человечеству”. Во всяком случае, так себе это представлял сам Мэтьюсон.

Однако существовало и мнение, что вся эта история с его поимкой тоже была частью большого плана. Многие полагали, что таким образом он просто хотел привлечь к себе внимание и обратиться за помощью. Может, так, а может, и нет, но в любом случае единственная помощь, которую он получил, это двадцать лет тюрьмы.

Вскоре после этих событий первая команда орбитальной станции вернулась на Землю и сразу же объявила, что им нужен новый программист. В результате не очень продолжительных, но интенсивных переговоров Мэтьюсону была предоставлена возможность отбыть оставшуюся часть его наказания на орбитальной станции. Предложение, которое он принял незамедлительно.

Стоило ему прибыть на станцию, как он тут же начал разглагольствовать о конфиденциальности, войне, этике, философии и людской природе. И уже достаточно скоро большинство окружающих его сотрудников пришло к выводу, что новоявленный программист потерял всякую веру в человечество. Нашлись даже те, кто обвинил его в симпатии к Иерархии, но таких он быстро заставил замолчать, показав им несколько записей с камер безопасности с их непосредственным участием.

К моменту прибытия на орбитальную станцию Мэтьюсон уже успел отбыть 13 лет из срока своего заключения. Трудился он на совесть. Так или иначе, ему удалось разобраться в основах центрального компьютера и сделать себя полезным, но, с другой стороны, он всё ещё испытывал жуткий дискомфорт от работы с людьми. Всё изменилось с появлением “Виндикатора”, когда человечеству представился, возможно, единственный шанс свергнуть Ур-Кванов.

Оказалось, что Мэтьюсон к этому моменту знал о главном компьютере станции гораздо больше, чем думали все остальные — он просто не считал нужным ставить кого-либо в известность. Но теперь он начал активно сотрудничать и стал ключевой фигурой в создании программного обеспечения для взаимодействия технологий Предтеч с оборудованием орбитальной станции.

Грубер плохо знал Мэтьюсона, но в то же время он был почти уверен, что нынешнего программиста толком не знал никто. Подумав об этом, Грубер решил, что с Мэтьюсоном ухо нужно держать остро, ведь тот мог уже давно внедриться в системы их кораблей.

Коммуникатор Грубера издал звуковой сигнал. Ивасаки уведомил старшего офицера, что его вахта на капитанском мостике начнётся через три минуты. А уже через несколько часов они должны были добраться до Солнечной системы.